

Крестьянка

6'88

К XIX ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ.
ДЕМОКРАТИЯ —
ЭТО ПОЛНОПРАВНОЕ
УЧАСТИЕ
В ОБНОВЛЕНИИ
ЖИЗНИ

«ОТЦЫ И ДЕТИ»,
подмосковный
кооператив

ЗАДАЧКА
ДЛЯ МУЖА

СИЛЬНЕЕ БЕДЫ
ЛЮБОВЬ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ НЕЗАВИСИМ?
НО НЕ ОТ МНЕНИЯ
КОЛХОЗНИКОВ!

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

Крестьянка

6'88

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН И ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА.

МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

ПО ДОСТОИНСТВУ

Партия на службе у народа.
Какую бы должность ни занимал коммунист, руководящую или самую рядовую, он ведет, обязан вести революционную работу обновления. Он отстаивает интересы людей труда. И судя по тому, как расправились, раскрылись люди за три нелегких года перестройки, судя по их озабоченности делами общества, по их живейшему участию в решении проблем производственных и житейских, ясно, что все людские надежды связаны с партией коммунистов.

Надежда на то, чтобы в нашем обществе превыше всего уважали достоинство, знания, труд и способности каждого, чтобы честный, работящий, творческий человек был уверен — его труд обязательно будет оценен, он сможет всегда доказать свою правоту и найти поддержку, а бездельника, хапугу, бюрократа и хама осудят, выведут на чистую воду.

Надежда на утверждение идеалов добра и красоты. На то, чтобы действительно человек человеку был другом.

И самая страстная, самая вечная надежда — на мир.

XIX Всесоюзная партийная конференция — рубеж трехлетней революционной работы партии по перестройке. Очень важный рубеж, с которого видно, как реальны наши надежды. И видно огромное поле будущей работы: засоренное поле перепахано и засеяно сильными семенами.

О реальных сдвигах в общественной жизни мы судим по тем изменениям, которые происходят вокруг нас. И эффективность перестройки обязательно соотносим

с действиями партийных лидеров, возглавляющих

борьбу за нее. Что становится критерием оценки? Конкретное дело, организованное и доведенное до успешного результата.

Озабоченность человеческими судьбами и ответственность за них. Утверждение принципов демократизма, благодаря которым коренным образом обновляется наша жизнь. Умение заглянуть в день завтрашний.

Все это берет за основу своей работы кандидат в члены ЦК КПСС, первый секретарь Курганинского райкома партии Краснодарского края Зоя Ивановна Боровикова.

ПАНИКИ НЕ БЫЛО. Ночью река прорвала дамбу. Боровикову подняли по тревоге, и на трое суток она забыла про сон. Надо было срочно эвакуировать сотни человек, проследить, чтобы не остались в какой-нибудь хатке одинокий старик или больной, расселить всех во Дворце культуры, школах, накормить. А главное, всех успокоить, не допустить отчаяния и растряянности.

Сегодня о тех летних днях прошлого года курганицы с гордостью говорят: «Паники не было». И во многом объясняют это тем, что видели перед собой сдержанную и внимательную, не теряющую самообладания Боровикову. Видели, как разумны и четки были команды, как действовали ее помощники. Казалось, штаб по борьбе с наводнением

ПРИНЯ

и его руководитель предусмотрели все... но... В гостинице, куда поселили семьи с малыми детьми, к Зое Ивановне подошла расстроенная молодая женщина: у нее пропало молоко, ребенок кричит... Кинулись искать среди эвакуированных матерей с грудными младенцами. Как на грех, ни одной! И тогда райкомовская «Нива» помчалась по ночному затопленному городу на молочную кухню...

Бушующую реку удержали, закрепили правый берег Лабы. Но еще два месяца Курганик стоял в воде. Тридцать три тысячи гектаров земли в районе были подтоплены: вымочило кукурузу, залило свеклу и подсолнечник. Часть хлебных полей пришлось убирать рисовыми комбайнами. Но при этой сложной ситуации урожай зерновых составил по району 48 центнеров с гектара.

Паники не было... Признаться, наблюдая за Боровиковой, мне трудно было представить, как можно паниковать или впадать в отчаяние, находясь рядом с ней, наделенной жизнелюбивой напористой энергией, начисто лишенной суеверности и бодречества. Кажется,

самая вялая, угасшая душа затеплится от этого скрытого, но ощущимого накала.

В первом секретаре партийной организации района, одного из самых крупных и лучших по многим показателям на Кубани, и сейчас живет та станичная девочка, что в единственном штапельном платье отправилась поступать в институт, окунувшаяся в жизнь с ясным пониманием, что помочь ей ждать неоткуда: отец погиб, мать больна, и у нее нет «рук», кроме собственных рук, и нет наследства, кроме собственного ума-разума, упорного характера и уверенности — кому и добиваться в этом мире удачи, как не таким, как она.

— Я не знаю задач, которых нельзя было бы решить, нет их, — уверяет меня Боровикова.

— Но это уж вы очень смело, Зоя Ивановна, если было бы все так просто.

— Да кто говорит, что просто! Задача может требовать много сил, энергии, здоровья. На нее может не хватить времени или жизни, ради нее придется идти на какое-то отступление, искать подходы, терять с кем-то отношения — все это очень тяжело. Но если выбрать главную проблему, поставить перед собой цель и сосредоточиться на ней — невозможно, чтобы она не осуществилась.

Когда курганицы одними из первых в крае вышли с инициативой добиться трехтысячных надоеv по району, многие считали это утопией. Зоя Ивановна знала — поверят не проповедям, а делу, убедят не призывы, а надои. Вместе со

(Окончание на стр. 21.)

Вот оно, будущее района!

КОММУНИСТ И ЕГО ДЕЛО

ТВЗА ОСНОВУ

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «КРЕСТЬЯНКИ»

- Не ждать, а действовать!
- От начальства зависим или от колхозного собрания?
- Самоуправление — не самоуправство.

ГЛАСНОСТЬ — ЭТО УВАЖЕНИЕ К ЛЮДЯМ

Говорят делегаты IV Всесоюзного съезда колхозников

Логика жизни, логика перестройки потребовали освободить колхозы, стеченные жесткими путами приказной, бюрократической системы управления, от командования сверху, дать простор творчеству, самостоятельности, инициативе. Трудовой коллектив должен быть главным действующим лицом колхозной жизни. И он будет таким, если мы взрастим его на прочных основах демократии. Развивать демократию на селе сегодня — главная задача коммунистов.

К такому выводу пришли участники «круглого стола» «Крестьянки»: Екатерина ВОРОШИЛИНА, главный экономист колхоза имени 40-й Богучарской дивизии Богучарского района Воронежской области; Тамара ДУВАКИНА, доярка колхоза «Новый путь» Борисоглебского района Ярославской области; Александра ЗЫБИНА, секретарь парткома колхоза «За коммунизм» Заринского района Алтайского края;

Альбина КОРОЛЕВА, доярка колхоза «Возрождение» Южского района Ивановской области; Валентина ПАСЕЧНИК, оператор машинного доения колхоза имени Ленина Гороховского района Волынской области; Светлана СУСЛОВА, главный зоотехник колхоза «Путь к коммунизму» Ахтубинского района Астраханской области;

Мария ШОЛАР, председатель колхоза «Маяк» Краснооктябрьского района Одесской области.

Е. ВОРОШИЛИНА. Говорят, знаменитый председатель Макар Посмитный каждый вечер приходил в колхозный радиоузел и рассказывал односельчанам, что за день сделано, какие работы на завтра предстоят, что правление решило и чем он сам, колхозный голова, занимался.

сто встретишь. А в большинстве как? Спросишь о чем-то, а в ответ: не знаю, я человек маленький...

М. ШОЛАР. «Маленьких» людей мы сами наплодили. Сколько лет мужика от земли отлучали, за него все решали. А теперь хотим немедленных перемен — натягиваем поводья, чтобы скопее лошадь повернуть, на большак вывести. Но как бы телегу не завалить. Старыми волевыми методами новый стиль жизни не введешь.

Е. ВОРОШИЛИНА. Правильно, хозяина растить надо. Грамоте обучать. И юридической, и экономической. Чего скрывать? У нас же многие колхозники своих прав не знают, а уж в вопросах оплаты труда — лес темный. Я вот нашему специалисту с карандашом в руке объясняла, почему в нашем хозяйстве на центр молока начисляют 2 рубля 20 копеек, а не 3.50. Он послушал, поскреб в затылке: «Надо же, — говорит, — я-то думал: сколько Ворошилина заходит, столько и начислят...» И смех и грех. Экономическая грамотность и юридическая — тоже гласность, которую нам развивать и развивать.

Т. ДУВАКИНА. Все равно очень многое зависит от руководителя хозяйства. Как говорится, каков поп, таков и приход. Если руководитель демократичен, то будет в колхозе демократия, а если нет, то и ее нет. Есть же председатели прямо как «удельные князья». Люди им поперек слова сказать боятся. А почему? Да потому, что у них в руках вся реальная власть, и с недовольными они всегда могут расправиться: на ниже оплачиваемую работу перевести, а при желании и из колхоза выжить. Сколько таких случаев! Конечно, таким «князьям» привольнее, если «потолок» над ними выше

Казалось бы, чего тут особенного? А ведь это то, за что мы сейчас ратуем — гласность.

В. ПАСЕЧНИК. Мне кажется, гласность — это прежде всего уважение к людям. Если, например, меня, доярку, держат в курсе всех событий колхозной жизни, значит, моим мнением интересуются. А если так, я и на собрании не буду отмалчиваться. И личное мнение свое высажу, и общее дело поддержу.

С. СУСЛОВА. Гласность — это первое условие демократизации нашей колхозной жизни. В колхозе люди обязательно должны знать и куда, и почему, и зачем. Куда колхозные деньги идут, почему Петрову, а не Сидорову квартиру дали, зачем новый комплекс строят. Вы, наверное, обратили внимание, что в хозяйствах с демократическими традициями люди толково могут рассказать, что у них делается, каковы планы на будущее. Только такие хозяйства пока не ча-

будет, поэтому и ратуют за самостоятельность.

М. ШОЛАР. Не надо путать самостоятельность и самоуправство. Самостоятельность нам, сельским руководителям, нужна как воздух. Все это каждодневное «тюканье», эти бесконечные инструкции, проверки, все эти приказы из РАПО нас, председателей, до инфарктов доводят. А самостоятельность не только свободу в маневре дает, она же ответственность увеличивает. И за дело, и за людей, которые тебе это дело доверили. Вот самоуправство — это другое, это пренебрежение к людям, значит, безответственность. Долгие годы для такого самоуправства была благодатная почва: председательские судьбы все больше от начальства зависели, а не от общего колхозного собрания. И разбаловались кое-какие мои друзья-председатели, дескать, чего хочу, то и ворочу. О людях нешибко думали — главное, чтобы начальство было ими довольно. Орденами и медалями в президиумах брякали и забывали, что награды эти колхозниками заработаны...

В. ПАСЕЧНИК. Да, не колхозники решали, достоин их председатель награды или нет. Видимость демократии всегда была: и правления в колхозах никто не отменял, и общественные организации существовали, и собрания постановления принимали. Но как? При молчаливом безучастии большинства. Ведь и выборность председательской должности в колхозном уставе заложена. А во многих хозяйствах как выбирают? Привезут из райкома кота в мешке — любите и жалуйте, это ваш председатель. Он год-другой покрутится, развалит хозяйство — и на новую руководящую работу. Сколько таких случаев было!

М. ШОЛАР. И будут эти слу-

Где бы ни работала женщина, чем бы ни занималась — она всегда остается женщиной. Поэтому так много своих, чисто женских проблем — и производственных, и семейных — хотелось обсудить делегаткам съезда колхозников с Зоей Павловной Пуховой, председателем Комитета советских женщин. Говорили о наболевшем — о том, что не везде в хозяйствах созданы нормальные условия труда, не наложен быт, активнее должны действовать женсоветы...

Чай, если вместо реальной демократии поддерживать ее видимость.

С. СУСЛОВА. Нужно пресекать всякое председательское самоуправство. Когда коллектив сильный, когда общественные организации действуют, когда правительство не совещательный орган при председательской персоне, а решающий, тогда «голова» вынужден с людьми считаться. Наш председатель тоже поначалу все единовластно решал, а мы ему на собрании уполномоченных свои замечания в глаза высказали и предупредили, что избираем его условно и если он ошибки не учтет, то переизберем. И, знаете, действовало.

Е. ВОРОШИЛИНА. Развивать демократию можно, только опираясь на общественные организации. Народ часто жалуется: в газетах, мол, пишут — всюду идет перестройка, а у нас все постарому. Ну, так и будет постарому, пока не поймем, что не

ждать надо, а действовать. Михаил Сергеевич Горбачев сказал, что успех перестройки — в руках народа. А кто народ должен организовывать? Коммунисты. Тут роль парторганизации явно на первый план выступает, это наша обязанность: объединять людей новым делом, просвещать, вести за собой, отвечать на все их вопросы, горой стоять за каждого труженика, утверждать справедливость.

А. ЗЫБИНА. Очень серьезны и внимательны должны мы быть, когда речь идет о насущных нуждах людей. У нас, к примеру, на свиноферме ввели механизацию и снизили нормы оплаты труда. День порадовались, другой, а на третий день весь этот технический прогресс вышел из строя и женщины опять вручную стали работать. А оплачивали им как за труд механизированный. Они, конечно, возмутились, обратились к председателю, а он в ответ: ничего не знаю, мы же

вам технику поставили, не работает — сами виноваты. Пришлось вмешаться. Конфликт по этому вопросу у нас с председателем далеко зашел. В райкоме председатель так и заявил: «Или я, или она».

С. СУСЛОВА. Ну, и кто же победил?

А. ЗЫБИНА. Справедливость. Нормы привели в соответствие. Мне кажется, наш председатель кое-что понял...

Т. ДУВАКИНА. Я на съезде познакомилась с делегаткой из нашей Ярославской области. Она работает на откорме бычков. И что это за работа? Технология не выдерживается, платят как за труд механизированный, а в обиходе лопата да грабли. Вентиляции нет. Быки то и дело с цепей срываются. А на все просьбы помочь навести порядок ответ один: не нравится — не держим. Но поселок там хороший, с жильем проблем нет, люди уезжают не хотят.

Е. ВОРОШИЛИНА:
Надо научить людей грамоте —
и юридической,
и экономической.

А. ВОРОЛЕВА:
Семейный подиум
стал нашу деревню.

Мы тоже работаем в нелегких условиях, но отношение к нам совсем другое — уважительное, доброе. Знаем: без нас хозяйство пропадет — нашим трудом оно держится, нашими стараниями поднимается.

М. ШОЛАР. Соскучились люди по теплу... А чтобы человек в себе хозяина уважать научился, чтобы набрался смелости быть самостоятельным, ответственность почувствовал, много труда нужно положить. Не только обещать, а реально создавать условия самостоятельного хозяйствования.

Е. ВОРОШИЛИНА. Так потому и меняем мы формы организации труда. Бригадный подряд, арендный, семейный — они же рассчитаны на воспитание хозяина.

А. КОРОЛЕВА. А у нас семейный подряд сохранил... деревню. Мою деревню назвали когда-то неперспективной. Вроде как лишней. У нас маленькая ферма. На этой ферме работали мои мама, мамина сестра тетя Дина, а папа был бригадиром. Когда мама ушла на пенсию, я как раз десять классов окончила, поехала во Владимир поступать в училище на отделение художественной миниатюры, но провалилась и пошла вместо мамы на ферму. А тут тетя Дина ушла, освободилась еще одна группа, я сестренке говорю, она почтальонкой работала, иди, вместе будем. Потом брат из армии вернулся, стал нам помогать. Председатель говорит: а почему бы вам не устроить семейный подряд, вы же все равно семьей работаете? Мы согласились. В заработке не было выиграла, но работать семьей удобно, на полном доверии, все родные. И к нам в неперспективную деревню уже проложили дорогу. Будут строить комплекс на 200 мест. Значит, деревня будет жить! Это самое главное.

Я сейчас на танцы за четыре километра бегаю, но, может, дождусь, когда и у нас они будут.

Я в партию вступила, потому что молодая, могу большую нагрузку вынести. У меня ведь какая задача: возродить нашу деревню, для меня она самая красивая.

А. ЗЫБИНА. И ко мне недавно два механизатора молодых пошли с заявлениями о приеме в партию. Парни серьезные, работящие, головы у обоих трезвые, торопливых решений такие не принимают. Почему решились? Люди выходят из состояния социальной апатии, думают, тревожатся о судьбе хозяйства, с которой напрямую связана жизнь каждого через процессы демократизации, гласности, через новые методы хозяйствования, соединяющие интересы личные и общественные самым тесным образом. За успех перестройки в первую очередь отвечают коммунисты. Говорю это, потому что знаю: именно в партком сейчас со всеми проблемами и сомнениями обращаются люди. Здесь штаб, здесь ищут ясности и поддержки. И если в штаб приходят с заявлением: «Прошу принять меня в ряды партии коммунистов...» — это значит, что вот еще прибавилось у колхозной перестройки два деятельных, уверенных, сильных работника, сделавших свой жизненный выбор в сложное для хозяйства время.

Рядовой, скажете, факт? Для меня так самый что ни на есть радостный: ведь эти парни из лучших, и я их не «агитировала». Жизнь у нас теперь в агитаторах. движется она, меняется, крутит нас так и эдак, определяя, кто на что годен: кто слова говорить, а кто дела делать.

М. ШОЛАР. Жизнь нами направляется. Коммунистами. Всегда мы за нее в ответе.

Записали Ольга ПЕТУХОВА и Ирина НОРКИНА.

Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

Один знакомый председатель колхоза из глубинки в откровенном разговоре пожаловался мне: «Раньше у нас в деревнях люди жили спокойно, никто их не баламутил. Иногда приедет кто-нибудь из бывших односельчан, устроившихся в городе, взбудоражит своими рассказами молодежь — смотришь, девчата в магазине к чемоданам прицениваются. Купят трое, а расчет возьмет одна. Ну, с ней все ясно, а вот те, что купили чемоданы и не уехали... С ними что делать? К работе у них уже душа не лежит, то одно им не так, то другое. И в семье они как отрезанный ломоть. Когда в каждом доме телевизор заговорил, таких отрезанных ломтей полностью-полностью стало. А тут еще в «Крестьянке» появилась «Служба надежды», стала сельскую жизнь в красках расписывать — и жилье, оказывается, есть благоустроенное, и заработки, и женихи — пожалуйста! А у нас, выходит, — отсталость и серость. В итоге — восемь девчат уехали, пятеро на чемоданах сидят, ждут почтальона с «адресами надежды» и сами письма пишут во все концы».

Т. ДУВАКИНА:
Плохо,
когда председатель
становится
«удельным князем»

Разговор с председателем задел меня за живое. Но прав ли он, переваливая ответственность за возникшую в колхозе «охоту к перемене мест» на средства массовой ин-

формации, на гласность, другими словами, с помощью которой неизмеримо расширился круг представлений сельского жителя о происходящем в стране? Оказалось, что сравнение условий труда и быта в его колхозе с условиями, созданными в других хозяйствах, не в его пользу. Так что же делать? Завидовать другим, требовать закрытия «Службы надежды», прекратить продажу чемоданов? Или попытаться создать у себя условия не хуже, а лучше, чем у других, и за счет этого не только свою молодежь удержать, закрепить, но и новоселов привлечь?

И уж очень упрощенно толкует знакомый председатель проблему, которую он называет «чемоданным настроением». Сколько людей, столько и причин, порождающих желание переменить место жительства.

В Госагропроме РСФСР подсчитали, что за последние 6 месяцев в Калининскую, Орловскую, Кировскую, Рязанскую, Псковскую, Горьковскую, Ивановскую области пришло более 100 тысяч писем. Редакция «Крестьянки» вместе со специалистами Госагропрома и Госкомтруда республики проанализировала 9 тысяч писем, поступивших в колхозы и совхозы Ивановской области. Что же выяснилось?

Может быть, переехать в среднюю полосу России хотят те, кто живет в неблагоприятных климатических условиях или состояние здоровья побуждает к переезду? Да, есть и такие, но их всего 8 процентов. А больше половины (63 процента писем) пришло из соседних областей, то есть из Калининской, Орловской, Кировской... 8 процентов из Казахстана, 11 процентов — из Узбекистана. Заметим, чтобы не давать пищу кривотолкам: вот, дескать, неуютно стало

некоренному населению в некоторых республиках! — Нет, письма идут от людей самых разных национальностей, в том числе от казахов и узбеков. Более половины (55 процентов) хотят переехать в сельскую местность, чтобы улучшить жилищные условия, около 20 процентов рассчитывают на больший заработок, чем в своем хозяйстве, около 15 процентов (это в основном горожане или те, кто живет на селе в многоэтажках) желает обзавестись подсобным хозяйством.

Но за каждой из названных причин стоит еще множество житейских обстоятельств, сугубо личных мотивов, о которых в письме и не расскажешь. Распавшаяся семья, неразделенная любовь, ревность и измена, конфликт с близкими, ошибки молодости. И если руководители хозяйств, приглашая людей через «Службу надежды» или уже принимая приехавших, не сумеют вникнуть в эти самые «личные мотивы», а будут судить о человеке лишь по записям в трудовой книжке, вряд ли сбудутся до конца надежды как пригласивших, так и откликнувшихся на приглашение.

Почему приходится об этом говорить? Да потому, что редакции журнала уже известны факты бездушного, формального, сугубо деляческого подхода руководителей иных обездлюдевших хозяйств к приехавшим к ним. Читатели сообщают об отказах принять на работу одиночных женщин, особенно с детьми, выделить им жилье, помочь с устройством. В сотнях писем приводятся слова, услышанные от разного ранга сельских чиновников: «Вы с детьми, но без мужа — не семья».

— Так кто же мы? — спрашивают авторы писем, но, как ни странно, не могут добиться ответа на

вопрос, а тем более конкретной помощи в районе, куда приехали в надежде на добрые перемены в жизни и судьбе. В стороны от этих проблем остаются пока и женсоветы.

Надеемся, что руководители хозяйств, письма которых мы публикуем в этом номере, по-доброму отнесутся к тем, кто откликнется на их приглашение.

Валентин СЕРГЕЕВ

ВОТ НОВЫЕ «АДРЕСА НАДЕЖДЫ»:

«Совхоз «Сергинский» расположен в 45 км от районного центра, в 60 км от железной дороги. Кругом лес. Два раза в день ходит автобус в районный центр. На центральной усадьбе — восьмилетняя школа, детсад, медпункт, магазин, дома культуры и бытового обслуживания.

Требуются доярки, механизаторы, продавцы, художественный руководитель в Дом культуры со специальным образованием, токари, шоферы. Есть общежитие, желающим предоставим квартиры. Наш адрес: 632376, Новосибирская область, Куйбышевский район, село Сергино. Директор совхоза Г. С. ЗОНОВ».

«Наше хозяйство организовано в период освоения целинных и залежных земель. Приглашаем животноводов, механизаторов, шоферов и строителей. В совхозе имеется

Дом культуры на 400 мест, детский сад-ясли на 200 мест, магазины, средняя школа. Жилье предоставляется в течение одного-двух лет. Совхоз расположен в 10 км от райцентра Краснознаменское и связан с г. Целиноградом асфальтированной дорогой. Желающих просим обращаться по адресу: 474284, Казахская ССР, Целиноградская область, Краснознаменский район, совхоз «Армавирский», отдел кадров».

«Наш колхоз занимается производством молока,

мяса, шерсти, меди, зерна, картофеля. В колхозе есть все необходимое для хорошей работы и плодотворного отдыха. Решена проблема благоустроенного жилья. Новоселам будет предоставлена жилплощадь. Колхоз выделяет для ведения личного хозяйства скот. Правление, партком, профком приглашают на работу механизаторов, телятниц, доярок, шоферов, работников бухгалтерии, инженера-строителя. Ждем вас, дорогие товарищи! Наш адрес: 607431, Горьковская область, Бутурлинский район, с. Пергалий, колхоз «Россия».

«Район наш расположен на севере Ярославской области. Обширные леса, реки издавна привлекают рыболовов и охотников. На территории района 20 колхозов и 4 совхоза. Среди самых остродефицитных профессий — животноводы, доярки, телятницы, скотники, пастухи, специалисты сельского хозяйства, особенно среднего звена, так как основное направление развития нашего района — молочное животноводство.

Приглашаем на работу и культпросветработников, строителей, учителей, медицинских работников, работников торговли и других массовых профессий.

Приглашаем всех, кто не боится трудностей. Жилье у нас неблагоустроенное, дома с печным отоплением и баллонным газом. Но увидите красоту наших полей и рек, клюквенных болот и не пожалеете, что приехали!

Вот несколько адресов хозяйств района:

152853, Ярославская область, Пошехонский район, колхоз имени Чапаева.

152886, Ярославская область, Пошехонский район, колхоз «Заря».

152883, Ярославская область, Пошехонский район, колхоз «Революция».

Первый секретарь Пошехонского РК ВЛКСМ Виктор ЖУРАВЛЕВ».

«Колхоз имени XX партсъезда остро нуждается в механизаторах, животноводах, свинарках, телятницах, сварщиках, строителях. Приглашаем специалистов животноводства, а также музкальных руководителей клубных учреждений. В колхозе есть детсад, новая средняя школа, Дом культуры, медпункт, магазины, комплексный приемный пункт, библиотека.

Принятым на работу предоставим благоустроенное жилье с надворными постройками, выделим скот для личного хозяйства на льготных условиях. Село наше Марьино красивое, много зелени, расположено вдоль реки, есть пруды. Наш адрес: 412243, Саратовская область, Турковский район, колхоз имени XX партсъезда».

«На территории Чановского района Новосибирской области расположено 12 совхозов и 5 колхозов. Во всех хозяйствах имеются школы, детские сады, клубы, магазины, фельдшерско-акушерские пункты, больницы. Налажено регулярное автобусное движение. Два хозяйства расположены у озера Чаны, пять у речки Оми.

Ежегодно в среднем строится по 10—12 квартир. В ряде хозяйств квартиры имеются и сейчас. Всем желающим предоставляются ссуды на приобретение скота. Средняя месячная зарплата у механизаторов и животноводов 200—250 рублей.

Приглашаем к нам на работу юношей и девушек, семейных людей. В районе нужны механизаторы, животноводы, шоферы, газосварщики, строители, специалисты сельского хозяйства. Наш адрес: 632210, Новосибирская область, Чаны, ул. Победы, 75, РАПО, отдел кадров».

**ДЕТИ,
КАК
ИЗВЕСТНО,
РАСТУТ**

**В ИЮНЕ МЫ
ОТМЕЧАЕМ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ДЕНЬ
ЗАЩИТЫ
ДЕТЕЙ.**

Такова традиция, хотя, если быть точными, защита детей, их счастья, их будущего — это все дни и все годы нашей жизни. И все же, бывает, наша искренняя, горячая любовь ко всем детям дает сбой, когда дело касается конкретной семьи, конкретного ребенка...

«ДУШЕВНЫЙ» РАЗГОВОР

«Пишет вам Коробко Людмила Афанасьевна. Живем мы в п. Первомайский Сысертского района Свердловской области. У нас пятеро детей. Пятому в декабре исполнился год. В поселке есть детский комбинат на 160 мест, есть и ясельная группа на 20 мест, которую сейчас посещают только десять ребятишек. Своих старших детей я устраивала в ясли с 9—11 месяцев, а вот с последним не повезло.

Сейчас в детском комбинате новая заведующая, Галина Павловна Белоножкина. Пришла я к ней месяц назад узнать насчет места в яслях, а она мне ответила, что принять моего ребенка не может, что государство разрешает матерям сидеть с детьми до полутора лет, вот и сиди. Пошла я на прием к заместителю директора по хозяйственной части Бородулинского совхоза Александру Борисовичу Раубе, чтобы все-таки решить свой вопрос, а там как раз и Белоножкина оказалась. И вот какой «душевный» разговор у нас получился. Я сказала А. Б. Раубе, что хочу выйти на работу. А он мне в ответ: торопиться незачем, никто меня не ждет, что, мол, затолкаешь своего ребенка в ясли и будешь не столько работать, сколько больничные листы нагонять. И Белоножкина ему вторит: «Вот видишь, на работе тебя не ждут. Пусть ребенок окрепнет, ходить начнет, тогда и приму. А то, может, ты еще родишь да на второй день мне младенца принесешь». Вышла я из кабинета как оплеванная. Больше никуда не пошла ни просить, ни выяснять. Но все думаю: по какому праву они со мной так разговаривали, за что обидели? На работе я пользуюсь авторитетом, была избрана секретарем первичной парторганизации... Конечно, мы не бедствуем. Средний заработка мужа 250 рублей, приусадебное хозяйство имеем, на детей пособие получаем, но все же — неужели мое желание выйти на работу, устроив годовалого ребенка в ясли, противозаконно? Ведь никому дорогу я не перехожу, места в ясельной группе есть...

**Л. А. КОРОБКО, п. Первомайский,
Сысертский район, Свердловская область».**

ОТ РЕДАКЦИИ. Письмо Л. А. Коробко мы направили в исполком Свердловского облсовета. Вот что ответил заместитель председателя исполкома А. А. Леонов: «Сообщаем, что вопрос о трудоустройстве Коробко Л. А. решен положительно, место в детском комбинате для ее ребенка предоставлено».

Казалось бы, вопрос исчерпан, меры приняты. Все ясно, за исключением «маленькой» детали: руководители хозяйства — заместитель директора совхоза А. Б. Раубе и заведующая детским комбинатом Г. П. Белоножкина своим «душевным» разговором обидели женщину. Поняли они это? Извинились? Или это такая «мелочь», о которой и говорить не стоит...

«Живем мы в далеком сибирском селе Икей. Село большое, красивое, много молодежи. Но это не только хорошо, но и плохо. Плохо потому, что нам некуда девать своих детей, пока мы на работе. Есть, правда, ясли и детский сад, но принять всех наших ребятишек они не могут. Спорам и обидам нет конца: почему этого ребенка взяли, а того не взяли — только и слышишь. Сейчас в детском саду стоят на очереди 64 малыша, а принять в этом году смогут только 21. В детские ясли очередь в 52 ребенка, а возьмут лишь 28. Мы оба с мужем работаем в колхозе. У нас трое ребятишек, девочка шести лет стоит на очереди 48-й, а до трехлетнего мальчика, видно, и очередь не дойдет... Обещали нам помочь и сельсовет, и райисполком, но пока все остается по-прежнему.

**Л. КАМШЕКИНА, с. Икей,
Тулунский район, Иркутская область».**

ОТ РЕДАКЦИИ. Письмо Л. С. Камшекиной редакция направила на рассмотрение в исполнком Иркутского облсовета. Пришел вот такой ответ:

«Вопрос о строительстве детского сада в с. Икей рассмотрен Тулунским райисполкомом. Строительство нового детского сада в с. Икей намечается в 1990 году. В 1988 году будет проведена реконструкция бывшей начальной школы под детский сад на 50 мест.

**В. В. ИГНАТОВ,
заместитель председателя исполнкома».**

Такой ответ не может удовлетворить ни редакцию, ни тем более Л. С. Камшекину и еще 116 мам, дети которых ждут, когда их примут в детский сад...

ПИАНИНО ЕСТЬ, А НА ШТОРЫ ДЕНЕГ НЕ ХВАТАЕТ

У меня семеро детей. Образование высшее: учитель истории. Вижу семью моих учеников, могу сравнивать разные — и голосую за многодетную семью. И словом, и делом. Мои ребятишки с малых лет нам помогают, а младшие берут пример со старших. Они ценят труд, хлеб не бросят никогда. Дома у нас скромно, но у детей есть спорткомплекс за 350 рублей. Каждое лето я езжу с детьми в местный санаторий, а в зимние каникулы муж берет отпуск, и мы все вместе путешествуем (были в Москве, Полтаве, Стаканове). В выходные едем в Киров — в краеведческий музей, в кукольный театр, в детское кафе «Лукоморье». Одежду дети берегут, она переходит от одного к другому, но у каждого из ребят — своя библиотека. А есть у нас и общая библиотека. У всех ребят велосипеды, коньки, клюшки, есть санки... Пианино есть, аккордеон, скрипка, пищущая машинка, фотоаппараты.

Но, получив большую квартиру (по сути, две квартиры), мы пока не во всех комнатах смогли повесить шторы, светильники. Очень скромно одеваемся. Торт, пирожные наши дети видят только в праздники. Но зато они, ребята наши, никогда не смеют, как дети из знакомой семьи: чтоб верх с торта слизать, а остальное — матери с отцом. Денег у нас, конечно, мало, но

мы радостно живем. Наши дети не разучились мечтать: мечтают о черепашке, об аквариуме, например. А мы... Мы, глядя на последнего малыша, всякий раз говорим друг другу: «Ну что бы мы делали без Машеньки?»

С детьми чувствуешь себя моложе, добре. Я на мир гляжу глазами своих детей. Только с ними я увидела во всем богатстве и волшебстве краски Рериха, Куинджи, до слез почувствовала Левитана.

Все это — радость. Только мне всегда очень обидно за мужа — трудно ему. Ведь не с каждым решишься иметь столько детей! Мой муж заслуживает уважения. Но... общественное мнение вокруг нас не очень-то доброжелательное. То и дело слышу: «Она опять с животом!», «Работать не хочет — вот и рожает!» и прочие «комплименты» в этом роде. Квартиру нам долго не давали. Еще не въехали — стали нас просить «отдать» вторую. Квартиры наши не соединены, хотя, как утверждают, строили их для нас. Еле добились, чтоб подключили вторую ванну. Отопление почти не работает. А когда напоминаешь о себе и о своих проблемах, как на врага смотрят. Даже когда всей семьей идем в поход или на прогулку, слышим: «Гуляют за ручки, а мы на них работаем!»

Мешают и материальные затруднения.

Возили дочь в Киров в студию фигурного катания, сыновей к скульптору — не вытянули, дорого. Вот трое пойдут в детскую музыкальную школу — не знаю, что будем делать. Кстати сказать, плата за музыкальную школу идет по постановлению 50-х годов, и там сказано, что бесплатно могут учиться дети, у которых отец получает меньше 50 рублей(?!). Решили в нашем хозяйстве помочь многодетным семьям в приобретении скота. Помощь эта свелась к тому, что нас занесли в отдельный список. Другие семьи, не многодетные, получили телят по той же цене.

...Когда мы решили взять к себе мальчика из дошкольного детского дома, то мужу предложили представить характеристику, утвержденную на собрании звена! В женсовете и в парткоме нам тут же напомнили, что у нас и так плохое материальное положение.

Такое отношение — это наша боль. Слишком глубоко въелось в сознание, что семья — это как бы некая блажь, которую заводят для своей прихоти. Малая семья — ну так и быть. А большая — словно покушение на чьи-то права. Закон говорит одно, а люди — другое.

Ирина РЫЖАЯ

Оричевский район,
Кировская область.

СПАСИБО ВАМ, МОИ ДОРОГИЕ!

«В январе этого года в моей семье произошли сразу два радостных события: появился на свет третий ребенок — долгожданная дочка, и я получила ключи от новой квартиры. Радость моя станет понятней, если скажу: это первая в жизни нашей семьи отдельная квартира, и получить ее так быстро я не надеялась — в очереди я была 135-й.

Позже мне рассказали подробности. Узнав о рождении дочки, мои подруги по работе Вера Байбурина, Нина Мешкова, Валентина Кузнецова пришли в партком нашей птицефабрики и попросили выделить мне квартиру в только что построенном доме. Парторг Лариса Сергеевна Голубева поддержала

просьбу и вышла на совет трудового коллектива с предложением: в связи с рождением третьего ребенка выделить в виде исключения двухкомнатную квартиру, так как моя семья совсем не обеспечена жильем (раньше жили по общежитиям да по частным квартирам). Совет проголосовал «за». Так почти одновременно я стала многодетной мамой и хозяйкой новой квартиры. Хочу через ваш журнал поблагодарить товарищей по работе за внимание и заботу. Спасибо вам, мои дорогие!

ШАВЫРИНА Надежда Викторовна, воспитатель детского сада Рязанской птицефабрики.
ОТ РЕДАКЦИИ. В но-

вом 120-квартирном доме, седьмом по счету в фабричном поселке Юбилейный, справили новоселье еще 8 многодетных семей. Причем семья Г. А. Поликаровой, где растут четверо детей, получила сразу две квартиры — трехкомнатную и однокомнатную. Многое сделано на Рязанской птицефабрике для того, чтобы женщинам легче было совмещать работу с домашними обязанностями. Оборудован врачебный участок, где работают гинеколог и массажист, зубоврачебный и физиотерапевтический кабинеты, действует сауна. Построен детский комбинат на 280 мест, а в нем оздорови-

тельная группа для ослабленных детей. На фабрике есть две столовые, магазин. При разработке коллективного договора на 1988 год директор фабрики Василий Андреевич Сидоренко внес новое предложение: выделять ежегодно многодетным семьям в качестве безвозмездной помощи из фонда зарплаты по 500 рублей. Идея рабочим понравилась. Посчитали, на совете трудового коллектива прикинули и решили остановиться пока на сумме в 300 рублей, но дальше видно будет...

Снимок приспал на наш фотоконкурс И. БОРИСОВ.

„...Только правда“

В 12-м номере журнала за прошлый год была опубликована статья нашего корреспондента под заголовком «...Только правду». В нескольких словах напомним ее содержание. Бывший повар школьной столовой обратилась в редакцию с жалобой, что три года назад ее незаконно уволили за конфликт с кладовщицей и до сих пор не дают пенсию, несмотря на возраст и стаж. Однако в результате проверки выяснилось, что приведенные в жалобе факты, мягко говоря, не совсем точны.

Во-первых, никто избавляться от повара не собирался, более того, когда она сама не вышла на работу по причинам, никакого отношения к конфликту с кладовщицей не имеющим, ее всячески уговаривали вернуться, так как положение в школе оказалось критическим и некому было кормить детей. И только после категорического отказа занять рабочее место произошло увольнение.

Во-вторых, и это, наверное, главное, никто женщине в пенсии (совершенно заслуженной, что подчеркнуто в статье) не отказывал, а, наоборот, к ней неоднократно приезжали руководящие работники горкома и обкома профсоюза, чтобы помочь оформить недостающие документы. Но повар оформлять пенсию отказывается, требуя, чтобы ей за счет бывшего (он рабо-

тает в другой школе) директора оплатили зарплату за три прошедших года.

Кроме изложенного, корреспондентом было выяснено несоответствие действительности почти всех прочих, более мелких фактов, приведенных в жалобе. И смысл статьи сводился к тому, что, когда обращаясь в редакцию, желательно все же говорить правду и за правду эту отвечать. Как будто простая мысль, которая сама по себе вряд ли может вызвать у кого-нибудь возражение.

Но в ответ на публикацию в «Крестьянку» пришло не совсем обычное даже для самого острого материала количество откликов. Тон и содержание этих писем заставляют нас вернуться к публикации.

В большинстве из них утверждается, что автор статьи не су-

мел ни в чем разобраться, или его обмануло местное начальство, или он не рискнул идти против этого начальства, а в результате оболгал невинного человека и оставил на старости лет женщину без пенсии. Аргументируется эта мысль одинаково: рабочий человек неоправданный прогул совершил и неправду написать не может. А «начальство» всегда готово сделать гадость и так же всегда сумеет спрятать концы в воду.

Каждый из авторов сердитых писем примеряет ситуацию на себя, вспоминает свои обиды на так называемое «начальство». И вспыхивает своя собственная горечь, собственная боль, требующая выхода.

Суть десятков историй, рас-

сказанных в письмах, такова: человек вступил в конфликт с начальством, пытаясь добиться каких-то своих, зачастую элементарнейших прав, и в результате длительных, порой многолетних мятарств пришел к выводу о собственной беззащитности и торжестве несправедливости. Мы намеренно еще раз употребляем это безличностное слово «начальство». Тут может быть и директор совхоза или школы, и прокурор или судья, и председатель сельсовета или райисполкома, и секретарь партийной или профсоюзной организации... Дело не в этом. В психологии тех, кто вынужден обращаться с жалобами, все они давно объединены общим понятием «начальство». «Начальники» — это «они» в отличие от пострадавших, которые «мы». И если «наш» вступил в конфликт с «ихним», а тем более в этом кон-

фликте пострадал, то какие могут быть сомнения в правоте «нашего»? Во всяком случае, у написавших в редакцию, к сожалению, таких сомнений нет, так как правота эта подтверждается для них конкретными фактами из собственной биографии.

Собственный жизненный опыт становится основой неверия в справедливость «начальства». Ведь не женщина-повар из публикации «...Только правду» создала ситуацию, оказавшуюся такой узнаваемой. Да, здесь факты не подтвердились, но изверившимся людям до фактов уже дела нет.

Человек, не раз столкнувшийся с ситуацией, когда он не мог доказать своей правоты в конфликте с «начальством», не видел нигде реальной для себя защиты, даже добиться, чтобы его просто выслушали толком, не мог,— человек этот оказывается глух к доводам разума, и ему уже не верится, когда слышит, что в какой-то ситуации решение «начальства» оказалось справедливым. Это не вызывает доверия.

А раздражение вызывает. И раздражение это вместе с болью, с надрывом, часто с отчаянием выплескивается на бумагу не очень связными, не очень внятными иногда строками о неверии в справедливость. Но на самом деле за всеми, даже за самыми агрессивными словами, звучит единственный возглас: «Помогите!»

Конечно, мы эти письма проверим и обязательно добьемся принятия мер. Жаль только, что кому-то помочь не сможем: далеко не все авторы называют свое имя, адрес, а даже самое горькое письмо, если оно анонимно, рассмотрению не подлежит.

Повторим: помогали, помогаем, будем помогать. Наша позиция здесь неизменна. О другом речь.

Недоверие, отчуждение, не вчера возникшие, надо принять как данность, как результат, как

ВЫ ПРОСИЛИ ПОМОЧЬ

«ЛИШНИЙ» АГРОНОМ?

побуждение, наконец, к немедленному действию. Какому? А вот тут невозможно, к сожалению, дать единого и быстро действующего рецепта. Существует мнение, что в общественных отношениях восстанавливать что-либо вдвое дольше, чем разрушать. Ну, пусть не так мрачно, пусть не вдвое дольше. Пусть совсем не дольше. Но уж никак не быстрее. А разрушали не один год. Так что за день взаимного доверия не восстановишь.

И все же другого пути нет. Призывы и заклинания здесь бессильны. Путь один: доказывать существование единой, общей и для «начальников» и для « рядовых», справедливости не на словах, а на деле. Случай, когда это удается конкретным людям в конкретном месте, не так уж и редки. Скажем, только за год благодаря вмешательству «Крестьянки» восстановлены на работе 93 несправедливо уволенных человека. Дня не бывает, чтобы редакция не получила письма, телеграммы о принятых мерах: «Квартира семье выделена... Началось строительство дороги... Открыт детский сад... Пенсия начислена...». Все чаще эти меры принимаются и без вмешательства журнала: набираются сил, укрепляются, действуют общественные организации. Профсоюзы, женсоветы становятся реальными защитниками рядовых тружеников. И председатели, которым абсолютно верят колхозники, существуют, и директора предприятий, которых безоговорочно уважают рабочие. И попробовал бы там кто-нибудь в конфликтной ситуации начать разглагольствовать, что «начальник затирает, а у простого человека никаких прав», — свои же товарищи моментально поставят на место.

Но, судя по письмам, это не везде норма. Сможем ли мы превратить справедливость в норму?

Так вопрос не стоит. Выбора мы не имеем.

ВЫ ПРОСИЛИ ПОМОЧЬ

«ЛИШНИЙ» АГРОНОМ?

«По специальности я агроном,— написала в «Крестьянку» читательница Л. С. Самутенко,— до 1986 года работала на Дальнем Востоке. В 1987 году, получив письмо за подпись председателя колхоза имени Чапаева Белогорского района Крымской области, в котором мне была гарантирована работа по специальности и квартира, вместе с десятилетней дочерью выехала туда. Но по прибытии председатель вдруг «передумал»: отказал мне в работе, и в прописке. Лишь после звонка из облагпрома я была принята бригадиром овощеводов. Однако через месяц меня, как не прошедшую испытательный срок, освобождают от занимаемой должности. Просила оставить меня в бригаде хотя бы в качестве рабочей, но и в этом мне было отказано.

Дважды суд рассматривал мой вопрос. В судебных заседаниях выяснилось, что через месяц после отстранения от работы общее собрание колхозников исключило меня из членов колхоза якобы за прогулы без уважительной причины. И суд отказал мне в восстановлении на работе».

По просьбе «Крестьянки» письмо проверено прокуратурой Крымской области. Как сообщил заместитель прокурора области В. К. Белогуров, Крымский областной суд отменил решение Белогорского районного суда и направил дело Л. С. Самутенко на рассмотрение в народный суд Симферопольского района. Увольнение Л. С. Самутенко Симферопольский районный суд признал незаконным и взыскал в ее пользу 480 рублей за время вынужденного прогула.

А МЫ — ПОСТОРОННИЕ

«Куда я только не обращалась, но все безрезультатно,— написала в редакцию Н. Ю. Захарова из Няндомского района Архангельской области.— Я работаю заведующей детским садом. Относится наш детсад к Андреевскому сельсовету, на территории которого находится колхоз «Восход». Хозяйство строит благоустроенные дома. Жилья хватает всем. Но вот не хочет колхоз давать квартиры «посторонним» людям. А «посторонние» — это мы, сотрудники детского сада «Колосок».

Редакция обратилась в исполком Няндомского райсовета народных депутатов Архангельской области. Председатель исполкома В. А. Олейник сообщил, что решением правления колхоза «Восход» Н. Ю. Захаровой выделена двухкомнатная квартира в новом доме.

ТРУДОВАЯ КНИЖКА ПОД СУКНОМ

«Дорогая «Крестьянка»! — обратилась к нам мать-одиночка из совхоза «15 лет Казахской ССР» Исатайского района Актюбинской области Т. М. Болотова.— Я работала заведующей магазином. В прошлом году, когда создалась кон-

фликтная ситуация, решила сменить работу, но трудовую книжку мне не отдавали несколько месяцев. В результате я не смогла устроиться на работу до декретного отпуска. Недавно родила второго ребенка. Как же мне теперь жить с двумя детьми, если мне не оплатят больничный лист?»

Как ответила редакции секретарь Актюбинского областного совета профессиональных союзов Т. С. Сапронова, Т. М. Бололова восстановлена на прежней должности с выплатой заработной платы за время вынужденного прогула. Ей выплачены отпускные по беременности и оплачены больничные листы.

МОЮ СУДЬБУ РЕШИЛИ БЕЗ МЕНЯ...

«...Меня незаконно уволили с работы,— говорилось в письме И. Д. Бердникова, работника колхоза имени Кирова Рамонского района Воронежской области.— Работал я ночным сторожем на ферме, а заставляли выполнять и разные другие работы здесь же, на ферме. Отказался. За невыполнение указаний заведующей СТФ З. Ф. Аржаных меня освободили от работы и даже не уведомили о заседании правления, на котором рассматривался этот вопрос. Мою судьбу решили без меня...»

Заместитель председателя агропромышленного комитета Воронежской области В. Е. Шарыкин ответил редакции: «Как показала проверка, И. Д. Бердников действительно незаконно освобожден от работы.

Правлению колхоза предложено выплатить И. Д. Бердникову средний заработок за время вынужденного прогула, но более чем за три месяца, и предоставить работу на подвозе воды, так как он не настаивает на восстановлении на прежнем месте работы».

ГАЗОВЫЙ «ЦАРЕК»

«Уважаемая «Крестьянка»! Пишет вам многодетная семья Поворозник из села Куражин Хмельницкой области. Мы, как и все жители нашего села, получаем восемь баллонов сжиженного газа в год. Но у нас растет пятеро детей, и, естественно, мы расходуем больше газа, чем бездетные семьи. Обратились к газовщику И. А. Гринчуку с просьбой о выделении нашей многодетной семье дополнительных баллонов с газом, но он нас обругал и выставил. В результате мы не могли готовить пищу в течение двух недель. И так каждый раз. Придешь менять баллон и обязательно услышишь грубость. Причем наш «царек» не щадит ни старого, ни малого...»

Редакции ответил председатель Новоушицкого райисполкома А. И. Лавров: «Письмо семьи Поворозник рассмотрено комиссией. За недобросовестное исполнение своих обязанностей слесарь-газовщик колхоза И. А. Гринчук строго предупрежден. Если подобные факты повторятся, он будет освобожден от работы».

ЗАВЕДУЩЕЙ НЕ ПОНРАВИЛОСЬ

«Уважаемая «Крестьянка»! — обратилась к нам доярка совхоза «Днепропетровский» Петропавловского района Днепропетровской области Р. Г. Марсанова. — Тринадцать лет работаю я дояркой. Недавно я перешла на ферму села Марьинка, взяла себе группу первотелок. Попросила у нашей заведующей А. И. Реут усиленный корм для своей группы, как и положено, а та меня на смех подняла. Трудно мне было, но уже через год я надоила по 2977 литров молока от коровы. Ох, как это нашей заведующей не понравилось! Стала она меня «зажигать», молоко приписывала другим дояркам, пока я не догадалась сама вести учет. Тогда она стала занижать жирность молока в группе моих коров. Трудилась я добросовестно — об этом говорят мои показатели и благодарности руководства совхоза. Так почему же я должна сносить такую несправедливость?»

Как ответил редакции заместитель председателя агропромышленного комитета Днепропетровской области В. А. Говтвян, факты, изложенные в письме, при проверке подтвердились. В настоящее время обстановка на ферме нормализовалась. Заведующая фермой А. И. Реут от занимаемой должности освобождена.

ПОСЕЛОК НОВЫЙ, ТРУДНОСТИ СТАРЫЕ

«Нашему поселку три года, — пишут жители поселка Мелиоратор Курганской области. — Живут в нем 48 семей. Строил поселок трест «Меливодстрой» в селе Большое Чусово, на болотистом месте. Домики зимой промерзают, дети постоянно болеют. Дорог нет, даже пешеходных. Школа находится в аварийном состоянии».

Как сообщил редакции заместитель министра мелиорации и водного хозяйства РСФСР Н. Н. Михеев, письмо рассмотрено с выездом на место. Факты подтверждены. На выполнение работ по благоустройству улиц ассигновано 63 тысячи рублей капитальных вложений. Предусмотрено строительство детского сада на 90 мест, школы на 192 места и водопровода. Поселок радиофицирован.

ОТ РЕДАКЦИИ

Дорогие читатели! За первое полугодие «Крестьянка» получила около 100 тысяч писем. В них вы пишете о своих радостях, заботах и проблемах. Спасибо за доверие. Ни одно ваше письмо не оставляем без внимания, стараемся помочь.

Но вот о чем хотелось бы сказать: мы ведь не сами решаем все вопросы, в большинстве случаев направляем письма с нашей просьбой помочь туда, где вы живете, в исполнкомы местных Советов народных депутатов, комитеты профсоюзов, женсоветы. И там помогают, вмешиваются, принимают меры... Так, может, стоит сначала обращаться к местным органам, и только если они не решат вопрос — писать в редакцию?

Маша, я

Торопится мальчишка домой, бежит — не угнаться. Перед дверью своего дома остановился отдохнуться. Сейчас бы в самый раз стать серьезным, степенным, но на лице — улыбка и глаза счастьем светятся. Таким и входит он в дом, сжимая в кулаке свою первую в жизни полушку.

Удивлена и растерянна мама, застыл от неожиданности отец, а их сын-первоклашка, вполне довольный произведенным эффектом, заглядывает в глаза и ждет: что-то они ему скажут?

В Балашихинском районе Московской области ребята давно пружжали родителям уши о своем кооперативе «Отцы и дети». Мамы не мешали дочек колдовать над разноцветными ситцевыми лоскутами — пусть шьют, в жизни пригодится. Скрывали улыбки, глядя, как сосредоточенно сыновья вырезают из маленьких кусочков кожи аппликации и закладки для книг, — заняты делом, по улице не шатаются, и то хорошо. Но теперь взрослые смотрят на детский кооператив другими глазами: ведь зарплата иных ребят достигает 50 рублей, а это уже существенный вклад в семейный бюджет.

Вика Валерьевна Бутенко, педагог по образованию, мать троих детей, знает твердо: к детскому труду надо подходить с теми же мерками, что и к любому труду: что заработал — то и получил. На школьных уроках детей нередко заставляют работать, по существу, впустую, они не видят результатов своих усилий, не ощущают их пользы, необходимости. Это порождает равнодушие и неуважение к труду вообще.

А что, если поставить школьные уроки труда

на другие, деловые рельсы? Так появилась у Бутенко мысль о создании детского кооператива. Идею поддержали в горюно, представили детям помещение в доме-новостройке. Появились добровольные помощники: семь преподавателей труда из ближайших школ, бухгалтер, диспетчер, ревизор и уборщица — они и составили штат кооператива. Вика Валерьевна стала его председателем.

Директора многих школ района заключили с кооперативом договоры, обязуясь помогать ребятам в организации трудовых бригад по классам. Разрешили пользоваться школьными мастерскими — своих у кооператива пока нет.

На обзаведение кооператив взял ссуду в банке, а первые же заработанные деньги пустил

в оборот — закупил сырье: отходы кружевного полотна, весовой и мерный лоскут, бракованые деревянные кубики. Дал объявление в газете — пригласил ребят на работу.

Сейчас кооператив объединяет почти три тысячи школьников с первого по десятый класс. Ребята здесь от работы не бегают, они ее выпрашивают. И не только потому, что получают за это деньги. Они, кстати, готовы и бесплатно

работать, лишь бы делать что-то нужное и полезное. Работа стала для них необходимостью, возможностью самоутвердиться, выразить себя пусть в нехитром, но все-таки творчестве.

Никто из взрослых членов кооператива не посчитает зазорным для себя назвать школьника на «вы», похвалить, сказать «спасибо» за удачную конструкцию головоломки, отметить вкус и фантазию юной модельерши.

В кооперативе ребята делают 36 видов изделий: настольные игры, сумки, мочалки, школьные воротнички, бантики, мягкую игрушку, шьют фартуки, одежду для малышей и многое другое. Все это потом реализуется в магазинах и на ярмарках — продукция пользуется спросом.

Недавно, например, провели конкурс на летнюю юбочку. Модели были просто замечательные, одна лучше другой. Думаю, работникам иных швейных фабрик, выпускающих детскую одежду, не помешало бы знакомство с работами юных мастерниц.

А как старательно и аккуратно были они выполнены — загляденье! Возможно, не последнюю роль сыграли и внушительный приз (десять процентов пред-

принес зарплату

полагаемого дохода от продажи большой партии изделий), и то, что три лучшие модели кооператоры запустят в массовое производство.

Победителей конкурса назвали сами ребята. В кооперативе они привыкли все делать самостоятельно: и зарплату рассчитывать, и ведомости заполнять, и вести полный учет, и даже цены назначать на свою продукцию. Умеют они по-взрослому, деловито распоряжаться заработанными деньгами. Кооператив приглашает лучших преподавателей: портных, модельеров, закройщиц, у которых ребята берут платные уроки мастерства. А еще мечтают купить на свои деньги зверюшек и подарить этот живой уголок Балашихинскому детскому дому.

Растет кооператив, скоро в нем будет больше деревенских ребят — Вика Валерьевна подписывает договоры с директорами сельских школ района. Планов много: ребята хотят освоить новые интересные поделки, а девочки мечтают открыть при кооперативе ателье по изготовлению одежды для малышей...

Валентина КРАУКЛИТ

Трудятся ребята на совесть. Стали ловкими руки, серьезен взгляд, сосредоточенны лица. Повзросли вчерашние мальчишки и девчонки.

Фото
Р. МОХАРАМОВА.

СОТВОРЕНИЕ СУДЬБЫ

ПАВЕЛ И ЕВДОКИЯ, БРАТ И СЕСТРА

Если искусство — чудо,
то как же это чудо устроено? Ведь люди его создают, не боги; люди,
которым удается сотворить мир удачнее, красивее и умнее, чем богам.

В 1913 году молодой 20-летний поэт, дерзкий и фантастически талантливый, написал трагедию. Декорации к ней и эскизы костюмов создал мало кому известный художник Павел Филонов. Трагедия называлась именем автора — «Владимир Маяковский». Ну, этот горлан был уже достаточно известен и неслыханными стихами, и желтой своей кофтой, вполне заменяющей красную тряпку для поддразнивания быков, а вот художника никто не знал. Однако бранной славы теперь им с лихвой хватало на двоих. Сын кучера? Ах, вот в чем дело, понятно теперь, почему краски на его картинах и эскизах бесятся так, будто лошадь галопом промчалась по весенней улице, разбрызгивая грязь. Ученик малярно-живописных мастерских? Господа, а чего же ждать от маляра? Так вот, Павел Николаевич к искусству относился не только с благоговейным трепетом, но и с глубочайшей серьезностью. В трудах и жизни своей себя не торопил, учился долго и много, хотя, когда понял, что Академия художеств ничего не может ему дать, ушел из нее без сожаления.

Конечно, художникам, с младых ногтей пользующимся отцовскими библиотеками, из детских своих комнат прислушивающимся к взрослым разговорам об искусстве и литературе, обучающимся у частных учителей музыке и живописи, легче было образовываться, воздух художественных салонов был им привычен и даже казался немножечко затхлым, но и опасность тут была немалая, опасность растерять себя в жеманстве, нарочитости, в непременном желании сказать свое слово, даже если оно еще и не созрело в душе. У него же была другая опасность — слишком много времени потратить на образование, потеряться в чужих словах и мыслях. Не потерялся, не растратился.

Но если искусство — чудо, то как же это чудо устроено?

Ведь люди его создают, не боги; люди, которым удается сотворить мир удачнее, красивее и умнее, чем богам. Филонов непредставимо беден, нет возможности изучать чужое искусство, поэтому пишет картины и изучает их: как они сделаны, что шевельнулось во мне такого, что есть суть картины, что будет интересно другим? Он создает теорию аналитического искусства — для себя, для очень немногих учеников — и как будто все дальше и дальше отъединяется от людей, а на самом деле — просто приближается к себе.

Нет денег, чтобы оплатить натурщиц, — пишет портреты сестер. Евдокия Николаевна младше его на пять лет, к брату близка, но это не значит, что она разделяет полностью все его поиски в живописи. Она самостоятельна в суждениях, и поэтому, когда брат просит ее побывать моделью для портрета, она ставит условие: никого модерна, строгий реализм. Скорее всего, такая просьба несколько огорчила брата: как будто его поиски — это какая-то блажь, фиглярство. Он, впрочем, не спорит. Но выдвигает встречное условие: почему она относится к своему прекрасному голосу, как транжир? Пусть учится и становится профессиональной певицей.

Так возникает этот портрет. О, как часто русские художники наряжали своих персонажей в шелка и бархаты, чтобы хоть здесь, на картине, они выглядели достойными себя... Верьте лицам и не верьте одежду — на Евдокии Николаевне юбка сестры, да что юбка, ведь и холста нормального не было возможности купить, картина эта писана на дворникоом переднике.

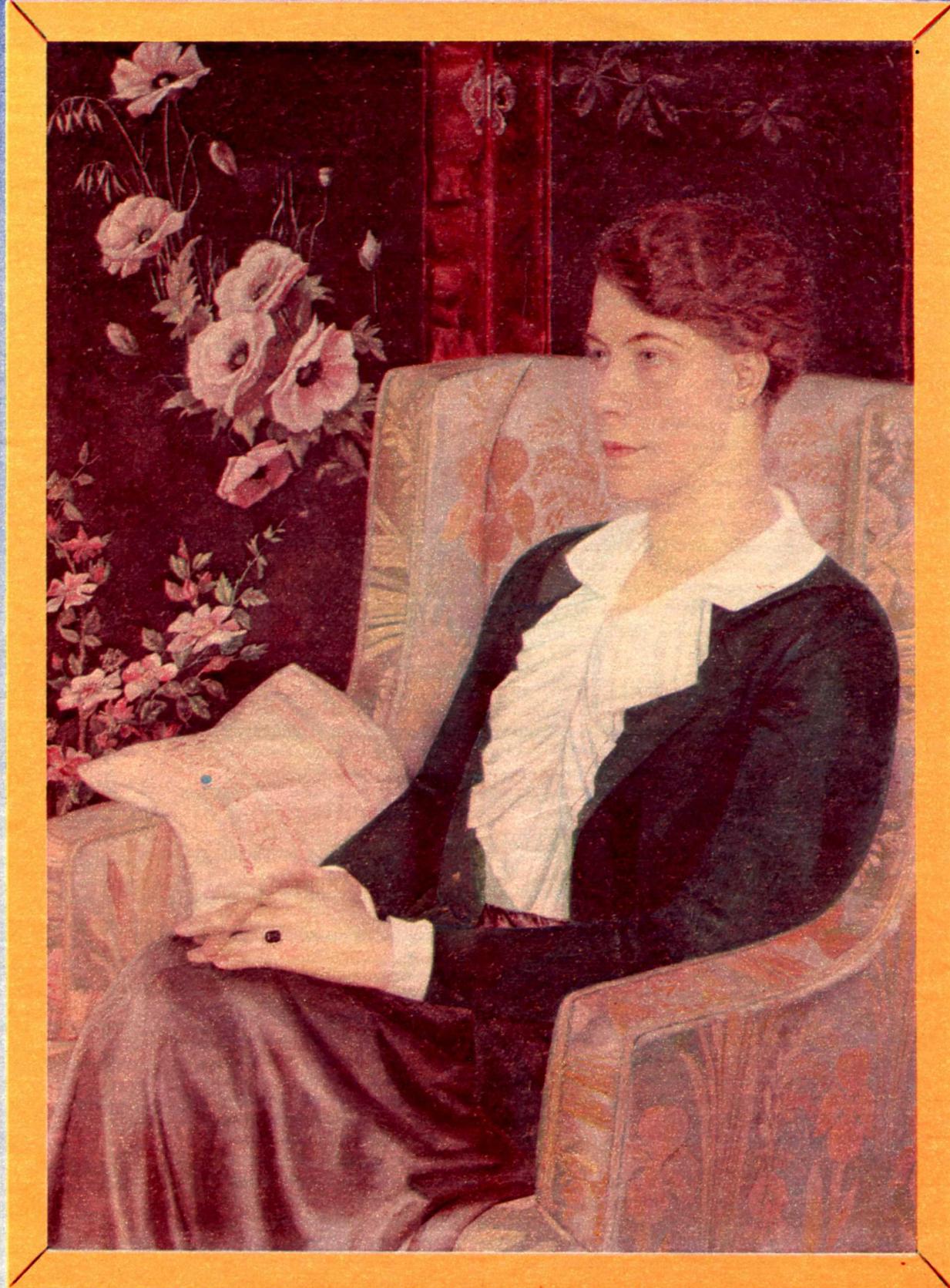
Филонов не был затворником. Когда грозы бушевали над родиной, он откладывал кисти: воевал в мировую, сражался в революцию. Когда чувствовал, что в нем была нужда, становился общественным деятелем — был членом-

учредителем Союза молодежи, руководил отделом общей идеологии Института художественной культуры, всю жизнь был удивительным педагогом — у себя в мастерской, для тех, кому это было нужно, и, разумеется, бесплатно. А когда грозы утихали, он возвращался в мастерскую и работал по 18 часов в сутки.

Он говорил: «Старинное, запутанное понятие слова «творчество» я заменяю словом «сделанность». В этом смысле «творчество» есть организованная систематическая работа человека над материалом». Вдохновение — штука неплохая, но не им сказано, что гений это труд, им доказано. Неподражаемый поэт, учитель мастеров аналитического искусства, возможно, самый талантливый и глубокий художник поколения, он был забыт современниками. Кто в зароненной стране мог покупать картины? А за рубеж он продаёт отказался наотрез, так и не продал ни одной работы: все его творчество, считал он, должно принадлежать родине. За всю его жизнь не состоялась ни одной персональной выставки — многим он казался глубоко устаревшим, позавчерашним днем, а был он днем завтрашним, и даже сегодня он — завтрашний еще. Величайшая сложность дыхания его искусства передает величайшую боль и страсть. Сложно, кто говорит, но ведь и жизнь не проста.

Редеющим ученикам он повторял: «Сделанная вещь, что бы она ни изображала, есть фиксация процесса мышления, то есть эволюции происходящего в мастере». Не что увижу, то и спою, а что продумаю, тем и поделюсь. А думалось глубоко, всеохватно, революционно, одна из картин композиций называется: «Корабли. Ввод в мировой расцвет» — так думалось в 1919 году, и позже, до самой смерти.

И вот что такое — неизмена себе. Жить-то надо. Уникаль-

П. Н. ФИЛНОВ. Портрет Е. Н. Глебовой. 1915.

ный художник, он и жизнь со- творил себе ни на чью больше не похожую, образцом служить не могущую в силу такого напряжения, которого ни от кого, кроме себя, требовать нельзя. Нужны стулья для учеников? — Ничего, если это ученики, могут и постоять или

на полу полежать. Но ведь без одежды-то уж никак не обойдешься? — Верно, но ее можно сшить самому. Но лекарства? — Лечись сам, лечи жену, болеют бездельники... Гости? — Если это друзья, то вместе с ними можно похлебать крапивные щи, а не дру-

зей и звать нечего. В конце концов для художника необходимыми являются только холст, краски и хлеб, а это можно заработать малярными работами. Так и поступал.

Был ли он в ссоре с миром, в обиде на него? Считал ли, что ему недодали в славе, при-

знания, в благах? Да разве он думал об этом, разве придет такое в голову, если, кроме работы, учеников и краткого сна, вообще ничего не существовало. «Человек развивается и совершенствуется через изучение и упорную работу и только так».

Как-то Алексей Толстой задал вопрос: а будет ли писатель, любой писатель, работать, окажись он на необитаемом острове и зная, что ему с острова не выбраться? И ответил: да ни в жизнь, зачем? Бывший председатель солдатского съезда в Измаиле, председатель Центрального исполнкома Придунайского края и военно-революционного комитета, Павел Николаевич Фilonov работает в Ленинграде, как на необитаемом острове, забытый, покинутый, а ему вроде бы только этого и надо — уж и впрямь ничто не отвлекает, ни хула, ни хвала, ни хлеб насущный, ни будущая слава. Черкнул мимоходом что-то вроде завещания: уже сделанное и завтрашнее «отдать государству, чтобы из них (работы — Э. М.) был сделан музей аналитического искусства». Революция — дышащий кратер, и самым смелым одиночкам приходит в голову не зарисовывать извержение со стороны: красиво, романтично, но не опаляет жаром, а спуститься в жерло и на себе испытать температуру катаклизма, в общем-то осознавая, что эксперимент равен жизни. Фilonov из этих, из рисковых, хотя в его случае риск выглядит как углубленный анализ. «Сделанность — это максимум напряжения изобретательной силы».

Он жил впроголодь, это ему не мешало. Но вот совсем ничего не есть... Ленинград сорок первого — это 300, 250, 125 граммов хлеба на день. Рабочие у станка получали больше, но Фilonov не был рабочим. В декабре первого блокадного года 300 тонн продовольствия взято из неприкосновенного запаса, голод прижал людей к стене и выдавливал из них жизнь. Гитлер людоедски радовался: «Ленинград выжрет сам себя». Почему-то в дни народных бедствий бывает страшно холодно: так было в 1812-м, в январе 1924-го, вот и этой зимой 1941-го морозы в Ленинграде доходили до сорока градусов.

3 декабря 16-летний подросток Юра Рябинкин записывает в своем дневнике: «Заболела мама. Сегодня она не вышла на работу. Температура, ломит кости, тяжесть в ногах. Не водянка ли? И так тяжело... Больше ничего не могу писать».

В этот же день историк Князев: «Сто шестьдесят пятый день войны. Иди пешком (тем, кто решится на эвакуацию) придется около 150—200 километров. Панический ужас пе-

ред голодом бросает людей на большой риск».

В этот день, 3 декабря 1941 года, в сто шестьдесят пятый день войны, умер от воспаления легких и голода великий русский советский художник Павел Николаевич Фilonov, до последнего дня писавший картины и еженощно вылезавший на чердак, чтобы гасить фашистские зажигалки. Умер в числе первых угасших ленинградцев — был достаточно измучен и без голода, сух и худ, как щепка, в единственным за всю жизнь костюм можно было не одевать его, а заворачивать.

Друг, хотевший снять с Фilonova посмертную маску, отказался от этой мысли: лицо столь сжалось и высохло, что просто не передавало черты Павла Николаевича.

Всего за несколько дней до гибели он пришел к Евдокии Николаевне и принес четыре картофелины. Оценить, что это такое, нельзя: может быть, легкое насыщение, а может быть, спасенная жизнь.

А ведь 22 июня сестра позвонила брату и умоляла его немедленно сделать запасы, хоть какие-нибудь. Фilonov сказал: «Если такие люди, как вы и мы, будут делать запасы, это будет преступление».

Те четыре картошечки сестра хотела отнести обратно, но не было сил.

Сестра достала двое санок: на больших везли в последний путь брата, на детских — его жену, Екатерину Александровну, она была тяжело больна, идти не могла.

Шли месяцы; Евдокия Николаевна чувствовала себя в ловушке: все картины, все рукописи брата остались у них, сестер, и сохранение их было необсуждаемым долгом перед памятью Фilonova, сдать же их в музей у них не было сил. К счастью, забрел к ним как-то с фронта муж племянницы, он-то и помог. Мужчина, он нес тяжелый вал с накатанным на него двадцатью одним огромным полотном, кто-то нес вторую упаковку, где были 379 картин и рукописи. Но кто все же? Евдокия Николаевна не помнила, была уже в полуобреду от голода. Твердо знает, что и не сестра — той было еще хуже. И только через четверть века совершенно точно узнала: она сама несла — как, каким образом? — три картины с подрамниками, еще 376 работ, рукописи — это же здоровому мужику не поднять, а тогда это несла дистрофичная женщина, поддерживая одышливую сестру.

При генштабе Гитлера служил специалист по продовольствию Цигельмайер. Он давал «научные» рекомендации по удушению Ленинграда голodom. Он ошибся в кое-каких подсчетах, на самом деле, как оказалось, положение было еще хуже, чем думал Цигельмайер. Через много лет он встретил Беззубова, советского пищевика, встреча, столь же случайная, сколь и необычная, почти фантастическая. Цигельмайер все допытывался у Беззубова: «Как же вы выдержали?! Как вы выдержали?! Как вы могли? Это совершенно невозможно! Я писал справку, что люди на таком пайке физически не могут жить... Я все-таки старый специалист. Я не понимаю, что за чудо у вас там произошло?»

До первого повышения хлебного пайка Павел Николаевич не дожил 22 дня, хотя и оно едва ли спасло бы его. А вот чудо спасения его работ... Поглядите еще раз на портрет, запечатлевший души брата и сестры, Евдокии и Павла — рисуя ее, как мог себя не выразить... Так вот, взгляните в этот портрет, приблизьтесь душой к этой женщине и скажите: могла ли она не сделать того, что сделала? И разве художник не выразил в 1915 году того, что сделает эта женщина в 1942-м? А не мог бы выразить, разве считал бы себя художником?

Брат выполнил пожелание сестры: сделал замечательный реалистический портрет. И она сдержала данное ему слово: стала профессиональной певицей, а уйдя со сцены, много лет преподавала вокал. Но то были просьбы и пожелания, в общем-то, касавшиеся только их двоих. Но было еще заявление и воля одного, которые обязательно должны были встретиться с волей другого человека. В художественных альбомах обычно после фамилии автора и названия картины написано, в каком музее находится работа, с какого года в постоянной экспозиции. Печатается это мелкими буквами, кроме специалистов, никто и не читает. Давайте все-таки взглянемся. «Государственный Русский музей с 1978 года. Дар Е. Н. Глебовой». Дар Евдокии Николаевны — не только этот портрет, но и все, что было спасено в те непредставимо жестокие дни и ночи блокады.

...А первая выставка работ Павла Николаевича Фilonova открывается в Ленинграде.

Эрнст МАРКИН

* * *

В тихом омуте, в тихом омуте,
В тихом омуте — тихий ад.
В этой комнате, если помните,
Я вас выбрала — наугад.

Я подумала: «Вот и встретила...».
И не думала ни о чем...
Как же я тогда не заметила
Эту женщину в голубом?

* * *

...А мама все воюет с дочкой,
Своей научена судьбою.
Смешно: назвали одиночкой
В тот день, когда их стало двое.

А дочка — экая верзила,
И хорошеет не по дням.
И все б не так уж плохо было —
Да больно нравится парням.

Уселись: в тапочках — на кресле,
Забита дрянью голова...
Кричит, чтоб в душу к ней не лезли...

А мама, подобрав слова,
Ей объясняет не без грусти
Законы жизни на земле:
Детей находят не в капусте —
Детей приносят в пололе.

Екатерина ГОРБОВСКАЯ

Впервые стихотворения Екатерины Горбовской были опубликованы в 1979 г. С тех пор она печаталась в московских газетах и журналах, а в 1982 г. в издательстве «Молодая гвардия» (серия «Молодые голоса») вышла ее книга. В стихах Е. Горбовской есть та смелая откровенность, распахнутость души, которые всегда привлекают. Эта подборка — первая публикация поэтессы в журнале «Крестьянка».

* * *

Мне грустно без причины,
Я плакала не раз:
Я встретила мужчину,
Похожего на вас.

Я вас не предавала,
Счастливая взахлеб,
Я вас поцеловала
В его холодный лоб...

Но знайте, мой хороший,
Однажды в добрый час
Я разлюблю и брошу
Похожего на вас.

* * *

В замке было девять башен.
День был чист и ясен.
Принц был весел и отважен,
Молод и прекрасен:

Воевал, гулял по парку,
Пил вино с друзьями,
Иногда читал Петрарку
Блажными глазами,

У пруда кормил жар-птицу
Хлебом и изюмом...
Он хотел на мне жениться,
А потом раздумал.

Рис. М. БОЙЦОВОЙ.

Одноклассник

Он был у нас отпетым,
Не стригся и курил.
А мне — носил конфеты
И хрюпал говорил,
Что хочет парабеллум,
Но можно и наган,
И рисовал мне мелом
Зеленых марсиан —
Носатые, но все же
Немножечко похожи...

Накануне совершеннолетия

Я кричу по ночам от ужаса,
Я от ужаса днем молчу:
Я боюсь, я боюсь замужества —
Не хочу, не хочу, не хочу!

Я хочу жить у папы с мамою,
Грызть морковку, вести дневник,
А мне снится все то же самое:
Пучеглазый чужой мужик.

Снятся комнаты неуютные
И большая кровать у стены —
Извели меня эти мутные,
Беспощадно дурные сны.

* * *

Как интересно влюбиться в актера,
Который недавно ушел от жены...
А может быть, пошло: влюбиться
в актера.
Которому пишут все дуры страны.
А может быть, глупо: влюбиться
в актера,
Который за мною слегка волочится...
И все-таки грустно: все кончится
скоро,
Забудется напрочь и не повторится.

Слово поэту Расулу ГАМЗАТОВУ,
профессору Евгению РУМЯНЦЕВУ,
актеру Алексею БАТАЛОВУ.

Валентина звездная

2

«16 июня 1963 года в 12 часов 30 минут по московскому времени в Советском Союзе на орбиту спутника Земли выведен космический корабль «Восток-6», впервые в мире pilotируемый женщиной...». Валентина Терешкова шагнула в космос — и в историю. Сегодня Валентина Владимировна — председатель Союза советских обществ дружбы и культурной связь с зарубежными странами. У нее самой множество друзей в разных частях света и, конечно, дома, на родине.

— Представьте себе, — говорит Расул ГАМЗАТОВ, — что Валентина Терешкова ведет разговор с человеком, который о ней ничего не знает...

Расул Гамзатович на секунду замолкает. По-видимому, собственное предположение кажется ему удивительным, и он говорит иначе:

— Нет, представьте себе, что к нам прилетели наши братья из Вселенной и встретились с Валентиной Терешковой. Она бы разговаривала с ними как обыкновенная земная, не-

скоро бы они услышали, что она первой из женщин мира видела нашу Землю со стороны...

Весть о полете Терешковой потрясла мир, пожалуй, не меньше, чем полет Юрия Гагарина. Газеты разных стран пестрели сенсационными заголовками: «Женщина переступила по-

глубины души, что Валя каждый день навещает мать. Каждый день в КСК у нее было тысяча забот о других, но каждый день неизменно — уставшая, замученная даже — она входила в палату к матери и улыбалась ей. Болезнь была безнадежной, Вале оставалось только быть рядом, стараться скрасить по-

приветливо, открыто, никакой заносчивости или чувства превосходства над другими у них не было и в помине. И все-таки это были особенные люди.

Не будем забывать, что первым космонавтом пришлось очень тяжело — и морально, и физически. Они снискали мировую славу, любовь, но не хотели ставить точку на своем подвиге. Недаром Королев сказал про Гагарина, что из него вышел бы настоящий учений. Кстати, Юра окончил академию с отличием. У всей первой когорты космонавтов было ярко выражено стремление досконально разобраться в технических вопросах, продолжить работу на космос. Хорошо помню, какие вспыхивали на занятиях споры, как интересно было читать им лекции! Академическое образование привило многим из них вкус к научно-исследовательской работе. И Терешкова не стала исключением. Ей приходилось трудно. Достаточно сказать, что при исследовании ее темы нужно было пользоваться методами современной теории оптимального оценивания, методами теории вероятности, алгебры логики. Валя работу сделала. Сделала по-честному.

Многие, кто долго и неплохо знают Валю, говорят о ее женственности, теплоте, нежности. У меня несколько иное впечатление. Это очень умная, очень осмотрительная женщина, решительная и жесткая в определенных обстоятельствах. У нее трудная, насыщенная жизнь. Она занимает высокие должности, прекрасно, на мой взгляд, понимает свою социальную значимость, выполняет свой долг перед отечеством.

— Я не встречал в жизни человека более работоспособного, — продолжал разговор народный артист СССР Алексей Владимирович БАТАЛОВ. — Она во всем особенная. Начнем с того, что немногие женщины отваживаются прыгать с парашютом. Я сам как-то прыгал с учебной вышки, видел на съемках, как люди прыгают с самолета, — это очень неприятное занятие! Валя прыгнула 163 раза... А какое поразительное мужество нужно, чтобы полететь в космос! Сейчас мы привыкли к полетам, к их благополучным исходам, освоение космоса стало вроде бы делом житейским. Но я знаком со многими космонавтами, и знаю, по их рассказам, насколько это трудно даже сейчас. А тогда, 25 лет назад? Не

рог космоса!» «Валентина Терешкова — первая женщина в истории человечества — ведет космический корабль!» «Командир «Востока-6» — девушка из Советского Союза!»

А наша пресса после официальных сообщений рассказывала читателям, что девушка эта голубоглаза, любит Чайковского, духи «Красная Москва», по словам ее матери, девочка впереди всех мальчишек прыгала с железного моста в реку...

В то время в поездах, уезжающих на сибирские стройки, распевали «Главное, ребята, сердце не стареть»: молодежь ругали за брюки-дудочки, на Московский кинофестиваль приехала великолепная Симона Синьоре. Но полет Валентины затмил все. Тогда еще никто не звал ее по имени и отчеству. Для пенсионеров и школьников, для членов правительства и простых людей, для Главного конструктора Сергея Павловича Королева она была просто Валя. И не было в мире девушки более знаменитой...

— Она совершила подвиг, — продолжает Расул Гамзатович, — но не любит, чтобы ее за это без конца хвалили. Валентина Владимировна — человек скромный и чистый, совершенно лишенный гордыни...

— А что почувствовали вы, как мужчина, когда узнали, что в космосе — женщина?

— У меня был национальный праздник в душе. Я всегда писал стихи о родине, о веке, о женщине, а тут три темы соединились в одном человеке. Хорошо запомнил слова Хрущева, когда, прервав важное совещание, он радостно сказал, что из космоса вернулась женщина без единой царапинки. И я вместе со всеми ликовал — без единой царапинки!

До знакомства она была для меня легендой. Когда Терешкова стала председателем Комитета советских женщин, я думал, что это ее имя выдвинули на такую высокую должность. Когда ее избрали в Верховный Совет страны, думал, это должность обязывает ее избирать. Но, познакомившись с Валентиной Владимировной, понял, что все мои домыслы не имеют отношения к правде. Она человек незаурядный во всех отношениях: мыслит по-государственному, а душа у нее человеческая. Когда спрашиваешь ее, как, Валя, дела, никогда не ответит казенно. Скажет, например, так: «У меня сейчас одна радость и одна печаль. Радость, что дочь растет, печаль — мать болеет». И, по-моему, только тот, кто помнит о родителях и заботится о детях, может по-настоящему вникать в дела других людей, помогать им, чувствовать их боль, как свою.

Одно время я лежал в больнице с матерью Вали Еленой Федоровной. Меня трогало до

следние дни самого дорогого на свете человека. Елена Федоровна была простая, терпеливая, добрая женщина. Она слушала, как Валя читает ей стихи Есенина и Блока и просила еще. Не знаю, что ей больше нравилось — стихи или голос дочки...

За что я люблю Валю? За все. Однажды даже думал, какие у нее недостатки и — не нашел ни одного!

Так воспринимает Валентину Владимировну ее коллега по работе в Президиуме Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда поэт Расул Гамзатов.

Генерал-майор авиации, доктор технических наук, профессор Евгений Александрович РУМЯНЦЕВ в последнем пункте не совсем согласился с поэтом:

— Никогда еще у меня не было такой неистовой и упрямой ученицы, как Валентина. Не скрою, мне было с ней тяжелово. Я не мог опоздать на наши занятия даже на пять минут — меня ждал укоризненный взгляд. Конечно, когда рассуждаешь отвлеченно, высочайшее чувство ответственности в человеке — хорошее качество, но когда с таким человеком имеешь дело изо дня в день...

Валентина понимала: выходить на защиту со слабой, даже средней диссертацией ей нельзя. И тему она взяла очень трудную, малоисследованную, связанную с проблемой безопасности в космосе.

К тому времени, как Валя избрала меня своим научным руководителем, мы уже были хорошо знакомы. В Военно-воздушной инженерной академии имени Н. Е. Жуковского я читал космонавтам, как и всем прочим, курс автоматики. Никаких тепличных условий первой геройской группы в академии создано не было, они, как остальные слушатели, могли схватить и «неуд» и незачет. Но учились они, практически все, очень хорошо. Держались

1. Совсем скоро полет!

2. Как же волновалась за Валентину мама и сестра!
(Снимок публикуется впервые.)

3. И все-таки нет ничего радостнее земли, воды, солнца...

будем забывать, что женщины и по темной улице ходить боятся. Страшно ли было Вале? Она говорить об этом не любит. Страшно ли, нет — полетела. А когда вернулась на Землю, на нее свалилась огромная слава.

Как актер, я хорошо знаю, что такое испытание славой. Немногие выдерживают его с достоинством. А на Валентину обрушилась совершенно невероятная, мировая слава. Как ей было себя вести, чтобы не растерять человеческих качеств, не позволить превратить себя в золотую игрушку? К тому же случай был беспрецедентный. Первая женщина в космосе, ей не с кого было брать пример. Но с первых дней нашего знакомства в Звездном городке я был поражен, как легко, естественно, я бы сказал, талантливо, Валентина несет это бремя.

У меня было много случаев убедиться лично в ее отзывчивости, серьезности. Когда я приходил к ней как к депутату Верховного Совета ССР и члену ЦК КПСС просить за больных детей — мы хлопотали о создании восстановительного центра, — я встречал живого, сострадающего человека. И, пообещав помочь, она делала все, что в ее силах. В нашей стране немало людей, которым Валентина помогла — не ее знаменитое имя, а она сама.

Особенно трогательно ее отношение к своей родине, Ярославлю. Об этой земле она может говорить часами. Знает достоверно, где построили новую больницу, а где никак не зароят канаву. С ярославцами у нее связь живая, реальная. Сколько семей благодаря ее вмешательству получило квартиры, дети — место в садике, новые школы. Разговариваешь с Валей о чем-то, и вдруг она спросит: «Почему ты не едешь в Ярославль? Там так красиво и воздух замечательный... съездил бы, выступил...» И так обезоруживающе улыбнется, что хочешь не хочешь, а поедешь.

Вроде бы ничего удивительного в том, что человек любит свою родину, нет. Но я, например, сравниваю Валино чувство со своим и со стыдом признаюсь, что никак не доеду до родного Владимира.

Как вы думаете, в какой вуз могла поступить дочка Терешковой? Да, по правде сказать, в какой угодно. Алена же окончила медицинский, стала обычным врачом, хотя дети знаменитых людей часто выбирают лишь самые престижные профессии. Валя — человек удивительной честности, ей совершенно непонятно, как можно превыше всего пачться о собственном благополучии. Конечно, она деловая женщина, но при этом не растерявшая ни одного из женских достоинств. Она мягка, добра, приветлива. И при всем этом очень талантлива. Можно предположить, что не она стала бы первой космонавткой Земли, но я уверен, все равно, в любом другом деле Валя обязательно была бы первой.

...И все-таки это была она. В холодном, далеком, неведомом космосе побывала девушка, и для тысяч людей на Земле он стал теплее. Люди поверили, что настанет день, когда дорога в космическое пространство откроется всем. Воистину это было второе открытие космоса. Человечество только-только привыкало к мысли, что обживает свой новый дом, а дом этот уже осветила женская улыбка.

Записала Татьяна ИВАНОВА.

Фото А. МОКЛЕЦОВА и И. СНЕГИРЕВА.

КЛУБ ЖЕНЩИН-МЕХАНИЗАТОРОВ

ПРАЗДНИК ПРОБЛЕМ НЕ СНИМАЕТ

Тридцать лучших женщин-механизаторов стали обладателями приза имени Паши Ангелиной по итогам 1987 года. Спасибо им за труд, за материнскую заботу о земле, за верность хлеборобскому делу!

Но только вот что настораживает: многие участницы соревнования и не знали, что они участвуют в соревновании! Например, Лидия Петровна Астафьевна, тракторист из Ленинградской области, узнала о том, что «борется» за приз имени Паши Ангелиной, лишь за месяц до поездки в Москву на торжественное вручение этого приза.

Что же получается? Соревнование есть и в то же время его как бы нет... Есть о чем задуматься товарищам из агропромышленных комитетов и объединений, общественным организациям хозяйств.

Тридцать женщин-механизаторов пополнили гвардию лучших. И на традиционной встрече в редакции «Крестьянки» речь снова шла о проблемах, требующих неотложного решения. Назовем некоторые из них: обеспеченность женщин-механизаторов удобной и надежной техникой, спецодеждой, забота об их отдыхе и здоровье. Проблемы эти застарелые, и главная причина их живучести — невнимание к женщинам, неуважение к их труду.

Сейчас бытует такое мнение: дескать, необходимость в женском труде на тракторах и комбайнах отпада. Но, если спросить у самих женщин, хотят ли они поменять эту профессию на иную, большинство ответят «нет». И те 450 человек, что за эти пятнадцать лет завоевали приз имени Паши Ангелиной, и те девчонки, что с азартом прокладывают свою первую борозду. Клуб женщин-механизаторов журнала «Крестьянка» будет их помощником в решении проблем — конкретно, по каждому письму, по тем замечаниям, что были высказаны на встрече победительниц.

ЛАУРЕАТАМИ ПРИЗА ИМЕНИ ПАШИ АНГЕЛИНОЙ В 1987 ГОДУ СТАЛИ:

РСФСР. АСТАФЬЕВА

Лидия Петровна, совхоз «Ручьи» Всеволожского района Ленинградской области;

БУРМИСТРОВА Валентина Григорьевна, племзавод имени Коминтерна Починковского района Смоленской области;

ВЕРЗИЛИНА Каролина Александровна, птицефабрика «Победа» Дятьковского района Брянской области;

ГУСЕВА Альвина Павловна, колхоз «40 лет Октября» Целинского района Алтайского края;

КОСТЕНКО Валентина Сергеевна, колхоз «Ленинский путь» Моздокского района Северо-Осетинской АССР;

МУХТАСИПОВА Раушания Мансуровна, колхоз имени Свердлова Кущнаренковского района Башкирской АССР;

МИШИНА Галина Николаевна, совхоз имени Кирова Красноармейского района Куйбышевской области;

ФИНЬКО Вера Александровна, совхоз «Пригородный» Ульяновского района Ульяновской области;

ФЕДОРОВА Галина Николаевна, колхоз «Родина» Мухоршибирского района Бурятской АССР;

ЩЕГОЛЕВА Татьяна Владимировна, рисосовхоз «Приазовский» Славянского района Краснодарского края.

УКРАИНСКАЯ ССР. ГАРАЩУК Анна Герасимов-

на, колхоз имени Куйбышева Овручского района Житомирской области;

КУПЧАК Анна Михайловна, колхоз «Днестр» Залещицкого района Тернопольской области;

ТАРБАЙ Анна Васильевна, опытное хозяйство «Оброшино» Пустомытовского района Львовской области;

ШТАЦКАЯ Галина Дмитриевна, колхоз имени Ленина Голопристанского района Херсонской области.

БЕЛОРУССКАЯ ССР.

ДЕРЕЧЕННИК Нина Михайловна, колхоз «Заря» Зельвенского района Гродненской области.

УЗБЕКСКАЯ ССР.

ДЖУРАЕВА Тамара, колхоз имени Жданова Термезского района Сурхандарьинской области;

КЕНЖАЕВА Максад Шариповна, колхоз имени Ленина Ромитанского района Бухарской области.

КАЗАХСКАЯ ССР. ИБИ-

ЖАНОВА Маржан, колхоз имени Калинина Сарыусского района Джамбулской области;

ЖИРЕНБАЕВА Райхан, совхоз «Кастекский» Джамбулского района Алма-Атинской области;

ШВЕД Мария Васильевна, совхоз имени Валиханова Державинского района Туркестанской области.

ГРУЗИНСКАЯ ССР. ДА-

ВИТУРИ Лали Тристанов-

на, колхоз им. Земо Кеди Цителцаройского района.

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР. МАМЕДОВА Раде Сабир кызы, колхоз имени Джапаридзе Бардинского района.

ЛИТОВСКАЯ ССР. СЕМАШКО Янина Фомовна, колхоз «Ширвинта» Ширвинтского района.

МОЛДАВСКАЯ ССР. ПИЦЕНТИЙ Нина Григорьевна, межхозяйственное предприятие по производству говядины «Маяк» Рышканского района.

ЛАТВИЙСКАЯ ССР. РУРАНЕ Инара Эдуардовна, колхоз «Селия» Екабпилсского района.

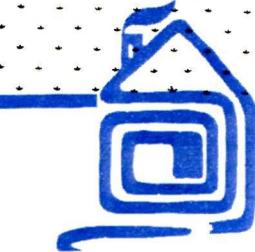
КИРГИЗСКАЯ ССР. АКМАТОВА Сагира, совхоз «Тендик» Кочкорского района Нарынской области.

ТАДЖИКСКАЯ ССР. РАХМОНОВА Хожар Холматовна, колхоз имени Калинина Гиссарского района.

АРМЯНСКАЯ ССР. ОГАНЕСЯН Аида Койрутновна, колхоз имени Ленина Окtemберянского района.

ТУРКМЕНСКАЯ ССР. САЗАКОВА Гозель, колхоз «Москва» Тахтинского района Ташаузской области.

ЭСТОНСКАЯ ССР. СОКОЛОВА Татьяна Ефимовна, колхоз «Арукюла» Харьюского района.

домоходство

ЧИТАЙТЕ В «ХОЗЯЮШКЕ»:

- Шашлык из ягод? Очень вкусно!

- «...Сладкий сон к себе мани...»

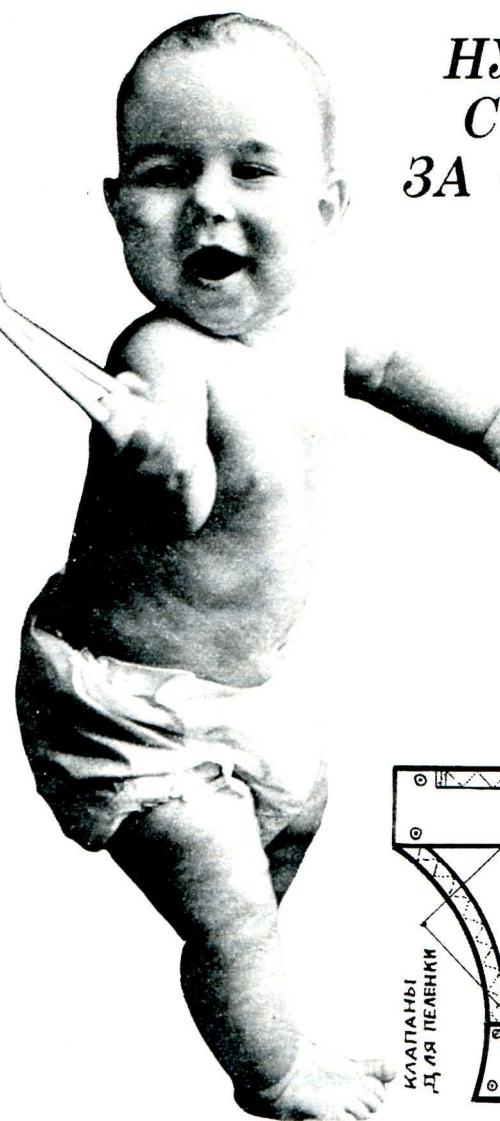
- Нужны ли малышу апельсины?

...Наконец все домашние ушли на работу, и молодая мама осталась наедине с малышом. За что же браться сначала — готовить обед, убирать комнату, себя приводить в порядок? А тут еще гора пеленок, подгузников, ползунков, которая все растет, — ну какой с них спрос, с этих крошек?

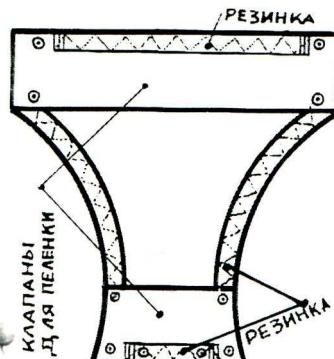
Предлагаем вам немного облегчить себе жизнь: сшейте ребенку «непромокаемые» трусы, какие вы видите на нашем снимке! Делаются они из одного куска водонепроницаемой ткани или легкой пленки.

клеенки (см. выкройку). Можно даже шить трусики из обычной ткани, в два слоя, а в центре выкройки между верхом и подкладкой вшить деталь из клеенки или полиэтилена. Для удобства сделайте застежку на кнопках или пуговицах.

Надевают непромокаемые трусы поверх подгузника, пеленки. Долго находиться в них ребенку не стоит — может появиться раздражение на коже, но на время прогулки, посещения поликлиники, магазина, для похода с ребенком в гости они очень удобны.

НУ ЧТО С НИХ ЗА СПРОС!

КАКОЙ ВЫ ВОСПИТАТЕЛЬ?

Может быть, ответить на этот вопрос вам поможет тест, который мы предлагаем вашему вниманию. Тест, разумеется, не носит научного характера.

1. Ребенок подрался с одноклассником, и вас срочно вызывают в школу. Как вы поступите?

- Сгоряча накажете ребенка.
- Выясните, как произошла драка, и после этого определите меру наказания.

в. Прежде всего переговорите с классным воспитателем.

2. Помогая вам в уборке, ребенок нечаянно разбил вазу. Ваша реакция?

- Самая первая — подзатыльник...
- Раздраженная фраза: «Уходи отсюда! Обойдусь без такой помощи!»
- Успоконите ребенка — ведь он сделал это неумышленно.

3. Если вы наказали сына, дочь, а потом узнали, что поступили несправедливо, вы:

- Промолчите, чтобы не уронить свой авторитет.
- Извинитесь.
- Признаете свою ошибку, объясните, что и взрослые могут ошибаться.

4. Ребенок озабочивает вас вопросами,

дайджест

просьбами, а вы, уставшая...

а. Обрываете его: «Дай хоть минуту отдохнуть от тебя!»

б. Отвечаете не думая, ненадежно, лишь бы ответить.

в. Объясняете, что очень устали, и просите перенести разговор на другое время, тут же назначив час.

5. Ребенок просит помочь ему написать сочинение. Как вы поступите?

а. Напишете черновик, ему останется лишь переписать сочинение.

б. Строго скажете: «Работай сам, только тогда чемунибудь можно научиться!»

в. Поможете выбрать тему, подобрать литературу, а писать предложите самостоятельно.

6. «Мамочка, умоляю, давай заведем рыбок!» — просит сын или дочка. Что вы ответите?

а. «Ни в коем случае. Это отнимет у тебя много времени».

б. «Ну что же, давай, раз тебе так хочется! Я помогу ухаживать за аквариумом».

в. «Прежде подумай: все ли предусмотрел, насколько серьезно твое стремление? Если так, то рыбок я тебе куплю, но помни, что ухаживать за аквариумом придется только тебе».

Если вы все шесть раз выбрали ответ под буквой «в», значит, вы неплохой воспитатель и психолог. Если «угадали» наполовину — вам надо в чем-то пересмотреть свои привычки, убеждения. Если еще меньше — придется серьезно задуматься над своими педагогическими методами.

Перевод
со словацкого
Н. ЧЕПКИНОЙ.

ИМ БЫ ВСЕ ИГРАТЬ!

Советы Марии Ивановны

«Как плохо кушает моя дочка! Все приходится просто «впихивать» через силу!» — пишет молодая мама Таня Моргунова из Курганской области. И таких писем приходит немало. Да и соседки иногда спрашивают: «Почему это твои внучки, Мария Ивановна, всегда так аппетитно едят, посмотреть на них приятно, может, ты какие особенные блюда готовишь?»

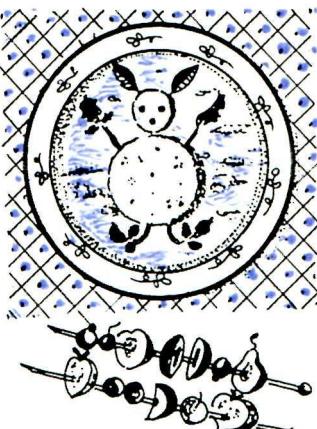
Ничего я особенного не готовлю, и секретов у меня никаких нет. И мои дети, бывало, капризничали за столом, пока я не поняла, что их иногда с выдумкой приходится кормить — ведь им бы все играть!

Сварила как-то обычные щи, а сверху в тарелку положила две круглые греночки — одну побольше, другую поменьше, получилось что-то вроде туловища. Положила «ножки» из веточек укропа, а из двух листочек щавеля сделала ушки — настоящий зайчик вышел! Так вы бы посмотрели, как внук эти щи уплетал, даже листики «на закуску» съел. Вот с тех пор и стараюсь малышам каждое блюдо занимательно подать и никаких забот с едой не знаю.

Попробуйте и вы приготовить что-нибудь интересное, например, ШАШЛЫК ИЗ ЯГОД! Только

придется заранее заготовить деревянные палочки, заостренные и хорошо ошкуренные мелкой наждачной бумагой. На такую палочку нанизите несколько ягод клубники, 2–3 половинки слив (без косточек, конечно), очищенные и разрезанные на четыре части яблоки, половинки абрикоса. Отдельно приготовьте жидкое тесто, как для оладий. Окуните в него ваш шашлык и обжарьте в жиру на глубокой сковороде. Как зарумянится — выложите на блюдо, посыпьте сахарной пудрой.

А вот как я готовлю самую нелюбимую и самую нужную для малышей МАННУЮ КАШУ. Беру свежие ягоды (клубнику, малину, смородину — сейчас ведь самый сезон!), половину засыпаю сахаром и ставлю в холодильник, пока дадут сок. Другую половину разминаю, развозжу водой, варю, отвар протираю через сито вместе с ягодной мякотью, добавляю воду, сахар, довожу до кипения и всыпаю тонкой струйкой манку, варю еще минут 20, затем кладу вторую половину ягод, до-

вожу до кипения и охлаждаю. Пропорции примерно такие: на 500 г ягод — 3 стакана воды, 2 столовые ложки манной крупы и 4 — сахарного песка. Но в зависимости от вкусов ваших детей можно сделать кашу погуще или, наоборот, пожже, как суп. Это блюдо хорошо подать со сметаной или сливками. Кстати сказать, зимой можно приготовить манную кашу с ягодами из домашних заготовок, из компотов. Тогда вместо воды нужно взять сок, сироп.

Неизменным «успехом» пользуется у детей мой СУП ИЗ ВИШЕН С РИСОМ. Вишни также можно взять и свежие, и консервированные. Косточки вынимаем, половину ягод в воде варим на слабом огне 10 минут. Отвар процеживаем, ягоды протираем через сито, добавляем полстакана сахарного песка, сваренный отдельно откидной рис, другую половину вишен, еще раз вскипятим. Суп готов! Его за один только цвет аппетитный каждый ребенок съест и добавки попросит. На 500 г ягод — 4 стакана воды, 5 столовых ложек риса.

На третье советую приготовить ЯБЛОЧНЫЙ ПУДИНГ. Возьмите 3 яйца, 3 столовые ложки сахарного песка, 3—4 больших яблока, немного сухарей толченых и по вкусу изюм, ягоды, фрукты — что есть под руками. Можно использовать и плоды, ягоды из варенья, компотов.

Желтки растираем с сахарным песком. Яблоки чистим, варим и протираем через сито, соединяем с желтками. Охлажденные белки взбиваем отдельно в крепкую пену, добавляем осторожно в яблочную массу, туда же кладем сухари и изюм, ягоды, фрукты. Осторожно перемешиваем, выкладываем в смазанную маслом форму или глубокую кастрюлю и выпекаем в духовке на слабом жару 30—40 минут. Вынимаем пудинг, выкладываем на блюдо, сверху делаем «рисунок» из свежих яблочных долек.

Заранее знаю, что получу от некоторых читательниц сердитые письма: «Что это вы нам советуете, игры какие-то из еды устраивать, баловать ребят! Мы, бывало, в их годы все подряд ели, лишь бы давали побольше!» Все так, конечно, но годы-то далеко ушли, жизнь, слава богу, другая стала, голода не знаем, хотим все покуснее... А если ребенок после болезни, если его за лето получше подкрепить надо? Не пожалейте трудов. Посмотрите, как он уплетает обед — усталость сама уйдет.

Ваша МАРИЯ ИВАНОВНА

Не правда ли, симпатичные ребяташки изображены на рисунке, и как нарядно одеты!

«ДАМЫ» ПРИГЛАШАЮТ «КАВАЛЕРОВ»

Вам кажется, что на девочках платьица, не похожие друг на друга? Это так, но сшиты они на основе одной выкройки, и что особенно важно: их можно без всякого труда удлинять в соответствии с ростом ребенка. Какая же мама не знает, что в 5—7 лет (а именно на этот возраст рассчитаны наши выкройки) дети растут особенно быстро!

Начнем с МОДЕЛИ 1, предназначеннной для девочки постарше: 6—7 лет (размеры 122—60—68). Оно полуприлегающее, с сильно заниженной талией, украшение платья — два волана по низу. Рукава втачные, головка собрана на сборку, внизу манжеты. Горловина круглая, оформлена обтачкой, а воротники могут быть любые, самой разнообразной формы и фактуры: они съем-

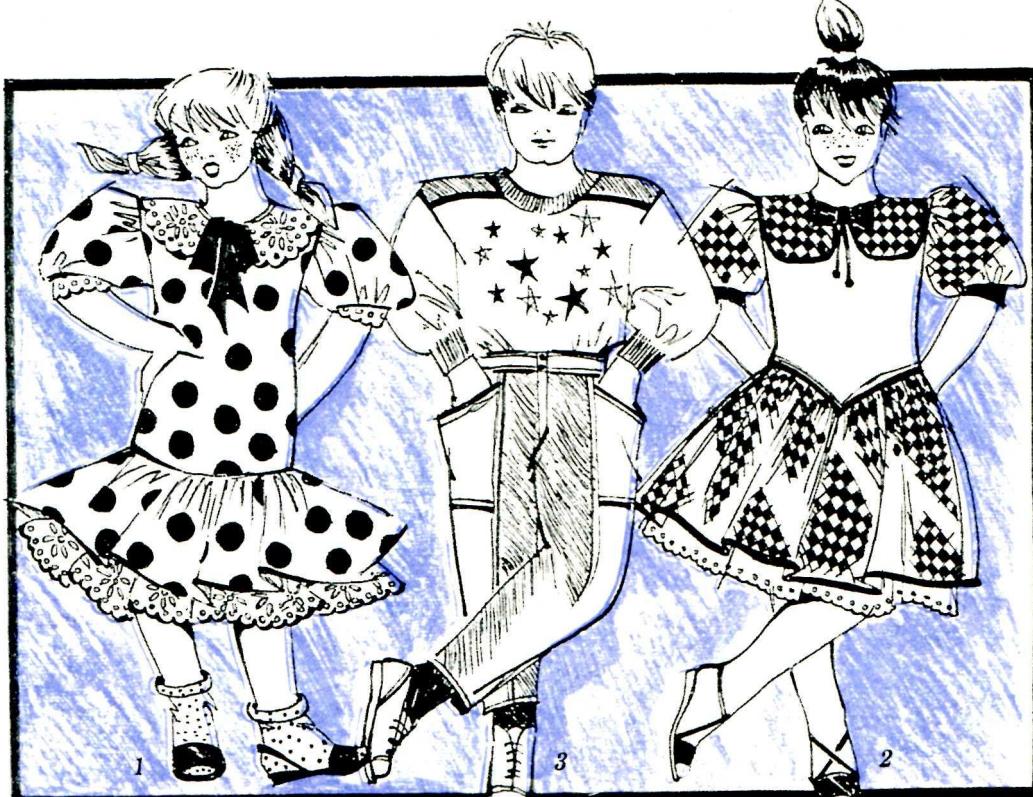
ные (как и в модели 2). На спинке — шов, в котором расположена застежка «молния».

Ткань — веселый ситец с мелким рисунком, можно и однотонный, но в таком случае обязательно с яркой отделкой. Тут все зависит от вашей фантазии: возможны вариации различных по цвету и рисунку тканей, отделка кружев-

сборки на головке.

* Особенно внимательно обрабатываем воланы. Сшиваем боковые швы, низы застрачиваем узким

гим цветом) — такими должны быть детали края для этой модели. Вы видите, что фасон платья немного другой: больше подчеркнута талия, выше

вом, цветной лентой, тесьмой, один из воланов — из кружевного полотна и т. п. Общий расход ткани при ширине 80 см — 2 м 40 см. Когда понадобится удлинить платье — нужно будет просто удлинить воланы или вшить еще один нужной длины.

* Выкраиваем детали, сшиваем плечевые и боковые швы полочек и спинки. Не забывайте, пожалуйста, о припусках на швы: они не учтены в чертежах.

* В шов на спинке вшиваем застежку «молнию» — как это делается, мы многократно писали в выпусках «Хозяюшки».

* Беремся за рукава: сшиваем срезы, низ обрабатываем прямыми пристачными манжетами (их выкраивают цельными). Сшиваем рукава в проймы, равномерно распределяя

шов в подгиб, по краю верхнего среза (который будет притачиваться к основной детали) прокладываем две строчки для образования сборок.

* Первый волан накладываем на лицевую сторону основной детали «лицом» вверх по заранее намеченной линии притачивания и настрачиваем. Второй волан также накладываем на лицевую сторону основной детали, но «лицом» вниз. Притачиваем со стороны волана, распределяя сборки равномерно по всей длине, и отгибаем вниз. Швы приуютчиваем.

МОДЕЛЬ 2 — для девочки 5—6 лет. Прежде чем выкраивать детали, посмотрите, пожалуйста, на чертежи внимательнее: верхние пунктирные линии и части деталей вверх от них (они выделены дру-

гими цветами) расположены воланы. И шить такое платье сложнее, чем первую модель, так что будьте внимательны!

Чтобы волан лежал красивой изломанной линией, как на нашем рисунке, его надо по переду вырезать на 5 см ниже линии талии (см. верхние пунктирные линии на деталях полочек, спинки и волана), по спинке он остается ровным. Технологическая последовательность обработки та же, что и для первой модели.

Еще раз напоминаем, что сочетания цветов, элементы отделки, выбор фактуры тканей для отдельных деталей — все это дело вашего вкуса, фантазии, возможностей!

МОДЕЛЬ 3 — брюки для мальчика 6—7 лет (размеры 136—64—72) из облег-

шьёшь, вяжёшь, вотчигаешь

ченной ткани, можно двух цветов. Такие брюки вполне выйдут из ношеных большего размера, а также из разноцветных лоскутов (это сейчас очень модно), только лоскуты придется

предварительно подогнать, чтобы можно было составить детали края.

При ширине ткани 80 см потребуется одна длина (приблизительно метр ткани). Брюки прямые, слегка зауженные книзу. Нить основы располагается строго вертикально, в накладных карманах — совпадает с направлением нити основы того участка ткани, на котором они расположены.

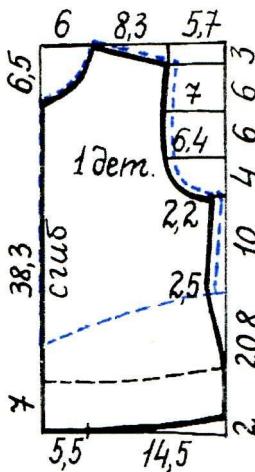
Выкраиваем переднюю и заднюю половинки брюк, накладные карманы (оставляя припуск на подгиб в 1,5—2 см, а по верхнему краю — 4 см). Сгиб верхнего края кармана укрепляем прокладкой, чтобы не растягивался. Затем накладываем карманы на заранее намеченные места, верхние края отгибаём и настрачиваем, нижние — наметываем. Боковые срезы карманов убирам в швы. Пристрачиваем и нижний край.

Детали передних половинок брюк складываем лицевыми сторонами внутрь и стачиваем. В переднюю часть среднего шва втачиваем застежку «молнию».

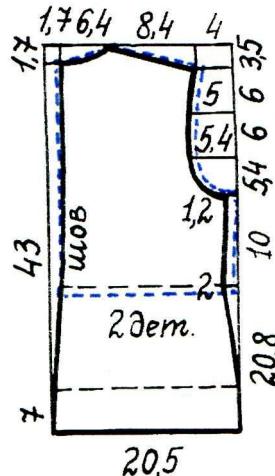
Теперь стачиваем шаговые срезы по передним половинкам брюк. Средние швы прошиваем двумя строчками со стороны левой половинки.

Пояс вымеряем по талии, выкраиваем, складываем вдоль «лицом» внутрь, обтачиваем концы. На изнанку брюк накладываем обработанный пояс внутренней частью вниз, уравниваем срезы и притачиваем. Пояс отвертываем, шов отгибаём в сторону пояса. Срез наружной части пояса подгибаем внутрь на 0,5—0,7 см и настрачиваем его по верхнему срезу на расстоянии 0,1 см от подогнутого края.

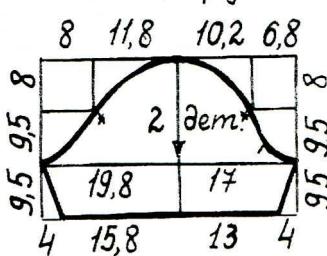
Низ подравниваем, перегибаем наизнанку, срез низа подгибаем внутрь и застрагиваем. Можно украсить брюки по низу и двойными манжетами. Кстати, с их помощью удобно удлинить брюки выросшему за лето сыну... Т. АНДРЕЕВА, художник-модельер. Рисунки и чертежи автора.

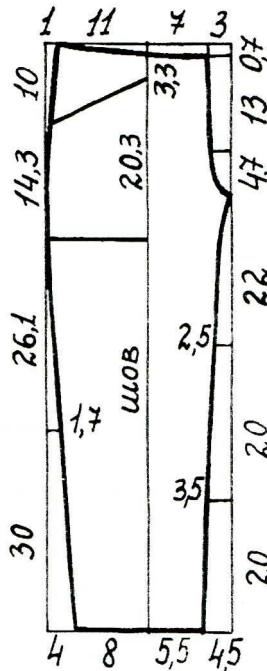
Деталь
кармана

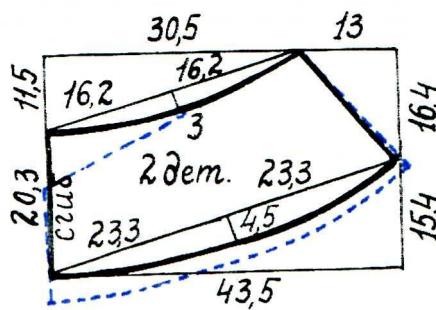
Деталь
спинки

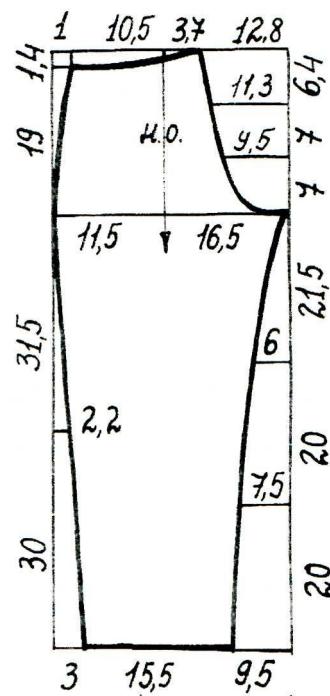
Деталь
рукава

Передняя
половинка
брюк

Задняя
половинка
брюк

**ЧТО
ЗА ПАНАМКА
У ТАТЬЯНКИ!**

Девочка просит купить ей на лето модный «коzyрек» с загородными наклейками? Да стоит ли: ведь в таком «козырке» все равно напечат макушку яркое солнышко, не защитит он ни голову, ни глаза. И выбросите вы его, как только пройдет мода. А вот панамка и от солнышка укроет, и служить будет верно. Давайте-ка вооружимся крючком ($\text{№} 1-1,5$), запасем белых ниток ($\text{№} 10$ или кроше) и свяжем ложке такую панамку (см. фото).

Начинаем работу с ма-
кушки. Вяжем цепочку из
8 воздушных петель, на
них — 16 столбиков с наки-
дом. В 3-м, 4-м, 5-м рядах
делаем прибавления: один
столбик провязываем, вто-
рой и третий вяжем в одну
петлю предыдущего ряда.
Так продолжаем работу,
время от времени раскла-

и подошвы (размер, который мы предлагаем, рассчитан на длину ступни 10 см). Начинаем с БАШМАЧКА. Наберите на спицы 72 петли (в том числе 2 — кромочные), провяжите 6 рядов платочной вязкой и 8 рядов — чулочной. Теперь распределите все петли на три части: две боковины (по 28 петель) и центральная (14 петель). Продолжаем чулочное вязание: в лицевом ряду провяжите 28 петель правой боковины и 13 петель центральной части, последнюю, 14-ю петлю провяжите вместе с первой петлей левой боковины.

С пинетками для мытья всегда проблема. Советуем связать их из мягкой, тонкой шерстки, можно из остатков от распущенной старой вещи — еще мягче будут! Понадобится всего граммов 25—30, а то и меньше, подойдут любые цвета или их сочетания.

Состоят пинетки из двух частей: башмачка

дывая круг на столе, чтобы проверить, ровно ли он лежит; прибавления делаем по мере надобности.

Когда будут готовы 8—10 см вязания, считая от центра макушки до края работы, начинаем постепенно убавлять петли: провязываем 15—20 столбиков с накидом — одну петлю пропускаем.

Так продолжаем, пока не вывязем панамку на необходимую глубину. Очередь за ажурным рядом (столбик с накидом — 2 воздушные петли — одна петля пропускается — столбик с накидом...), в который вы продернете ленту или шнурок для отделки.

И снова начинаем прибавления: вывязываем поля. Через каждые 20 петель провязываем в одну петлю два столбика с надидом. Чем чаще прибавления, тем волнистее будет линия полей. Осталось только продернуть шнурок!

Мы рассказали о самом простом способе вязки. Те наши читательницы, которые хорошо владеют

Крючком, могут усложнить узор, рисунок, наконец, сделать ажурную шапочку, ввести вязаные мотивы по своему выбору.

Л. СТРИБУЛЬ

тральной части остается неизменным.

Провяжите 8 рядов чулочной вязкой. В лицевом ряду нужно выполнить ажурный рисунок для шнурка (или ленты), который вы продернете в отверстия ажура,— это будут завязки. Для этого чередуйте по всему ряду 2 петли вместе лицевой и накид. В изнаночном ряду все петли и накиды провязывайте изнаночными. Через 10—14 рядов повторите ажурный ряд. Последние 6 рядов вяжите чулочной вязкой, петли закройте.

ПОДОШВУ вяжем чулочной вязкой. Набираем 5 петель, провязываем первый ряд лицевыми. В конце каждого из следующих четырех рядов прибавляем по 2 петли, в работе получается 13 петель. Вяжем 20 рядов ровно, затем в начале и конце лицевого ряда прибавляем по одной петле. Через лицевой ряд прибавку повторяем и вяжем 6 рядов ровно, в работе 17 петель.

Приступаем к убавлению в начале каждого ряда: два раза по одной петле и два раза — по две. Последние 5 петель закрывают подряд.

Детали отутюживаем, сшиваем башмачок, соединяя его с подошвой, обвязывая по лицевой стороне крючком. В отверстия ажурного ряда продеваем шнурок или ленту, тесьму. Так же вяжем и вторую пинетку. Вот теперь ножкам ребенка будет и мягко, и тепло!

Н. СВЕЖЕНЦЕВА

*шьем, вяжем,
вотчиваим*

И СНОВА — «СОЛНЦЕ»!

Каникулы! Школьная форма спрятана в шкаф, наши подросшие за зиму дочки — старшеклассницы с особенным удовольствием «демонстрируют» новинки своего гардероба.

Скажем честно: не всегда можно купить в магазине ту одежду, которую все они хотят сейчас носить. Может быть, сшить самим? Рекомендуем: блузон или майка из трикотажного полотна с аппликациями и мини-юбка модного края «солнце» на широкой кокетке.

На БЛУЗОН (размер 42—44) потребуется 1 м 60 см полотна шириной 1 м 60 см. Выкраивая детали, не забудьте учсть припуски на швы (по 1,5 см и по низу — 2,5 см на подгиб). На левом плечевом шве

предусмотрите припуски на застежку.

* Складываем полотно пополам вдоль: срезы выкроек, обозначающие седины переда (чертеж 1) и спинки (чертеж 2), соедините со сгибом ткани и только тогда приступайте к раскрою.

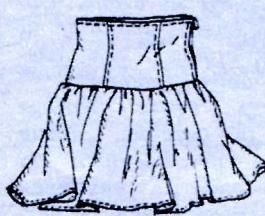
* Для обработки горловины выкроите поперечную бейку размером 45 см на 3 см.

* Аппликации пришивайте до того, как детали сшиты, сразу после раскroя.

* Начинаем с обработки плечевых швов, переходящих в верхние швы рукавов, обрабатываем застежку, обтачиваем горловину бейкой, стачиваем боковые швы и внутренние швы рукавов, обрабатываем швы, подрубаем рукава и низ блузона. Обметываем петли, пришиваем пуговицы или ставим кнопки-заклепки. Готово!

На ЮБКУ того же размера (ее длина 50 см) пойдет 1 м 15 см ткани шириной 1 м 50 см (она должна быть эластичной) и 45 см подкладочной ткани (ширина 90 см) на кокетку.

* Выкраиваем две полу-

Чертеж 3.

Чертеж 4.
С. передней кокетки

Чертеж 5.

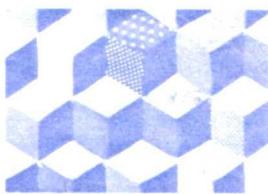
С. передней кокетки

винки «солнца» (чертеж 5) и 6 деталей кокетки (3 передние, 3 задние). Средние детали кокетки переда и спинки делают по одной выкройке (чертеж 3), все боковые детали кокетки — по чертежу 4. Припуски на швы: по 1,5 см, а на кокетку вверху — 2 см.

* Стачиваем последовательно все детали кокетки, кроме левого бокового шва, такую же кокетку выполняем из подкладочной ткани, стачиваем по изнанке, выворачиваем на лицо, сметываем по верхнему краю, обрабатываем застежку в левом боковом шве.

* Сшиваем детали юбки, верх собираем до ширины кокетки. Притачиваем юбку к кокетке, по краям кокетки выполняем декоративные строчки, вшиваем застежку «молнию», подгибаем низ.
С. ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ, художник-модельер.
Чертежи и рисунки автора.

**РОМБ
+ РОМБ
= КОВРИК**

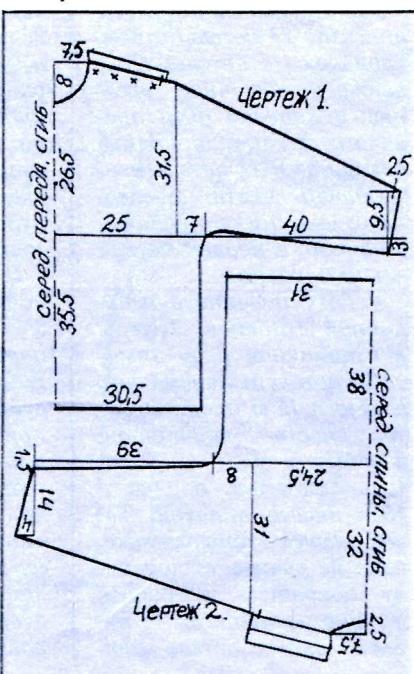
Не хотите ли повесить над детской кроваткой коврик из лоскутков — такой, какой вы видели на странице 26? Это куда гигиеничнее, чем обычный ковер, и не менее красиво. Недаром искусство лоскутного шитья с древних времен так популярно на Руси!

Лоскутки подойдут любого цвета и фактуры, надо только их выстирать и хорошо разгладить. Узор может быть любой. Предлагаем один из вариантов — «кубики».

Начинаем с заготовки ромбов — их количество зависит от размеров коврика. Припуск на швы 0,75 см. Из трех ромбов сшиваем шестиугольники — «кубики». Простроив каждый шов, не забывайте его сразу прогладить.

Теперь можно разложить кубики на столе, сшить их в горизонтальные ряды, затем соединить ряды между собой. Полученное полотно положите на основу из любого плотного материала и начинайте простегивать от центра, тщательно расправляя оба слоя ткани. Простежку можно сделать незаметной или, напротив, броской, завязать ее в углах кубиков декоративной ниткой.

Г. ЗАХОДЕР

затем к паховым областям. Поверхностное поглаживание снимает боль, способствует наступлению спокойного, крепкого сна.

Поглаживание делают ладонями, передвигая их по коже параллельно или одну за другой. Ладони массирующего должны быть сухими и теплыми.

Растирание, как мы уже знаем, отличается тем, что при этом приеме массирующая рука не скользит по коже, а смещает ее и подлежащие ткани в разных направлениях. Массажные движения при этом не должны обязательно совпадать с током крови. Растирание усиливает функцию мышц, улучшает подвижность суставов, ускоряет кровообращение.

Длительность и поглаживания и растирания — 10 минут, при частичном

массаже — скажем, только рук или только ног — не более 5 минут.

До сих пор мы вели речь об общем массаже. Но возможен и точечный массаж — его проводят теми же приемами, только необходимо хорошо изучить расположение и назначение рефлексогенных зон. Выполняют точечный массаж подушечками пальцев, продолжительность для одной рефлексогенной зоны — 1—2 минуты. За один сеанс массируют 3—4 зоны. Точечный массаж можно делать 2—3 раза в день, лучше предварить его общим массажем.

«СПИ, ДИТЯ МОЕ, УСНИ...»

В. ИВАНОВ, заслуженный врач РСФСР, доктор медицинских наук.

Надо только помнить, что косточки у малыша хрупкие, есть уязвимые места — роднички — на голове, поэтому массажные движения должны быть нежными, осторожными, а в области родничков массаж вообще противопоказан. Необходимо также снять кольца, браслеты, часы, чтобы ненароком не поцарапать кожу, руки нужно тщательно вымыть, согреть. При острых лихорадочных состояниях, воспалительных процессах, кожных заболеваниях или чрезмерной возбужденности ребенка от массажа нужно воздержаться.

Обычно ребенку делают массаж поглаживанием.

Начинать поглаживание следует: на руках — с кончиков пальцев к локтевым суставам и затем к подмышечным впадинам; на ногах — также от кончиков пальцев к коленным суставам и паховой области; на спине и груди — от шеи к подмышечным впадинам,

Теперь поговорим о некоторых конкретных приемах, которые следует применить в случае тех или иных недомоганий.

Одной из наиболее частых причин плохого самочувствия малыша является нарушение пищеварения. От скопившихся в кишечнике газов он кричит, поджимает ножки к животу, не спит. Чтобы нормализовать функцию кишечника, улучшить пищеварение, проделайте ре-

шее действие на весь организм, нормализует функцию кишечника, улучшает аппетит, снимает первое напряжение.

Ребенок беспокойно спит? Попытайтесь применить поверхностное и глубокое поглаживание той же рефлексогенной зоны — в треугольнике между большим и указательным пальцами малыша. Его хорошо дополнить легким разминанием мочек ушей — с помощью этих приемов снимется напряжение мышц, ребенок начнет зевать, скоро наступает глубокий, освежающий сон.

Затрудненное носовое дыхание часто является причиной плохого самочувствия ребенка, а в школьные годы — даже причиной рассеянности и отставания в учебе. Если вы заметили, что ребенок охотнее дышит ртом, — спешите к врачу-специалисту, он проверит, нет ли полипов в носовых ходах. У самых маленьких затрудненное дыхание чаще всего связано с набуханием слизистой оболочки носа. В этом случае эффективен точечный массаж рефлексогенных зон, расположенных в верхней части носогубной складки, между внутренними концами бровей, на мочках ушей. Массаж мочки уха лучше всего делать подушечками большого и указательного пальцев. Массажные движения должны быть нежными, щадящими, чтобы не вызвать отека уха.

ШКОЛА ДЛЯ МАМ

КРАСНЫЙ ЦВЕТ? СИГНАЛ ОПАСНОСТИ!

«Как только стала прикармливать сына, у него начался диатез. Как его вылечить? Н. Петрикова, Тамбовская область». Вс-

прос, признаюсь, непростой. Ведь диатез — не просто кожное раздражение, в его основе лежит серьезное заболевание: аллергия, то есть искаленная, неправильная реакция организма на определенные лекарства, запахи, продукты — чаще всего именно на продукты, потому и проявляется или усиливается диатез у ма-

лышей действительно с введением прикорма.

Признаки диатеза видны сразу: неестественно красные, шершавые щечки, мелкие зудящие прыщики на лице и всем теле, могут быть желтоватые корочки на голове. В легкой форме диатез мало беспокоит ребенка, но мама должна насторожиться.

красота и здоровье

К сожалению, такого лекарства, которое вылечивало бы эту болезнь раз и навсегда, пока не существует. Конечно, есть препараты, мази, «болтушки», которые помогут улучшить состояние кожи, снять зуд,— лечащий врач ребенка подскажет вам, какие из них применить в конкретном случае. Но лекарства — не главное в борьбе с диатезом. Самое важное — выяснить, какие именно продукты не переносит ваш ребенок, и исключить их из его меню. А кто лучше мамы поймет, от какой еды ребенку становится хуже?

Конечно, реакция каждого малыша индивидуальна, но есть и некоторые общие наблюдения врачей, какие продукты наиболее «диатезоопасны». Сигналом опасности, представьте, нередко служит красный или оранжевый цвет овощей, фруктов! Морковь, апельсины, мандарины, клубника, малина, яблоки с красной кожурой могут вызвать у детей, склонных к диатезу, обострение болезни. Тогда сок, витаминное пюре придется готовить из таких сортов яблок, которые имеют зеленую кожицу: белый налив, ренет Симиренко, антоновка.

Нередко вызывают диатез яйца. Тогда, хотя куриный желток и очень полезен, придется от него отказаться.

«Диатезоопасен» сахар! Кашу, кефир, чай в таких случаях лучше совсем не подслашивать, мед — исключить.

Раздражение усиливается от коровьего молока? Исключите его, по возможности замените кефиром.

Бывает и так: съел ребенок безобидное овощное пюре, а диатез «разыгрался»! Причина в крахмале, который содержит картофель. Поэтому перед варкой его придется вымочить 10—12 часов в холодной воде. Правда, потеряется часть витаминов, но постараемся возместить потерю, добавив в пюре корень петрушки, кабачок, цветную капусту. Из-

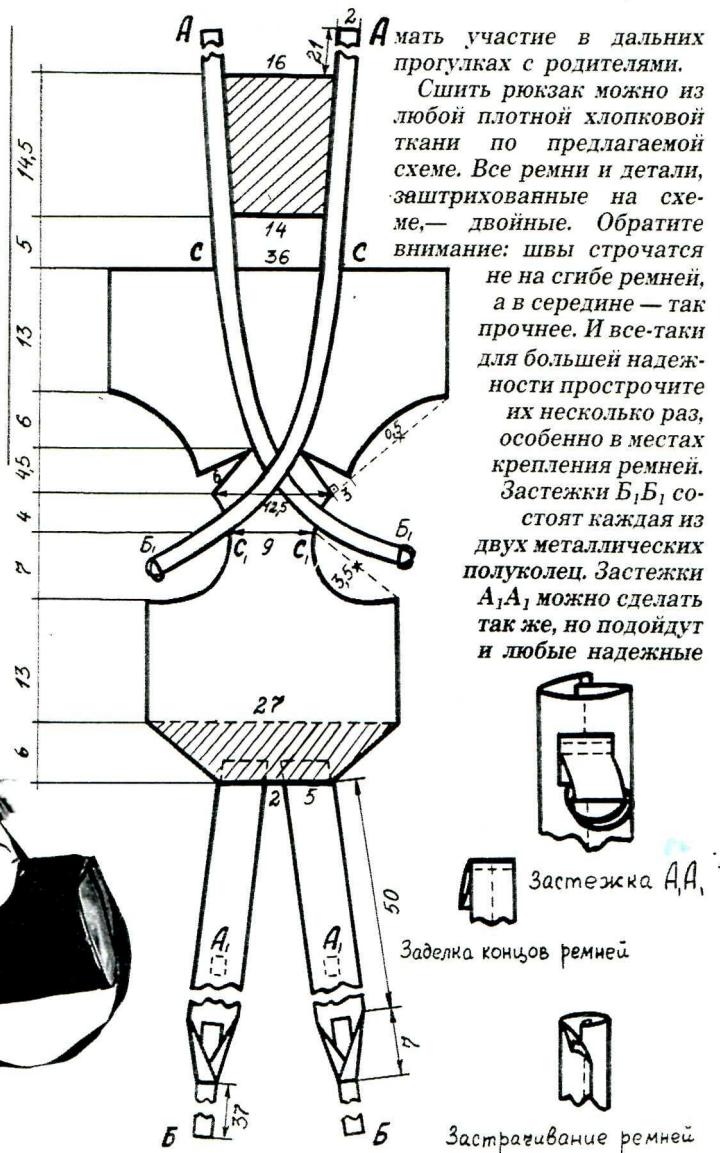
за большого содержания крахмала не всем детям рекомендуются и кисели.

С особым вниманием нужно следить за кожей детей, склонных к диатезу. Ни в коем случае не оставлять лежать в мокрых пеленках, ползунках! В воду для купания хорошо добавить отвар череды или сбора череды, ромашки, тимьяна в равных частях. Эффективен и такой сбор: череда, крапива, душица поровну. На стакан отвара берут 1—2 столовые ложки сухих трав, заливают кипятком и держат под крышкой на водяной бане 15 минут, затем процеживают.

Е. БАЙБАРИНА,
кандидат медицинских наук.

ПО ЛЕСАМ, ПО ГОРАМ...

Посмотрите, пожалуйста, на фотографию: видите, как удобно чувствует себя малыш в рюкзаке у папы за спиной! Ну, а если взять ношу придется маме — и ей рюкзак облегчит тяжесть. Путешествуя таким необычным «транспортом», ребенок может уже с семимесячного возраста прини-

мать участие в дальних прогулках с родителями.

Сшить рюкзак можно из любой плотной хлопковой ткани по предлагаемой схеме. Все ремни и детали, заштрихованные на схеме, — двойные. Обратите внимание: швы строчатся не на сгибе ремней, а в середине — так прочнее. И все-таки для большей надежности прострочите их несколько раз, особенно в местах крепления ремней. Застежки B_1, B_1 состоят каждая из двух металлических полуколец. Застежки A_1, A_1 можно сделать так же, но подойдут и любые надежные

пряжки. Пристраивают эти застежки к лямкам на расстоянии 20 см от верхнего края трусиков. Выемки для ножек отделяют плотной тесьмой.

На участках C, C_1 , длина которых по 29 см, ремни пристраивают к трусикам двойной строчкой.

Ремни AA держат ребенка. Они крепятся застежкой A_1, A_1 .

Ремни BB надеваются на плечи, они держатся застежкой B_1, B_1 .
И. ВАСИЛЬЕВА
Чертеж автора.

В оформлении этого выпуска «Хозяюшки» использованы рисунки Даши КОЛОСОВОЙ, 7 лет.

ПРИНЯТЬ ЗА ОСНОВУ

(Окончание. Начало на стр. 2.)

своими единомышленниками — крепкими, умелыми хозяйственниками, квалифицированными специалистами и животноводами. партограммы-лидерами, райкомовцами — первый секретарь впяглась в этот взор и потащила его со своим упорством. Обязательность и последовательность — эти требования становились главными для всех, включая и саму Боровикову. Надо было какие-то хозяйства усилить кадрами, повысить профессиональную подготовку животноводов, насколько можно исключить ручной труд, обеспечить фермы кормами. Всю эту сложную разноплановую работу держал на контроле, организовал, координировал райком. Не сама по себе цифра «три тысячи» была главной движущей силой. Дать людям жизненно необходимый продукт, сделать полноводнее ту молочную реку, которая даже и без кисельных берегов издавна существовала в народном сознании как символ благосостояния и довольства, — вот что было истинной целью. Район сдержал обещание. В магазине «Молоко» сегодня есть и молоко, и кефир, и творог, и масло, правда, пока по кооперативной цене.

Одним из главных качеств профессионального партийного работника Боровикова назвала умение быстрее других заметить новизну жизни и, без преволовек оценив разумность нового, отстоять его.

— Люди толковые, хозяйствственные, которые любят работать и умеют не жалеть себя, должны чувствовать, что райком их всегда поддержит. Здесь защитят и от кляузника, и от осторожных, сомневающихся советчиков. Особенно сейчас, когда каждый день возникает что-то новое, неопробованное.

В совхозе «Курганинский» только за счет внедрения семейного подряда в животноводстве получено в прошлом году 87 тысяч рублей чистой прибыли.

В колхозе имени Ленина механизаторы А. Г. Ласько и А. П. Еремин арендовали

на пять лет по 10 гектаров земли, чтобы выращивать горох, кукурузу, помидоры, лук, кабачки без применения гербицидов.

Мария Михлева из этого же колхоза организовала семейный кооператив и заключила с магазином Селькоопзаготпрома договор на выпечку хлеба.

Все школы района оформили соглашения с хозяйствами на выращивание ягодных культур, теперь начинают такое же сотрудничество в растениеводстве и животноводстве.

Советом РАПО создан финансово-расчетный центр (ФРЦ): он осуществляет межколхозный кредит, и теперь хозяйство, нуждающееся в средствах, может занять необходимую сумму, к примеру, у колхоза «Заря», но под процент в два раза меньший, чем банковский.

Это только некоторые примеры тех новых форм хозяйствования, которые сегодня все активнее заявляют о себе, ломая привычные рамки взаимоотношений и устоявшиеся представления. Тут от райкома требуется чуткий слух, расчетливый и бесстрашный вкус к новизне.

— Сейчас любят задавать вопросы: а что из этого получится, к чему это приведет, оправданы ли все эти новшества? — горячо говорит Зоя Ивановна. — А тот, кто работает, тот не паникует. За последние два года более чем на 20 процентов увеличилось по району производство мяса и молока только за счет внедрения новых форм хозяйствования.

ОПУГАЙЧИКИ И ТЯЖЕЛЫЕ ЛОЖКИ. В комнате психолого-разгрузки межхозяйственного откормочного комплекса «Дружба»

порхают в клетке попугайчики. Успокаивают глаза диковинные цветы, названия которых знают только те, кто их выращивает, и тихая музыка не мешает беседе. А три года назад эта комната предназначалась... для сушки одежды.

— Это все Зоя Ивановна инициатива, — признается директор комплекса Николай Григорьевич Макаренко. И, несмотря на протестующий жест Боровиковой, продолжает: — Так оно и есть, я не подхалимница, старый уже для этого. Но Зоя Ивановна нас вначале на это дело сильно подстегивала. Потом и мы во вкус вошли.

...Несколько лет назад Зоя Ивановна заглянула в колхозную столовую колхоза «Кубань»: вид у столовой был неприглядный. Пол, изъеденный грибком, Боровикову вывел из себя. Стукнула каблуком и проломила. Потом спросила у председателя, что надо, чтобы привести в порядок это убожество. Все сделаем сами, сказал председатель. И сделали одну из лучших по тем временам колхозных столовых.

Зоя Ивановна просила меня: не пишите про это. Как-то неудобно: первый секретарь — и пол проломила. Но я пообещала, что обязательно напишу. Потому что многие люди видят гнилые доски и продолжают осторожно ступать на них, обходя опасные места. А есть те, кто решительно стукает по гнилью каблуком, и тогда уже ничего не остается, как настелить новый пол.

Три года назад на районной партконференции перед коммунистами была поставлена задача: к 1989 году преобразовать на молочных и свинофермах соцкультбыт. Незадолго до конференции Зоя Ивановна разговорилась со свинаркой, собирающейся уходить с фермы. Та призналась: «Таким духом после работы от меня несет, что муж на порог не пускает». — «Ну, а если бы была возможность в сауне вымыться после смены?» — спросила Боровикова. «Тогда работать можно».

В решении партконференции этого разговора, естественно, не было. Он остался в памяти первого секретаря.

Сегодня на большинстве свиноферм — сауны, некоторые с бассейнами, на молочных — если не сауны, то душевые. Есть бытовки, магазины, комнаты отдыха, прачечные, столовые, где подают к обеду консервированные огурцы, помидоры, компоты, квашеную капусту и моченые арбузы — все свое. То на той, то на другой ферме открываются профилактории, физиотерапевтические кабинеты.

...На один из молочных комплексов колхоза «Маяк революции» мы приехали во время обеда. Обед вкусный и стоит 25 копеек.

— Только вот ложки у нас тяжелые, — шутливо пожаловался кто-то.

Когда вышли из столовой, Зоя Ивановна пояснила: «У нас ни на одной ферме, ни в одной бригаде алюминиевых ложек или вилок не найдете. Культура с мелочей начинается. Когда на ферме человека окружает чистота, порядок, он и в собственном доме захочет того же. И в работе больше появляется аккуратности, дисциплины».

Очередь из 9—10 человек на место доярки, свинярки, телятницы в районе не редкость.

И Наде Сысоевой пришлось подождать, пока освободилось место на ферме в колхозе «Кавказ». До этого работала парикмахером в Курганинске. Подружки и клиенты не верили: «Неужели пойдешь в свинярки?» А почему бы не пойти? Зарплата высокая, и сауна после работы, и кино тут же каждую неделю, и врачи на ферму приезжают, и автолавка. А прежнюю профессию не забыла: после смены стрижет всех желающих, благо инструменты и фирменный халатик всегда при ней.

С ВОЙ ШКОЛА. Такого Курганинского райкома партии еще не видел. Четыре часа в зале заседаний кричали дети. Они спорили, смеялись, сердились, не обращая внимания на сидящих тут же членов бюро райкома, руководителей и секретарей парткомов базовых предприятий школ.

Подростки — делегаты от всех школ района, разбившиеся на группы.

строили новую школу. Правда, пока только в проектах. Но вопросы, предложенные им, были такие, над которыми мучительно размышляют все общество: что взять от нынешней школы в школу будущего, от чего навсегда отказаться. И как же сохранить спокойствие, если тебе 14—15 лет?

Эту встречу, как и две другие — с родителями и учителями, — вела кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Кубанского госуниверситета Вера Петровна Бедерханова. После поделилась с Боровиковой наблюдениями: самыми интересными, неожиданными были дети — видимо, как звено, наибольше «пострадавшее», а вот учителя... Многого не знают, многими педагогическими приемами не владеют. «Вот вы и научите», — предложила Боровикова.

В марте Бедерханова приехала в Курганинск с педагогами и вожатыми из всероссийского лагеря ЦК ВЛКСМ «Орленок». Для 500 учителей, завучей, директоров школ, пионервожатых района был объявлен двухдневный коммунарский сбор. Цель его — познакомить педагогов с коммунарской методикой, с ее основными принципами: сами планируем, сами организуем, сами проводим, сами анализируем.

В. П. Бедерханова: «Играли в педсовет, на котором представляли либеральный, демократичный и авторитарный стиль руководства. Последний изобразили примерно так: «директриса» долго говорит о перестройке и инициативе, а в ответ на чье-то робкое «у меня есть идея» изрекает: «А ваши идеи нам давно известны». Зоя Ивановна, которая присутствовала на собре, хохотала. Я думаю, что смех на окружающих подействовал убедительней многих доводов».

При подготовке в прошлом году пленума с повесткой дня «Отчет бюро Курганинского РК КПСС о работе по руководству перестройкой» членам райкома и кандидатам были разданы анкеты, выясняющие мнение партактива о деятельности бюро. В анкете предлагалось также оценить по пятибалльной системе работу членов бюро «с учетом их компетентности, инициативы, умения видеть главное и способности организовать дело». Самую

высокую оценку — 4,61 балла — получила Боровикова.

Изучение общественно-го мнения по самым разным вопросам уже становится привычным в районе. Все эти опросы, анкеты, социологические исследования не дань новомодным течениям. Цель — заставить людей думать, поощрить к самостоятельности, к осознанию весомости собственного мнения, а кроме этого, проверить свою работу.

Можно, декларируя гласность, в то же время цепко держаться за партийную келейность, охраняя ее от «посторонних». А можно, как это делают курганицы, давать в районной газете подробный отчет с каждого бюро райкома.

То, чем живет, чем «дышит» райком, не остается за семью печатями ни для коммунистов, ни для беспартийных. Они приходят сюда, уверенные, что найдут понимание, совет, помочь. У секретарей, заворгов, инструкторов каждый день — день приема. Все идеи, вопросы, просьбы берутся на контроль, не остаются без поддержки или конкретного ответа. Может быть, потому, что так внимательно, открыто и откровенно рассматриваются тревожащие людей проблемы, заметно сократилось в последние годы число писем с критически-ми замечаниями, которые пересыпаются в Курганинск для рассмотрения из краевого комитета партии и центральных газет.

Два года уже, как в районе все руководители не назначаются, а выбираются. «Будет решать коллектив» — так ответила Боровикова и Сергею Ивановичу Козлову — директору районной киносети, учителю по профессии, когда в разговоре с ней он предложил свою кандидатуру на освободившуюся должность директора школы. Вынесли вопрос на обсуждение коллектива, и при одном голосе «против» Козлов был избран директором.

Для многих людей понятия «райком партии» и «аппарат райкома» тождественны. Но райком — выборный

орган, насчитывающий десятки коммунистов, а не сколько инструкторов-аппаратчиков призваны служить ему, но не подменять и не подминать. Однако власть партийного аппарата становится всемогущей в том случае, если член выборного органа только механически голосует на пленумах за принятые заранее решения.

В Курганинском РК КПСС демократизация партийной жизни заметна и в том, что члены райкома все активней включаются в работу.

Л. Я. САВЕЛЬЕВА, полевод колхоза «Заря», член райкома КПСС: «Подготовка пленума по школе началась загодя. Я, например, побывала в двух детских садах, а потом на парткоме рассказала о своих наблюдениях. Такие же задания — побывать в детских садах, школах, ПТУ — были у всех членов райкома. Четыре часа шел пленум. С интересом слушали выводы ученых, результаты исследования, проведенного краснодарскими социологами, мысли о современной школе учителей, ребят, родителей, записанные на магнитофон во время встреч в райкоме партии, отрывки из школьных сочинений. Дремавших в зале не было».

Вот еще два мнения о том, как меняется стиль работы райкома.

Ф. А. ПОНОМАРЕВ, зав. орготделом РК КПСС: «Никто не освобождает нас от необходимости быть людьми компетентными, знающими ту или иную отрасль производства. Но технология — это дело специалистов. А вот люди, занятые этой технологией, — наше, партийное дело. Да и кто сейчас, в условиях хозрасчета, возьмет на себя смелость приказывать, когда пахать или сеять?»

П. П. КРАСНИКОВ, председатель совета РАПО: «Райком сейчас не дает указаний в чисто практических вопросах. Техника, семена, сроки сельхозработ и так далее — все это решают сельские специалисты и РАПО. Такая постановка вопроса требует от нас большей ответственности».

УМНЫЙ ИДЕТ В ГОРУ. Про Боровикову говорят — она выросла на глазах района. Инженер, инструктор райкома, зампредрайисполкома, секретарь райкома, председатель райисполкома, первый секретарь — ее служебная лестница возводилась на виду у всех из дефицитных, но честно добывших

материалов — энергии, ума, смелости.

Учителя, которые учили ее, потом учили ее детей. На поляне, где она играла девочкой, потом играли два ее сына.

Первый секретарь сельского райкома всегда под прицелом сотен взглядов — как одета, причесана, с кем дружит, какими растут ее дети, да мало ли чему еще выносят оценку люди, если встречаются с тобою не только в кабинете, но и на празднике, и в магазине, и на рынке.

Как-то раз человек, искающий по делу Зою Ивановну, зашел по ошибке в чужой двор, огляделся, увидел беспорядок и сказал: «Не может быть, чтоб здесь жил первый секретарь, у нее все должно быть аккуратно». А у Зои Ивановны и правда везде чисто, уютно, с любовью обихожено. И на огороде рядом с огурцами растут принесенные ею из леса фиалки.

Дом они строили вместе с мужем, и хотя была возможность переехать в благоустроенную квартиру, Зоя Ивановна отказалась. Удобства не было, но когда к Зое Ивановне приходили с жалобами на бытовые тяготы, у нее было право сказать: «Потерпите, подождите», потому что сама топила печь углем...

...Мы возвращались из больницы, куда Зоя Ивановна заехала проводить технического секретаря райкома. «Когда Валентина Стефановна заболела и сказали, что для операции нужна кровь, райкомовцы сразу помогли».

«Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет» — этой философии Боровикова не понимает. Она, возможно, не пойдет в гору в одиночку, на ночь глядя, с пустыми руками, а присмотрится к склонам, выберет надежный маршрут, запасется снаряжением. Но обходить не станет. Пойдет сама и других за собой потащит. И не для того, чтобы поглядеть на мир сверху вниз, а чтобы увидеть новую высоту.

АНЖЕЛА МХИТАРЯН

Курганинский район,
Краснодарский край.

Фото Е. МАТВЕЕВА.

ШКОЛА РАДОСТИ

На конвертах с письмами, которые приходят в женсоветы Грузии, часто стоит адрес: «В совет защиты прав женщин». По форме не совсем точно, а по сути — верно. Потому что главным смыслом работы женсоветов, которые, кстати, не прекращали действовать в республике с двадцатых годов, становится именно защита прав. Чего бы она ни касалась: права одинокого или старого человека на внимание и участие, на медицинскую помощь и материальную поддержку (женсоветы нередко добиваются дотаций к пенсиям за счет предприятий); права начать семейную жизнь в нормальных условиях (по настоянию женсоветов горисполком Тбилиси выделил специальный жилой фонд для молодоженов); права трудиться по силам и возможностям (женсоветы помогают организоваться в кооперативы женщинам с невысокой зарплатой, тем, кто ушел в декретный отпуск).

Но случается и так, что защищать женщин приходится от самых близких людей — мужа, родителей, многочисленной родни. Быть хорошей женой, хозяйкой, воспитывать детей — великое предназначение. И утверждение культа семьи, культа матери, всегда свято почитавшегося в Грузии, женсоветы республики и сегодня считают важнейшей стороной своей работы. Но часто к домашнему очагу женщину приводят цепи устаревших представлений, отживших свой век традиций. В некоторых сельских районах лишь немногие девушки оканчивают среднюю школу, их выдают замуж уже после 8—9-го класса; нелегко девушкам и получить высшее образование.

Такое положение сложилось, к примеру, в Хулойском районе Аджарии. Члены областного женсовета не раз выезжали сюда вместе с медиками, педагогами, работниками культуры. Посещали семьи, беседовали не только с женщинами, но и с мужьями, отцами, а потом обсуждали острые вопросы с учителями, с руководителями и секретарями парткомов хозяйств. Не быстро меняется человеческая психология. Но за последние три года несколько девушек из этого района получили направления на учебу в институты, другие — в педучилище и медицинский техникум.

Работая в школах и ПТУ, в трудовых колlettivах и по месту жительства, члены женсоветов стараются вовлечь как можно больше женщин, независимо от возраста, в общественную деятельность, привить вкус к активной жизни.

Член Аджарского областного женсовета, член Союза художников СССР Нино Нижарадзе открыла на общественных началах школу искусств, или «Школу радости», как называют ее здесь. Нино занимается с детьми 6—8 лет. Они изучают историю искусств, лепят, рисуют, ставят спектакли в своем кукольном театре, а потом выступают в детских садах. И, что не менее важно, ребята учатся культуре поведения, вежливости, уважительному общению со сверстниками и со старшими. Радость для детей, радость для родителей, которые видят, как развиваются, на глазах растут, умнеют их сыновья и дочери.

Галина ЕГОРОВА, старший референт Комитета советских женщин.

Каждый выход в мир для них — усилие. Работа по специальности — часто мечта. Обрести и сохранить семью тоже непросто... Нет, видно, мы еще не до конца привыкли к тому, что инвалиды имеют равное с нами право — участвовать во всей жизни и быть счастливыми.

ПРАВО ЖИТЬ, КАК ВСЕ

БОЛЬШАЯ ПРОГУЛКА

Еще издали смотришь и поражаешься: какой красивый дом! Оранжевый, приглушенный свет из окон, маленький сад с четким рисунком веток. Дом скромный, но построен с большой любовью.

А вот и хозяин, немолодой уже человек. Эстонцы называют друг друга по имени, поэтому и нам придется называть его просто Михкель. Этот дом на окраине Таллина строил он сам вместе с братом. Семья брата живет наверху, Михкель Айтсам с 19-летним сыном, тоже Михкелем,— внизу. Еще по просторным комнатам бегает пудель Арми, «третий мужчина в доме», как представляет его хозяин. У Айтсамов уютно, но как-то сдержанно, по-мужски. Ловлю себя на том, что мне хочется все описать — и люстру из палочек у окна в большой комнате, и морской пейзаж на стене. Поэтому, наверное, что Михкель старший — инвалид первой групп-

пы, и весь этот быт, одновременно простой и искусный, создан его руками, которые не очень-то хорошо его слушаются. Но, как видно, служат. Они с сыном еще и дачку за городом строят. В ответ на вопрос, не занимает ли этот труд, посильный не всякому здоровому мужчине, полжизни, Михкель легко улыбается:

— Нет, конечно. Как же тогда остальное?

...С детства Михкель не ходил, был болен полиомиелитом. Родители возили его в школу на коляске. Потом возил брат. Ни насмешек, ни обид Михкель не помнит — ребята в школе относились к нему хорошо. А он, выключенный из подвижных игр, нажимал на математику, физику.

После операции смог ходить на костылях. Вспоминает, какое это было счастье — самому добраться, хоть и с трудом, куда хочется, увидеть что хочется, просто двигаться, преодолевать пространство! После восемилетки смог пойти работать чертежником, стал зарабатывать на

жизнь. Политехнический институт окончил заочно, попал в первую в республике лабораторию по разработке вычислительной техники, осваивал первую ЭВМ. А еще сел в первый в Эстонии «Москвич» с ручным управлением. Стал первым спортсменом и инициатором автоспорта для инвалидов. Считает, что жизнь его сложилась благополучно. Оттого так остро переживает за тех, кому нескованно трудно обрести потерянное.

— Когда-то мы заблуждались, думая, что с развитием общества инвалидов будет все меньше, — объясняет Михкель. — Знаете, сколько их в мире? По данным ООН, более 500 миллионов. Инвалидность порождают войны, голод, нищета. Но и прямо противоположное — высокий уровень жизни, хорошая медицина. Спасают тех, кто прежде был обречен, и спасенный благодарен за жизнь, он хочет жить, даже будучи больным.

Михкель показывает мне фотографии. Человек без ног в моторной лодке, за рулем машины на спортивной дистанции, две «сидячие» команды играют в волейбол... А вот большая прогулка: по старому Таллину, по древним извилистым улочкам катятся люди на колясках. По всей дистанции — зрители, они сочув-

ствуют, подбадривают, машут букетами цветов...

Когда таллинцы увидели инвалидов на соревнованиях по спорту города, когда Эстония узнала об их проблемах по республиканскому телевидению, словом, когда с вопроса убрали завесустыдливой тайны, этим людям стало легче жить. Они могут по-

▲ Михкель «против» Михкеля.
▼ Андрус и Мерике не домоседы...

казаться на улице, не опасаясь удивленных взглядов, к ним по-прежнему привыкли.

— Мы и хотим,— продолжает Михкель,— чтобы общество привыло к тому, что мы обыкновенные люди. Можем работать, иметь семью. А знаете, какие дети в наших семьях?

Сын Михкеля с детства привык, что отцу в любую минуту может понадобиться его помощь, он старается не оставлять его одного, вместе они ездят на соревнования. Это он, здоровый мальчик, выучился «танцевать» в инвалидной коляске и научил ребят, которые иначе танцевать уже не смогут. Бестактно было лезть с вопросами в причину семейной драмы, но можно предположить, почему ребенок остался с больным отцом, не предал его...

Однажды в день соревнований по ралли с раннего утра хлынул ливень. Оба Михкеля решили, что ни одна живая душа из дома не выедет. Но сами поехали. И когда добрались до места, под потоками воды увидели всю «инвалидную команду»!

МЕРА ДЛЯ СЧАСТЬЯ

Очнувшись после операции, Андрус больше всего боялся момента, когда в палату войдет мама. Мама запретила ему играть на железной дороге, а он не послушался...

Горя матери, узнавшей, что сыну ампутировали обе ноги, одиннадцатилетний Андрус вообразить не мог. И был удивлен, когда его не стали ругать. Сознание того, что случилось, пришло к нему позже. Мальчик лежал в кровати и про себя перечислял, чего он теперь не может: бегать, танцевать, прыгать,ходить в поход, играть в футбол, кататься на велосипеде. Список выходил длинным. Но Андруса навещали друзья, для них он остался прежним. Сегодня 24-летний Андрус Завялов говорит так:

— Звучит немного смешно, но мне повезло, что это случилось в одиннадцать лет. В семнадцать куда страшнее. Знаю много случаев, когда молодой человек, оставшийся без ног, решает, что жизнь кончена, запирается в четырех стенах, стыдится себя такого. И друзья от него отдаляются, он ведь сам порой воздвигает эту стенку. А я был мальчишкой и, к счастью, не переживал свою инвалидность слишком глубоко...

Дома, куда Андрус вернулся после санатория на протезах и костылях, его ждали три женщины — мама и две сестры, младшей и годика не исполни-

лось. Хочешь не хочешь, а надо было быть мужчиной, опорой и поддержкой семьи.

Работать он стал рано. Быстро понял, что без машины не обойтись, начал откладывать деньги. Для человека в его положении автомобиль был не роскошью, а, пожалуй, единственной возможностью нормально жить. Но и пока не купил машину, работал, учился в вечернем институте, втискивался (без ног!) в переполненные автобусы, а по вечерам, если не валился от усталости, ходил по гостям, не забывал старых друзей, заводил новых. В своей жизни, так несчастливо подрубленной на взлете, он делал ставку не на то, чего не может, а на то, к чему способен, что должно получиться, на что хватит сил.

Мерике, увидев в гостях доброжелательного, веселого парня, сначала ничего не поняла. А когда узнала, поразилась его бесстрашию. И с первой встречи всей женской сутью ощутила его надежность. Встречались они больше года. Родители Мерике дружить с Андрусом не запрещали, но, когда встал вопрос о свадьбе, были недовольны. Сам Андрус их вполне понимал:

— Кому захочется отдать дочку инвалиду, когда столько парней ходят по улицам на двух ногах. Я и сам боялся, не привык быть никому в тягость.

Мерике смеется:

— Если ты любишь дом и семью, кому же ты можешь быть здесь в тягость?

У них маленький сын, полуторагодовалый Ристо. Единственно, на что сердится Мерике: Андрус мало бывает дома. Работает он электромехаником, ремонтирует микрокалькуляторы в мастерской в центре города. Дважды в неделю занимается волейболом и плаванием. И еще авторалли.

Андрус и Мерике много путешествуют. На вопрос, не трудно ли это, Мерике качает головой:

— Дороговато, это да, а с Андрусом нигде не трудно.

Сам он считает, что должен быть настоящим мужем — лучшим, чем если бы бегал на своих ногах...

В этом нет парадокса. Можно иметь талант, и не дать ему выхода, не ударить пальцем о палец для исполнения мечты, упустить из рук свою судьбу. А можно наоборот. Например, строить дом, будучи лишенным возможностей ступить на землю. Например, заниматься тремя видами спорта без обеих ног. Словом, обитая на маленьком островке жизни, быть ее хозяином.

Не знаю, чем отличается Андрус от своих ровесников. У него есть любящая жена. Есть куд-

Ребенок рождается
в мир беззащит-
ным, а Каролина
беззащитна
вдвойне,
но все,
все, все
в этом
сложном
и светлом
мире
она
обязатель-
но
узнает.

рвый сын, уверенно топающий к качелям во дворе. Есть работа, на которой его ценят за добросовестность. Есть цель — окончить брошенный однажды, в трудную минуту, институт. Есть друзья, которые с радостью ждут его в гости. Есть увлечение — спорт. Все эти обычные вещи он ценит по своим меркам и, наверное, оттого счастлив ими неизмеримо больше.

Андрус считает, что ему легче, чем многим другим. Он можетходить на протезах, и для него семь ступенек до двери подъезда не становятся препятствием. Для человека в коляске это очень трудный барьер. Еще один — бортик тротуара, еще один — лестница в кинозал, еще один — ступеньки в поликлинику, в райсобес, в дом к другу. Еще один — неохота, с которой инвалида берут на работу. Еще один — сама работа, неквалифицированная и низкооплачиваемая, которой его обеспечивают на дому. Кому удается преодолеть эти барьеры, а кому и нет. Многих мы не видим: они заперты в инвалидных домах, в стенах квартиры, круг их общения, деятельности, а в сущности, и жизни ограничен.

Андрус и Мерики мечтают, что будет построен пока существующий лишь в проекте городок для инвалидов. Без барьера, с пандусами вместо ступеней, с широкими дверями лифтов и магазинов, с зелеными парками, где человек не способный добраться до настоящего леса, мог бы посидеть летом под деревьями. Но такой городок не должен стать большим инвалидным домом.

наоборот, вход туда должен быть открыт для всех. Со стороны общества этот жест не был чисто благотворительным, люди, получившие возможность полноценной жизни, сумели бы отплатить обществу добром.

«БУДЕМ ЛЕЧИТЬ, А ВЫ НАМ ПОМОЖЕТЕ!»

Каролина украдкой открывает дверь и смотрит с осторожным любопытством: что за новый человек в доме? Головка с соломенными волосами до плеч скрывается, но через пять минут всовывается снова. Девочка уже немного привыкла ко мне, бесстрашно расхаживает по комнате, протягивает — взгляни! — свои книжки, игрушки. Ее мать, Анне, машинально привлекает Каролину к себе, гладит по белым волосам. Входит папа, Матти. Девочка карабкается по отцу, как по дереву: вот как я люблю папу! Бежит старший, Кристиан, дети устраивают возню на ковре. И постепенно меня отпускает чувство тревоги и стеснения, с каким смотришь на больного ребенка...

Трехлетняя Каролина Лилль — инвалид с детства, диагноз — церебральный паралич.

Ее старший брат рос без всяких хлопот. В девять месяцев уже ходил и говорил первые слова. Незаметно для родителей научился сам есть, одеваться, чистить зубы. К пяти годам принял философствовать, и это никого не удивляло, ведь маль-

чик рос умницей. И успехам его Анне и Матти радовались, как данности: а как же иначе?

Когда родился второй ребенок, особенной тревоги Анне поначалу не испытала. Трудные роды, девочка ослаблена, но — уверяли врачи в местной поликлинике, не различившие страшной болезни, — все образуется. Шел месяц за месяцем, а ребенок не садился: не вставал на ножки, не играл. Анне пришлось искать других врачей, которые и поставили диагноз. В год и семь месяцев он прозвучал как приговор — девочка никогда не встанет. Горе, уже не нежданное, но оттого не менее тяжкое, легко на плечи молодых родителей. Что было делать?

Иные в этих случаях сдают малыша в интернат для инвалидов с детства и, как свидетельствуют работники этих домов-интернатов, нередко забывают о «неудачном» ребенке навсегда. Случается такое и с детьми, чья болезнь поддается корректировке, лечению. Но — в семье, но — в атмосфере любви, согласия, но — при условии, что родители не пожалеют сил, чтобы поставить ребенка на ноги. Трудно ли это? Давайте спросим у Анне Лилль.

Услышав приговор своей Каролине, Анне не поверила, поехала с девочкой в Тарту, признанный медицинский центр в Эстонии, и там специалисты ей сказали: положение не безнадежное, мы будем лечить, а вы должны нам помочь.

Что такое — «помочь»? Анне ушла с работы. У нее не было сомнений: жизнь и будущее ребенка представлялись ей важнее интересной работы. Все материальные заботы легли на плечи отца. Оказалось, что можно жить и на одну зарплату. Вставала Анне в шесть утра, ложилась в три ночи, и еще мучилась бессонницей от страха — вдруг ничего не поможет? С Каролиной она возилась по четырнадцать часов в день: утром и вечером делала гимнастику, водила в бассейн, на массаж и на процедуры, учила девочку петь, играть на барабане. Все остальные часы были отданы тоже почти одной Каролине. Ребенок улыбнулся — почему? потянулся к книжке — что он хочет узнать? выглянув в окно — что его там привлекло? Нужно было не упустить малейшего движения к свету, к знанию. Тут Анне с Матти в полной мере узнали, какая это радость — первые шаги, первые слова, первая ложка, поднесенная ко рту слабенькой детской рукой.

И за два года лечения совершилось буквально чудо — Каролина развивается. Материнская

любовь победила вроде бы здравый смысл, подсказывающий простой выход — дом-интернат... Но так ли здрав этот смысл?

Не думаю, что сердце матери искренне согласится с тем, что в специальном заведении ее малышу будет лучше, чем дома. Тогда что это — жестокость, рационализм? Размышляет Анне Лилль:

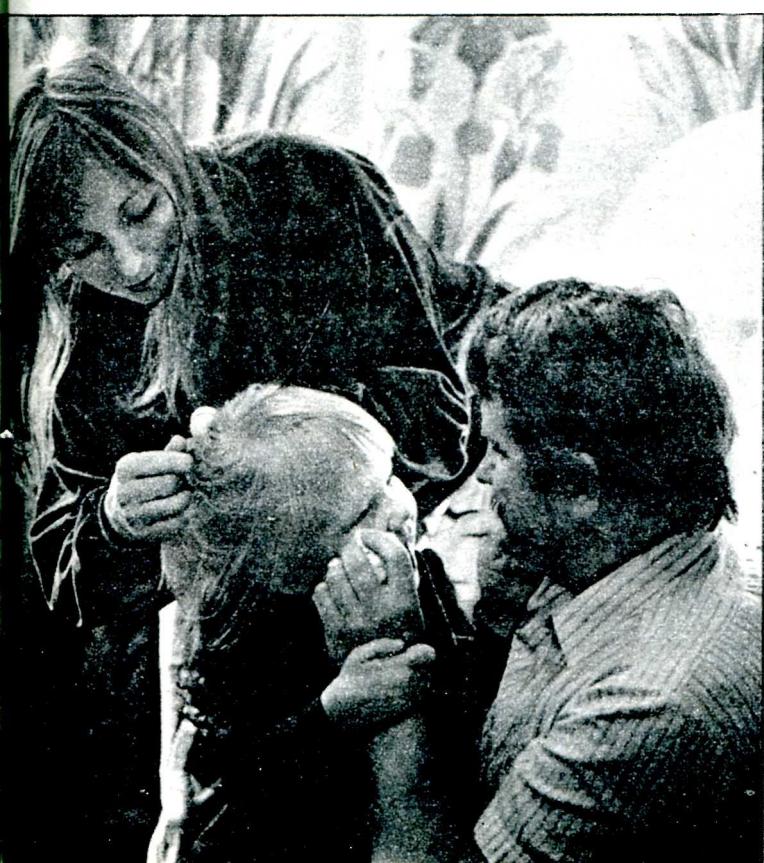
— Считаю, дело скорее в системе взглядов, усвоенных женщиной. Многие из нас верят, что в первую очередь смысл и счастье жизни в работе, не работать совестно. А с ребенком-инвалидом какая уж работа — все силы уйдут на лечение! К тому же считается как-то стыдно иметь такого ребенка. Знаю одну мать, которая упорно лечит своего сына, но гуляет с ним только в темноте. Почему? Да потому, что смотрят, оглядываются, комментируют. Все это тяжело, некоторые не выдерживают, замыкаются, чувствуют себя с ребенком отверженными. Большому малышу это вредно, не говоря уж о матери, которой тоже надо жить... В Тарту мы убегали на часок из отделения, сидели вместе с детьми в кафе, для нас это был маленький праздник. Сейчас пытаемся организовать кооператив — часа по 4 в день каждая из нас могла бы работать. Главное для нас, чтобы люди поняли, что мы занимаемся не пустым делом, что наши дети вырастут и еще пригодятся обществу, не повиснут на нем обузой.

Восьмилетний Кристиан ходит с младшей сестрой в бассейн. Анне считает, что брат лечит Каролину по-своему не хуже врачей. Недавно он заполнял анкету в школе и в графе о самом большом своем желании написал: «Чтобы выздоровела моя сестра Каролина». Другие писали об автомобиле, поездке на море, сладостях...

Больному ребенку необходима дружба со здоровыми, но, выходит, и здоровый рядом с тем, кто нуждается в помощи, становится добре.

Теперь, когда Каролине стало лучше, Анне по ночам выкраивает время для работы — она пишет статьи о детской инвалидности, рассказывает об этой проблеме по эстонскому телевидению. Анне хочет, чтобы как можно больше людей о них знало. Для себя, для таких, как Каролина? Конечно. Но и для нас с вами, для того, чтобы мы не отгораживались от чужой беды, чтобы любая мать с любым ребенком могла ходить по улицам при свете белого дня.

Татьяна ШОХИНА
Эстонская ССР.
Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

ЧУПО
Ж. ЧОСКУ

Приятно, когда нас окружают красивые вещи, когда дом дышит теплом и уютом. Но если вещи эти не куплены в магазине, а сделаны любящими руками, если живут в них дорогие воспоминания о близких — простое домашнее рукоделие может встать вровень с творчеством.

Она все умеет делать своими руками. В ее доме в подмосковной деревне Комаровка чуть ли не каждую вещь можно считать «авторской работой» хозяйки, Галины Сергеевны Заходер.

Ку

Симпатичное бра на кухне недавно еще было кем-то выброшенным каркасом от старого абажура. Удивительные обои в коридоре ведут свое происхождение от наборов бархатной бумаги, которой полно в каждом магазине канцтоваров. Изящное ажурное платье связано из нескольких мотков копеечных ниток. Другое, вечернее, — сшито из мужских хлопковых маек. А вот игрушки, трогательные пингвины Пиня и Гвина, они тоже «из бывших» — бывших мохнатых кепок, которые фабрика «Зарница» некогда ценила в 16 рублей 80 копеек, а торговля «унизила» до рубля.

Послушав Галину Сергеевну, начинаешь верить, что избранный ею стиль ведения домашнего хозяйства — самый необременительный. Стиль этот пришлось осваивать по необходимости, в юности, выпавшей на первые послевоенные годы. Тогда многим «модницам» приходилось из ничего создавать себе красивые наряды.

— Даже туфли сами делали, обычная история, — говорит Галина Сергеевна.

Обычная. Только для многих это в самом деле стало старой историей. И все больше и больше скапливается в наших домах ненужных вещей.

— Меня тяготит понятие «ненужная вещь». Есть в нем что-то несправедливое. Все, что пропадает без толку, все-ляет в меня чувство протеста.

Согласитесь, в словах этих есть нечто большее, чем обычна женская практичность,

которой, кстати, тоже немногие похвастаться могут. Для нас ненужные вещи — неприятная обуза. Для Галины Сергеевны — источник вдохновения. Живой источник.

— Вот этот ковер из лоскутков, — рассказывает она, — появился несколько лет назад. Можно сказать, мамино наследство. У меня остались ее старые вещи, с которыми не могла расстаться. Перекладывала с места на место, но выбросить не решалась. А потом решила попробовать сделать ковер. Получилось. И хотя другие потом получались лучше, ярче, этот особенно дорог. В нем каждый кусочек — воспоминание.

Она никогда не пыталась «перейти в профессионалы». Шила и вязала только для себя, для своих домашних. И когда Дворец культуры завода имени Владимира Ильича предложил организовать ее авторскую выставку — поначалу растерялась. Но выставка имела огромный успех: несколько раз продлевали сроки ее работы. Просто не поворачивается язык назвать эту выставку «выставкой предметов домашнего обихода». Хотя экспонаты ее создавались во все не для стендов и витрин. Может, потому и чувствовали себя здесь так уютно 20 тысяч посетителей. Вернее, гостей. Приглашенных человеком, сумевшим возвести в ранг искусства домашнее хозяйство.

Ирина МОРСУНОВА

Фото В. КОСТЫЧЕВА.

ВЫ СПРАШИВАЛИ

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ КРАСАВИЦЕЙ?

«Мы слышали, что в Литве был проведен конкурс красоты. Расскажите, пожалуйста, о девушке, которая победила. Марина и Света, Волгоградская область».

Действительно, 8 марта в Вильнюсе состоялся первый конкурс «Мисс Вильнюс-88», где участвовали самые красивые девушки Литвы. Такие конкурсы будут проведены и в других городах, в июне, например, в Москве. Но вильнюсский конкурс был первым. Победительницей стала Ингрида МИКЕЛЕНИТЕ, она работает машинисткой и заканчивает вечернюю среднюю школу.

По просьбе «Крестьянки» журналист Гедрюс Мазурка задал новоиспеченной «Мисс Вильнюс-88» несколько вопросов.

— Почему ты решила участвовать в конкурсе?

— Просто друзья уговорили попробовать. Ведь интересно! Своего рода игра.

— Ты первая завоевала право считаться самой красивой девушкой Вильнюса. Легко ли быть красавицей?

— Не знаю. Думаю, нескромно говорить о себе. Я стараюсь оставаться такой, какой была всегда.

— Что было самым трудным на конкурсе?

— Все! Никогда не думала, что перед выходом на сцену буду так волноваться — просто ног под собой не чувствовала. Но еще хуже было после конкурса, когда десятки журналистов и фотокорреспондентов окружили меня и других девушек, не понимая, что мы очень устали и единственная мечта — быстрее вернуться домой и отдохнуть.

— Как изменилась твоя жизнь?

— Слишком мало прошло времени, чтобы я могла говорить о каких-то изменениях. Знаю лишь, что внешность, манера держаться себя, поведение (а этому теперь, когда я у всех на глазах, придется уделять гораздо больше внимания) — еще не главное в жизни. Хочу дальше учиться, поступить в институт — какой, не скажу, пусть это будет моей тайной.

— Ингрида, чем ты занимаешься в свободное время?

— В свободное время вяжу. Люблю поэзию и лирическую музыку: «Болеро» Равеля мне всегда помогает, улучшает настроение. И еще — танцую, с четырех лет занимаюсь в ансамбле «Угняле» («Огонек») республиканского Дворца пионеров. Не хочу расставаться с танцами и впредь.

— Что хочешь пожелать девушкам, которые читают «Крестьянку»?

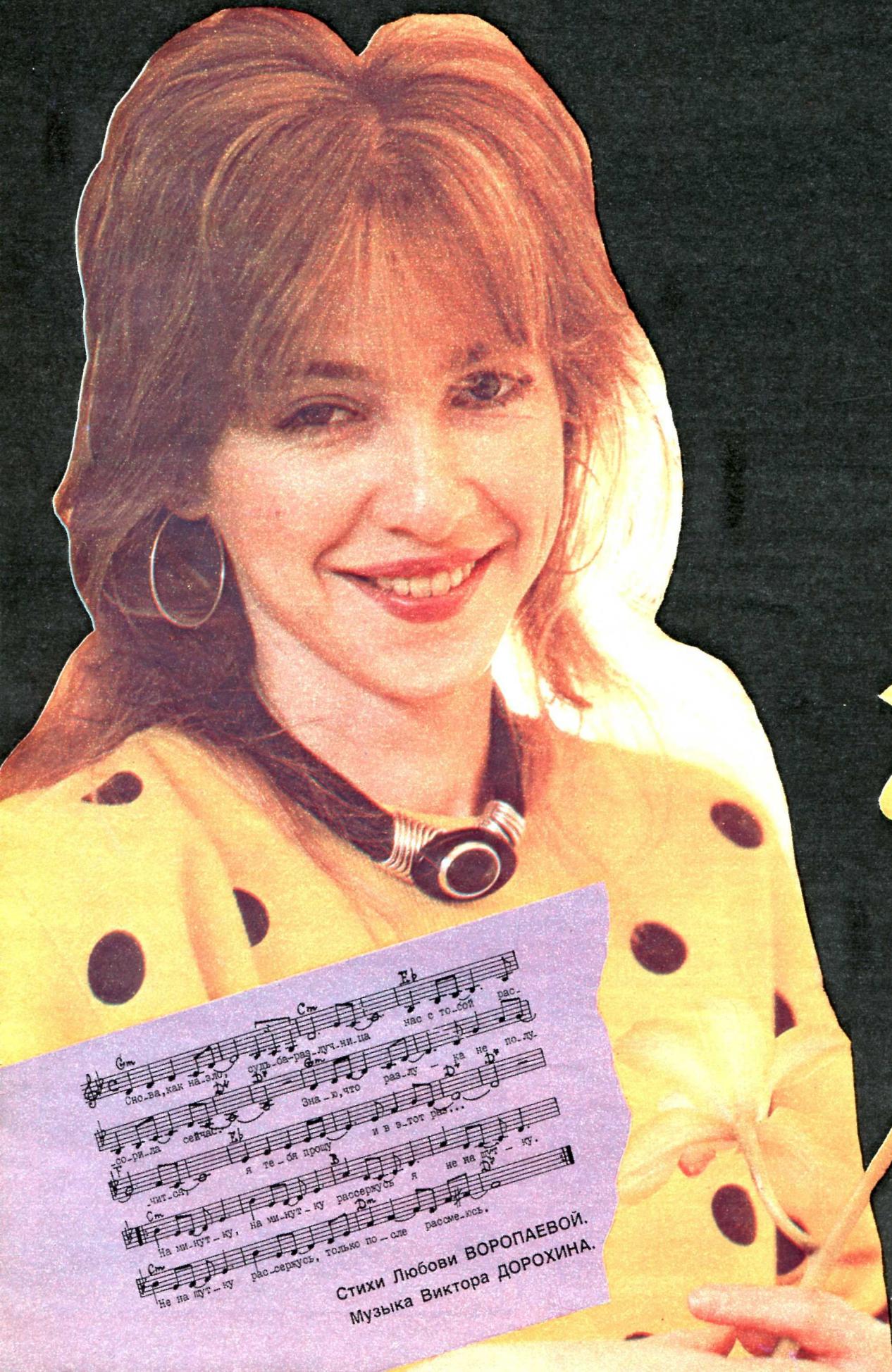
— Быть женственными! Это гораздо важнее, чем быть красивыми. Если девушка нежная, искренняя — ее обязательно заметят и полюбят.

Фото А. АЛИШАУСКАСА.

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Екатерина Семенова

НА МИНУТКУ

Снова, как назло,
Судьба-разлучница
Нас с тобой рассорила
сейчас.
Знаю, что разлука не
получится,
Я тебя прощу и в этот
раз.

ПРИПЕВ:
На минутку, на
минутку
Рассердусь я
не на шутку,
Не на шутку
рассердусь.
Только после
рассмеюсь.

Пусть она хитра —
Судьба-проказница.
Пусть она хитра, но
мы хитрее.

Кто из нас не прав?
Какая разница!
Будем мы любить еще
сильней.

ПРИПЕВ.

Если нам с тобой
Судьба-насмешница
Новую разлуку
принесет,
«Милые бранятся —
только тешатся», —
Кто-нибудь из нас
произнесет.

ПРИПЕВ.

Стихи Любови Воропаевой.
Музыка Виктора Дорохина.

«ПРЕДПОЧИТАЮ ПЕТЬ О ТОМ, ЧТО САМА ЧУВСТВУЮ»

Я пою, в основном песни о любви: одни — шуточные, другие — лирические, сентиментальные. Пусть не очень разнообразна их тематика, но я предпочитаю петь о том, что сама чувствую.

Раньше мне казалось, что вряд ли это интересно, когда человек на протяжении всего концерта поет только о любви. Теперь уже знаю и хорошо понимаю: об этом можно рассказывать бесконечно и по-разному, ведь любовь каждый переживает по-своему, неповторимо...

Я буду и дальше искать красивые стихи и красивые мелодии. Надеюсь, что помогать мне и вдохновлять меня и впредь будут самые любимые мои люди — сынушка Ваня, ему сейчас два с половиной года, и муж, Андрей Батурик, гитарист и руководитель ансамбля, с которым я выступаю.

**Записала
Татьяна СЕКРИДОВА.
Фото Е. МАТВЕЕВА.**

■ Соня Касьянова замечательно умеет... драться. Однако, встретив ее вне спортивного зала, об этом не подумаешь. Подумаешь другое — до чего хороша! Чистота и твердость во взгляде, сдержанность в жестах, а общее впечатление одно — очень женственна.

Но не будем надолго покидать спортивный зал: здесь истоки и ее «экзотического» увлечения, и твердого характера, и, наверное (это, правда, она оспаривает), женственности тоже. Сюда ее привел папа. Сколько она помнит его, он всегда был сильным, уважаемым и знаменитым — насколько может быть широко знаменит представитель очень редкого вида спорта. Тадеуш Касьянов — инструктор по рукопашному бою. Каскадер и учитель каскадеров. Именно захватывающие моменты боя оказались самым сильным впечатлением Сониного раннего детства.

Наверное, если бы первенцем в семье оказался мальчишка, отец без лишних разговоров принял бы растить из него «дракуна». Соня была хоть и необычайно серьезной, но девочкой. Поэтому захватками ей полагалось лишь наблюдать. В свою «рукопашную» она бросилась сама, по доброй воле, уже будучи пятиклассницей. Это, несомненно, была «папина дочка» — ведь через два года она стала в секции старостой, что является знаком доверия, признанием того, что ученик может во многом заменить тренера. Тренировал, кстати, ее не отец — у него в группе были спортсмены лишь очень высокой квалификации, до этого предстояло еще дорасти.

Но давайте послушаем Соню.

— Кроме тебя, были в команде девочки?

— Вначале было человек десять. Теперь я осталась одна. У меня, видимо, мужской склад характера.

— Но нежные и женственные геройни в фильмах, где ты работаешь над трюками, вынуждены уметь защищаться...

— Это так. Но они защищаются как-то не всерьез. А вообще кинотрюки — дело увлекательное. В «Пиратах XX века» я как каскадер не участвовала. Просто папа взял меня с собой на съемки, и получилось так, что я начала ему помогать. Папа был очень удивлен, когда мои советы оказались дальными. Затем в фильме «Набат» работала каскадером за стюардессу. А сейчас вот новая картина — «Акция». Мне очень хотелось, честно говоря, самой сняться

«Слышала, что в фильме «Пираты XX века» участвовала девочка-каскадер. Очень бы хотелось узнать о ней побольше. Надя ВЛАДИМИРОВА, Запорожская область».

КАСКАДЕРЫ... КАСКАДЕРШИ?

в ней, но пришлось ограничиться работой с актерами. Я училась на пятерки — она старалась получать пятерки с плюсом. Я пошла в институт физкультуры — и она тоже. Я окончила его с красным дипломом — Настя по окончании получит, наверное, какой-нибудь еще более почетный. Я учусь в аспирантуре — она тоже собирается.

— Как оцениваешь свою работу в фильме?

— Старалась. Но сама бы я выполнила трюки лучше, чем мои ученицы. Во всяком случае, достовернее. Это очень важно в такого рода картинах.

— Как мирится муж с твоей небезопасной деятельностью?

— Мы, к сожалению, сейчас в разлуке. Он военнослужащий, работает далеко от дома. Но в принципе относится нормально. Каскадеры ведь делятся на три группы: «автомат», конники и специалисты по так называемому «сцендвижению». В последнюю группу входят драки, падения, горение, хождение по карнизу и так далее. Так что беспокоиться ему нечего: я не претендую ни на что, кроме «сцендвижения»...

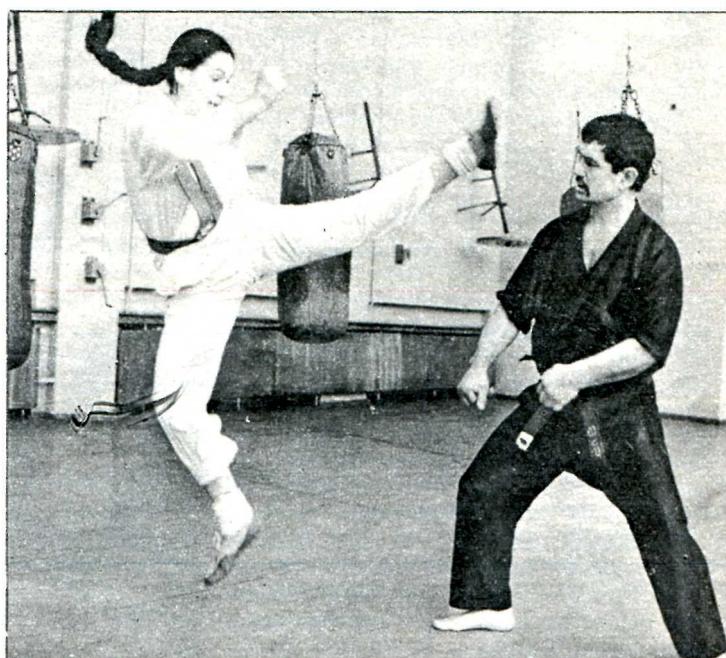
— Сестра Настя тоже любит «драться»?

— У нее другие увлечения: занимается плаванием и атлетической гимнастикой. А вообще она всегда хотела — и не без успеха — меня превзойти.

Интервью вела Ольга ПОПОВА.

— А может быть, как это ни парадоксально, и женственность тоже? Ведь определяют же это качество и так: «Мужество оставаться женщиной в любых обстоятельствах».

— Возможно. Но пока у меня нет в этом полной уверенности...

Д

ля неверующих принятие Русью христианства — тоже явление значительное и важное. Но не как факт жизни религиозной, а как крупная историческая веха, факт национальной культуры.

В одной из самых древних книг человечества сказано: «Тысяча лет как день единий». Прошла тысяча лет с тех пор, как князь Владимир ввел на Руси христианство в качестве государственной религии. Это дало прежде всего книгу. Книги попадали на Русь и раньше, еще при князе Игоре. Но фактом культуры они стали после крещения. В этих книгах дошли до нас очень важные заветы предков. Один из них — терпимость. Терпимость, уважение к чужой культуре. Славяне боролись за культурное равноправие, создавая свою азбуку и письменность. В Западной Европе было два языка культуры — латинский и греческий. На этих языках шло богослужение и писались книги. И вот появляется новый письменный язык — старославянский. Его еще называют церковнославянский или древнеболгарский.

Христианство не означало разрыва традиции, отречения от прошлого. Возьмите знаменитое «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона. Он восхваляет в нем и древнерусских князей-язычников — «старого Игоря, славного Святослава». Люди и тогда понимали, что христианство — новая веха, а не разрыв с прошлым.

— Можно сказать, что они признавали неизбежность исторического процесса?

— Дело в том, что вся Европа шла этим путем, и наши предки чувствовали себя теперь включенными в европейскую культуру.

Конечно, была у славян и дохристианская письменность. Есть свидетельство начала X века, что они писали «чертами и резами», то есть имели свой — правда, примитивный — алфавит. Это была культура, которой свойственны хороший слог, «красная» речь. Святослав заключает мир одной «красной фразой»: «Хочу иметь мир с тобою тверд и любовь».

Христианство приводит к новому уровню развития культуры, письменности.

— «Крещение Руси» было не одномоментным актом, а довольно длительным процессом...

— Еще и век, и два сельское население оставалось языческим. Владимир Мономах в своем «Поучении» говорит, что он наречен в крещении Василем, а назывался «русским именем Владимир». Поясним, что Василий — это греческое, христианское имя, а Владимир — древнее славянское. И в историю Владимир входит под своим русским именем. Кто помнит, что Ярослава Мудрого звали похристиански Георгий? А Борис и Глеб? Этих князей знают по их русским именам, а крестили их Романом и Давидом. Уважение к прошлому так глубоко было в сознании наших предков, что и церковь канонизировала Бориса и Глеба под языческими их именами. Наши предки чтили и веру, и «обычай отцов».

Исполняется тысячелетие введения христианства на Руси. Весь мир отмечает это событие. Каково значение принятия христианства для нашей культуры? Об этом корреспондент «Крестьянки» Андрей Чернов беседует с Александром Михайловичем ПАНЧЕНКО, доктором филологических наук, заведующим сектором Института русской литературы Академии наук СССР.

— Откуда же мы знаем об этом?

— И книги, и археологические раскопки говорят об уважении наших предков к чужой культуре и к своему прошлому, об их понимании того, что прошлое — это тоже духовная ценность, без которой человек не может быть человеком.

Это нам важно помнить и сегодня. Как часто в нашей истории пренебрежение культурой прошлого вело к упадку культуры настоящего. Те же разрушенные храмы и погибшие бесценные духовные сокровища нашего народа: книги, иконы! Долгие десятилетия воспитывалось у нас неумное и преступно небережное отношение ко всему вчерашнему, «отжившему» и «старинному»! И только сейчас мы начинаем понимать, что предрассудки могут облачаться и во вполне современные одежду. Археологи знают, сколько тех же курганов гибнет каждый год. Их запахивают в обход закона, но здесь не только нарушение закона, а и неуважение к народной памяти, к народному прошлому, к земле. А земля наша — та же книга, многие страницы которой мы пока прощать не можем. Но их обязательно должны прощать дети и внуки.

— Уважение к прошлому — урок нравственности.

— Совершенно верно. Как говорит Владимир Мономах в своем «Поучении», человек должен иметь «страх божий». В переводе на современный язык это означает: человек должен быть нравственным. И завет этот последовательно в книгах отстаивался.

Часто удивляются, почему о западных средневековых писателях мы знаем много, а о наших — мало? Тот же летописец Нестор. Что мы о нем знаем? А многие древнерусские книги и вообще анонимны. Почему? Да потому, что писатель старался выразить не свое, а соборное мнение. Нравственность подразумевала правдивость и скромность. Излагать только свое мнение — это по древнерусским понятиям грех гордыни, первый из семи смертных грехов. Конечно, писателю очень хотелось сказать, что его рукою водит сила свыше. Но так сказать никто не смел: тоже гордыня! Вот и приписывают они: «писал из худый, многогрешный, неученый». Я, мол, нигде не учился... Прекрасно учились и многие языки знали!

И еще одна черта средневековых писателей Древней Руси: они не врали. Известное явление: об одном и том же событии в летописи рассказывается несколько раз. Почему? Потому, что у летописца было несколько источников, и он приводит все версии, не рискуя предпочесть

что-либо одно. То, что называется фальсификацией истории, начинается лишь с XVI века и особенно при Иване Грозном, когда след русского летописания, если говорить о летописании московском, затерялся где-то в страшной Александровской слободе, где обитал царь...

— В первую очередь книги, видимо, должны были нести и несли людям новую культуру?

— Именно новую... В 980 году Владимир провел реформу язычества, а в 988-м ввел христианство. Почему так? Потому, что он искал такую религию, которая могла бы объединить Русь, а языческие боги были у каждого племени свои. Он не побоялся новизны. Она была необходима человеку в его развитии, необходима обществу. А соединение «старины и новизны» было порукой нравственного здоровья.

— В то, что мы сегодня можем изучать истоки нашей культуры, внесли свою лепту не только писатели, но и собиратели, хранители отечественной истории. Среди них нельзя не вспомнить Владимира Ивановича Малышева, чье имя носит Древлехранилище Пушкинского Дома.

— В 1949 году Владимир Иванович привез сюда первые рукописи, а сейчас здесь более десяти тысяч книг, собранных в основном в северных деревнях. Это — подвиг. В признание заслуг Малышева было присвоено его имя Древлехранилищу. Он оставил не только книги и рукописи, оставил учеников и продолжателей своего дела. И они не раз радовали нас новыми находками и открытиями.

— Вот, скажем, как та, что лежит у вас на столе?

— Это одна из последних удач нашей ежегодной экспедиции, в каком-то смысле самая-самая... Книга не старая, ей чуть больше ста лет. Да и содержание ее не бывает какое — краткое житие Варлаама Хутынского и другие известные произведения. В чем же ценность книги? В том, что она написана не на бумаге — на бересте. По археологическим раскопкам в Новгороде мы знаем много берестяных грамот. А вот берестяные книги еще не попадались: мы только слышали, что они были. Были, да сплыли... Как говорили наши предки: «Паче (лучше) слуха видение». Казалось, что это легенда, эдакий град Китеж, ушедший под воду. Возьмите в руки — она как шелк! Видимо, береста обработана особым образом.

— А владельцы берестяной книги с ней легко расстались?

— Легко. У нас хорошая репутация, и обязаны мы этим тоже Владимиру Ивановичу Малышеву. Его нет в живых уже

двенадцать лет, но за это время мы собрали две с лишним тысячи книг. В год Древлехранилище пополняется примерно на две тысячи рукописей и старопечатных книг. Малышев — личность легендарная. О нем уже написаны повесть и даже поэма. Недавно собирались снимать художественный фильм, да, жаль, раздумали...

Владимир Иванович начал собирать рукописи еще в 1934 году. Но никогда он не собирал для себя. Когда он умер, в его домашней библиотеке не оказалось ни одной рукописной книги — только научная литература, которую он завещал Древлехранилищу. И все скромные свои сбережения — тоже. На покупку новых книг. Он все и всегда отдавал.

— Таких людей иногда считают чудаками...

— Он далеко видел, потому что был прозорливец. Он был, как говорят, человек-простота, а на Руси таких любят. Малышев приходил, улыбался, и ему отдавали. А он помогал и отдавал, чем мог... Я впервые поехал с ним в экспедицию на Печору в 1956 году, еще студентом. Привезли мы тогда поморский «Торжественник» — сборник торжественных слов, ораторской прозы старообрядческих писателей XVIII века. Да к тому же это были автографы, то есть подлинники, написанные рукой самих авторов. Книг мы тогда не покупали: вообще по старинному обычая книга не продажна. Надо тебе? Ну пользуйся, бери. Потому что книга — это духовное лекарство. Книга — это идея. Как же продавать идею?

— Александр Михайлович, часто спрашивают: а зачем собирать всю эту старину?

— Малышев на задавшего такой вопрос мог даже кинуться чуть ли не с кулаками. Но вопрос задан, значит, надо отвечать. А зачем нам Пушкин? Зачем Толстой? Старинушка-матушка — это фундамент, на котором мы в каждую новую эпоху строим свое, новое. Что-то потом обрушится, что-то потеряет смысл и цену. Но фундамент неизменен. Сейчас ему уже целая тысяча лет, но он крепок и могуч, и я думаю, что он еще не одну тысячу лет продержится. Мы связаны с нашим прошлым бесчисленными нитями культуры. И должны беречь эти живые связи.

— Академик Д. С. Лихачев в своей давней заметке о Малышеве называл Древлехранилище огромной крестьянской библиотекой. А наш журнал называется «Крестьянка»...

— Мне хочется обратиться ко всем читателям «Крестьянки». Наши экспедиции малочисленные, мы не можем объехать бескрайние просторы нашей страны. Если у кого в сундуке, на поветях, на чердаке лежат старые книги, напишите нам об этом (или пришлите почтой) по адресу: 199164, Ленинград, набережная Макарова, 4, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР, Древлехранилище имени В. И. Малышева. Мы будем благодарны каждому, кто подарит или даст возможность купить древние книги, ведь так они дойдут до наших правнуков. И дойдет память о тех, кто их сохранил.

Фото С. ПЕТРУХИНА.

«Сячелетие

устя

НЕ ПОС

Зоя ИБРАГИМОВА

Рассказ

Редактор городской газеты Новомир Сергеев принимал командированного из Москвы.

Командированный был социолог, входил в состав большой группы, ведущей многолетние исследования в их городе. Исследования эти назывались «резы», и нынешний социолог ведал срезом знакомств с целью брака.

Звали социолога Лепешечкин Виктор Андреевич, был он совершенно обыкновенный, можно сказать, никакой, разве что молодой совсем, и отличало его невероятное занудство. Вот уже полчаса дорогого вечернего времени он занимал беседой о необходимости прямого вмешательства прессы в важное государственное дело: ознакомление граждан и гражданок друг с другом.

— Дело это уже поставлено, — говорил он, — и в вашем городе оно поставлено даже лучше, чем у других, — у вас и клуб есть «Жди меня». И очень странно, что столь популярная газета не хочет произвести некоторых разъяснений. Это не государственный подход.

— Да вы поймите, милый человек, — начал с бархатистой хрипотцой Сергеев, — не могу я начинать кампанию, в которую не верю. Вам, между прочим, никто не говорил еще, что браки вообще-то совершаются на небесах?

Социолог продолжал хмуриться.

— Поймите, нельзя одиноких по натуре людей автоматически и синтетически соединить друг с другом. Они никогда не будут искать пару среди себя подобных. Парадоксально, но факт: в округе могут быть три незамужние женщины и одна замужняя, и все холостяки будут мечтать именно о ней!

— Ну и пусть мечтают, а женятся

на незамужних. Закон жизни. Этого мы и добиваемся.

— Чтобы все переженились? — совсем грустно спросил Сергеев. — Ну, однако, вот что мы с вами сделаем: дайте мне три дня... до понедельника. Заключим джентльменский договор, даже пари. Если правы окажетесь вы, я согласен предоставить вам газетную полосу. Если я — тут уж... Согласны?

Социолог ободрился.

— Пари... Ну что ж, это мне нравится! Я согласен!

— Итак: я утверждаю, что браки совершаются на небесах, и ничего хорошего, вернее, результативного и здравого из клуба знакомств получиться не может.

— Я утверждаю, — заторопился социолог, — что это не просто здравая, но замечательная, перспективная идея, модель будущего, залог человеческого счастья.

Удалили по рукам.

— Нину Петровну ко мне, — попросил Сергеев по селектору.

Дверь отворилась, и в комнату вошла сотрудница, небольшая, полненькая, немолодая, в синей кофточке.

— Нина Петровна, заведующая магазином, — представил Сергеев. — У меня к вам, Нина Петровна, просьба: поехать в субботу вечером на одно мероприятие.

Лицо у Нины Петровны стало испуганным.

— Ой, не могу я, Новомир Харитонович, в субботу. У дочки сессия, и она мне своего подкинула. И некому больше. Нет, не могу.

— Получите за это два отгула, Ниночка, дело государственной важности, вот товарищ социолог из Москвы просил выделить именно вас.

Социолог и Нина Петровна опасливо друг на друга покосились.

— Куда ехать-то? — неуверенно спросила машинистка.

— Поедете по заданию редакции и моей личной просьбе в новый клуб, проведете там вечер и доложите потом, мне и этому товарищу.

Опять оба поглядели на редактора совсем уж недоуменно.

— Вы про клуб «Жди меня» слышали?

— Болтают что-то, — улыбнулась она.

— Вот видите: болтают, потому что нет освещения в прессе! — не выдержал социолог.

— Будет освещение, но сначала — эксперимент, героиней которого назначается Степанова Нина Петровна, — торжественно провозгласил Сергеев.

Социолог поглядел на героиню, все еще не понимая. Было ей, наверное, за сорок, — по общему облику и повадке, — но лицо моложавое, приятное, светлое. Глаза были серые, с черными подкрашенными ресничками, ямочки на щеках и губы полные, яркие без помады. Славное было лицо, и вся была, когда вглядываясь, ладная и очень располагающая.

Все же Сергееву пришлось до объяснять.

— Я высаживаю туда свой десант, по характеру совершенно иной, нежели искательницы... э-э... соискательницы...

— Не будем, — перебил социолог.

— Вот именно. Она появляется там, завязывает с кем угодно, как вы выражаетесь, неформальные отношения, и начинается эксперимент.

— Какой эксперимент? Какие отношения? — совсем уж перепугалась Нина Петровна.

— Все объясню. Ну, а вам понятно, Виктор Андреевич?

Проводив социолога, он сел за стол, как будто позабыв о Нине Петровне. Потом спросил негромко:

— Ну, а вообще — как дела, Ниночка?

МЕДНИЙ БАЛ

Машинисткой Нина Петровна была классной и женщиной приятной во всех отношениях. Замуж она выходила три раза. Один ее муж умер, другой ее бросил, а самого первого выгнала она сама. Дочка была уже замужем, сын школу кончал. И внук появился. Богатая была жизнь в социальном и, если хотите, в социологическом плане. За это

и выбрал ее редактор Сергеев для посвящения порочной идеи клубного знакомства.

Субботний вечер начался у Нины Петровны отчаянно неудачно: дочку она не решилась беспокоить, а сын, не предупредив, умахнул на весь вечер; и теперь она бегала по соседям — пристроить внука.

«Прямо хоть к Сергееву вези!» — чуть не плакала она. Наконец, объяснив соседке снизу, интересной, но однокой Верочки, что сорвется задание редакции, если не попадет она в «Жди меня», получила согласие.

— Везет же некоторым! — позавидовала Верочки. — А я сколько просила билетик в этот клуб...

— Да какое везенье! Я за отгулы согласилась. Да и начальство у меня — любую уговорит. Я у него, Веруня, для тебя обязательно билетик попрошу!

Клуб «Жди меня» работал два раза в месяц, арендя помещение у самого шикарного дворца — приборостроителей. Хотя дам и кавалеров, очевидно, было поровну, последние были не видны и не слышны — так затмевал их прекрасный пол. Нина Петровна с ужасом поняла, что выглядит чумичка-чумичкой и что

лучше всего ей тут же незаметно выскочить обратно: такие жемчужные и сиреневые были нимбы вокруг голов, такие непонятного происхождения наряды; а сами дамы были собраны, конечно же, из лучших учреждений города — все уверенные в себе, чтобы не сказать величавые, все культурные, молодые! Ни про одну из них Нина Петровна не сказала бы, что она несчастна в личной жизни, незамужняя или брошенная какая-нибудь — такая сама кого хочешь бросит, да еще и уйдет, не оглянется.

Зато про мужчин очень трудно было сказать, какой они профессии. Однако ясно читался у всех один общий адрес: холостяцкая берлога. Таких издалека видно, издалека на них и кидаются.

И за столиком Нины Петровны было поровну: еще одна женщина и двое мужчин. Женщина — молодая, хотя вернее было бы сказать про нее: старая девушка — была, слава богу, по-проще остальных. Она сидела со сжатыми губами и держала в руках книжку — видно, для смелости. Из мужчин один был ей под стать — по возрасту и по неловкости, а другой, лет так уж пятидесяти пяти, похож был на морского волка, с кирпичным добродушным лицом, и одет не в костюм, а курт-

ку и клетчатую рубашку. И видно, что бабник. Нине Петровне такие, в общем, всегда были симпатичны — по-прежнему и управляемы.

«Ну, ничего, кажется, подобрались у меня попутчики», — подумала она как в купе вагона перед началом дороги.

На эстраде между тем происходило действие.

Конферансье, или распорядитель, появился на краешке сцены — Нина Петровна его узнала, это был Аркаша, лучший массовик из горпарка, лауреат смотров и конкурсов.

Аркаша был неотразим именно для широкой публики, обаяние у него было широкоформатное и дальнобойное. Он обнял гостеприимным взглядом весь зал так, что каждый почувствовал на себе его секундное внимание, микродозу гостеприимства, и сказал очень интимно и в то же время очень звучно:

— Дорогие друзья! Сейчас я представлю вам нашего гостя, Виктора Андреевича Лепешечкина, который спешил на наш вечер из Москвы, чтобы приветствовать вас и рассказать немного о своей работе. А работа у него — необходимая, добрая, греющая сердца: он занимается проблемами человеческих отношений. Давайте попросим нашего гостя поделиться своими успехами и трудностями.

Все чинно похлопали, и на сцену вышел Лепешечкин.

Сердце Нины Петровны отмякло от бега и тягот последнего времени — все в суете, все на ходу. Хорошо было сидеть в розовом свете, в тепле и ароматах духов — интереснее, чем в театре, и спокойнее, чем в ресторане.

Только подумала она о ресторане, как сосед справа — моряк-бабник — спросил ее негромким салонным голосом:

— Разрешите налить нарзан? Мне кажется, вам немного жарко...

Тут только Нина Петровна заметила в центре столика угождение: несколько бутылок воды, вазу с печеньем и яблочки. Она кивнула через плечо благодарно и томно, ресторанным таким кивком, неторопливо протянула руку и, с удовольствием отпивая нарзан, стала слушать оратора.

А Лепешечкин в этот вечер определенно был в ударе.

Он очень тактично сказал, что среди разных городов, куда ему выпадало быть командированным для социологических срезов, этот город больше всего пришелся по сердцу. Своими людьми, атмосферой их взаимоотношений. Но, как и во всех других городах, в этом замечательном городе, к сожалению, есть повод для огорчений.

— Понимаете, ходят прекрасные люди по одной и той же улице, ездят в одном трамвае, а вот не знают, что рядом — их судьба. Не все еще счастливы в личной жизни. Кто-то обожгся в ранней молодости, не встретив взаимности в чувствах, кто-то получил

сердечную рану. Конечно, годы залечивают раны, но сколько же времени должно пройти, — тогда как, если встретишь достойного человека, можно излечиться в один вечер.

Но вот беда, — закончил свою речь социолог, — многие люди очень рано сдаются и начинают считать себя неудачниками в личной жизни, ставят на себе крест, не хотят идти на контакт, а это неправильно, и ничего предосудительного в том, чтобы на такой контакт пойти, нет...

Потом были эстрадные номера. Номера эти содержали так или иначе намек на возможное соединение двух любящих сердец или обещание позднего, но заслуженного счастья. Нина Петровна после выступления социолога как-то переключилась на свои мысли. Давно у нее не было времени и желания поразмыслять о себе, а сейчас, под душевную лирическую музыку, она вдруг подумала: «А ведь и правда — что ж я на себе крест должна ставить? И в трамвае каждый день со мной ездит, может быть, моя судьба?..»

И, подумав так, она обвела присутствующих здесь мужчин заинтересованным взглядом.

Доклад Лепешечкина Сергееву был лаконичен и сух, и только в конце его прорвалась эмоция, окрашенная личным впечатлением:

— Такой повышенный интерес со стороны мужчин к личности Нины Петровны я могу объяснить следующим: в ее лице есть тоже такая... э-э... заинтересованность и желание идти на встречу. Тогда как другие присутствующие там женщины открыто демонстрировали отсутствие какого бы ни было интереса к гостям мужского пола.

Социолог отметил также, что среди женской половины клуба в тот вечер завязалось много неформальных отношений, женщины записывали телефоны друг дружки, сговаривались насчет горных лыж и байдарок и обещали содействие в работе. Мужчины же остались безликой массой, сгруппировавшейся постепенно вокруг столика, где сидели Нина Петровна и моряк-бабник. Последние оказались героями вечера, и у многих явилось предположение, что именно они станут первой показательной парой в городе. Тут Лепешечкин торжествующе взглянул на Сергеева.

— Да вы что, — деланно засмеялся Сергеев, — она же здравомыслящая женщина! — И вызвал Нину Петровну.

Социолог порозовел при ее появлении и отметил про себя, что не просто интерес к мужчинам выражает ее лицо, а какое-то тайное и снисходительное понимание, какую-то гарантию того, что мужчина, решившийся вступить с ней в какие угодно отношения, не будет посыпан, уличен, несостоятелен, что его самолюбию не грозит разоблачение, напротив, он будет возвышен и обласкан.

— Черт! Вот черт! — подумал социолог. Сергеев же подвинул к Нине Пе-

тровне пачку фотоснимков.

— Вот, Нина Петровна, ознакомьтесь, — тускло сказал он.

Нина Петровна поглядела на него с некоторой опаской — очень он был, видимо, ею недоволен! — и деликатно взяла первый снимок. И тут же возмутилась страшно:

— Ну, знаете, Новомир Харитонович! Мы с вами люди взрослые! Меня посыпают на задание! В выходной день! Я бабка уже! И такое издевательство! Да я после этого...

— Нет, что вы! — горячо вмешался социолог. — Вы посмотрите эти снимки внимательно, они, по-моему, славные очень. Вы так фотогеничны, — скороговоркой добавил он, искоса взглянув на Сергеева.

— Скажете нам свое мнение о клубе, отчитаетесь, так сказать, и можете — в откуп, — распорядился Сергеев.

Чувствуя недовольство шефа, но так и не понимая, чем оно вызвано, Нина Петровна перебрала всю пачку. Кроме нее в окружении различных холостяков (она и моряк чокаются на заранее, она и другой сосед придинулись друг к другу с выражением явной симпатии, она и социолог танцуют «медленный танец» под знаменитый оркестр приборостроителей), были там и другие сюжеты.

— Я возьму вот это на память о последнем своем бале, — неожиданно горько сказала она, — и подала фотографию социальному. — Пожалуйте автограф.

Социолог энергично рванул ручку и быстро написал:

«Дорогая Нина Петровна! Это не последний бал.

В. Лепешечкин».

— Для полной ясности эксперимента, — сухово сказал Сергеев, — уточните, пожалуйста, нет ли у вас тайного намерения продолжить знакомство с кем-нибудь из членов клуба...

— Не считите это за бестактность, — покраснел социолог, — это для нашего спора...

— Нет, — сухо и все еще как бы обиженно ответила Нина Петровна.

— А почему? — хором спросили мужчины.

— Они все там такие... несамостоятельные! Особенно по сравнению с женщинами. Они... слишком уж берегли себя всю жизнь, все боялись продешевить. На такого положении положишь, и все без толку.

— А... ваш сосед, с которым вы так хорошо общались, этот весельчик? — Социолог смущался, но свою линию гнул.

— Ох, — оживилась Нина Петровна, — совсем забыла, а ведь это, наверное, важно для вашего спора: он ведь женатый.

Воспоминания об этом вечере явно радовали ее, она с удовольствием поведала, что сосед этот, которого она прозвала моряком, оказался и вправду речником и, улучив минутку, сказал ей: «Вы мне здесь больше всех нравитесь, и я вам сейчас признаюсь: я здесь не сам за себя, а за соседа —

всех обманули, ничего не сказали, использовав в личных целях то... что... — Он понял, что зарапортовался. Нина Петровна глядела понимающе и жалостливо.

— Нет, Новомир Харитонович. Если бы в клубе, — неужели бы я не рассказала? Всегда эксперимент. Но... если бы я тогда не поехала в клуб, я бы никогда с ним не встретилась. — Она присела на краешек стула и рассказала Сергееву все, что произошло с ней с тех пор, как она получила задание поехать в клуб, будто Золушка, получившая бальный наряд и карету от крестной феи. Рассказала, что была у нее до того

дня страшная тоска в глубине души, сухость какая-то во всех чувствах, как тайная радость сопутствовала ей с самого субботнего утра, даже когда она металась: куда бы пристроить внука. Она знала, уверена была, что произойдет чудо! Лепешкин вскользнул в ее сердце вполне конкретное желание: быть

любимой, еще раз, в самый последний раз!. И как хотела она на шутки соседа моряка, и как задушевно обратилась к своей соседке и второму соседу, пытаясь их сблизить, и как шла танцевать все с новыми партнерами, чувствуя со стороны дам явное неодобрение и оттого делаясь еще веселей, и как потом ускользнула в подошедший кстати трамвай сразу от трех своих кавалеров, и махала им в окно рукой. И возвращалась в пустом полночном вагоне, где были только подвыпившие парни и немолодой милиционер. Возвращалась, как в песне: «Я ехала домой... я думала о вас...» Но в том-то и дело, что ни о ком она конкретно не думала, просто, как в молодости, была счастлива своим успехом и ожиданием новой жизни, и беспричинно улыбалась. Улыбалась, а милиционер вдруг к ней обернулся. Он на нее быстро посмотрел, как будто хотел спросить: «Нарушаете?». И вдруг сам улыбнулся, простецки так, по-мальчишески. Тогда ей стало смешно, она призакрыла лицо рукой, а милиционер отвернулся. Он был в парадной форме, на погоне одна большая звезда — майор.

Ехать было недалеко, она вышла, и нескладно как-то, чуть не поскользнулась. Ее поддержала твердая рука, и мягкий голос сказал:

— А падать не надо!

Это был майор, и он пошел за ней, немного позади и, как бы в пустоту

обращаясь, говорил, что вот как нехорошо, такая интересная женщина так поздно едет одна. В другое время Нина Петровна только ускорила бы шаги на эти пошлисти, но не сегодня. Сегодня она продолжала улыбаться тому, что за ней идет милиционер, да еще в парадной форме, да еще ростом с коломенской версту. И позволила себе разговаривать, и даже постоять минуты четыре около дома.

За этот краткий срок и решилась ее судьба.

Майор оказался вдовцом и возвращался тоже с вечера, и именно там он почувствовал свое одиночество, как никогда раньше. И ехал домой (а живет он рядом совсем) с чувством неясной обиды.

— У нас многое совпало, — печально и счастливо говорила Нина Петровна. — Мы — с одного года. Дочь у него тоже замужем. Внук будет. А живет один, в однокомнатной. Жена его в этой квартире и не была ни разу. Только мечтала.

Голос у Нины Петровны был молодой и певучий. Она поднялась и повторила:

— Мы с Володей вас приглашаем, с супругой, конечно. Володя очень хочет познакомиться. Он у меня в ГАИ служит, Новомир Харитонович!

Сергеев был автолюбителем, владельцем красных «Жигулей», слишком хорошо знакомым со штрафами и протоколами.

— Ну-ну, — почти засмущался он. — Я рад. Я, в общем, почему-то рад!

Она ушла, а Сергеев все думал: а почему действительно я рад? И решил: из стариковской солидарности. Вот, мол, мы какие!

Мягкие апрельские сумерки в окне вдруг тоже показались ему предвестием чуда. Так захотелось выйти сейчас из кабинета, взять под руку любимую женщину и бродить с ней по протяжным улицам вдоль набережной, дышать тлетворным запахом весны и говорить ей какие-нибудь небылицы, всякую чушь нести, которая так нравится женщинам. Но, представив себе на этой прогулке свою жену, заведующую горздравом, женщину респектабельную и безупречную, мечтать перестал. С любой же другой дамой идти под руку ему не позволяло служебное положение: на протяжных весенних улицах вечерами прогуливались именитые граждане и просто знакомые.

Хорошо, что апрель быстро кончается. Эту спасительную мысль подтвердил звонок из обкома. Не слишком ли, сказали ему, сухо и формально отнесся он к освещению предмайских обязательств? Май на носу, а газета не рассказала еще ни об одном ведущем предприятии. Нет предмайского настроения, мало внимания к отдельному человеку!

В форточку тем не менее все еще лился апрель.

Рис. А. ОСТРОМЕНЦКОГО.

он у меня такой застенчивый, что три раза у него билет пропадает, а на производстве его твердо решили женить. Вот он и попросил меня сходить, полагаясь на мой выбор. А уж потом вроде бы как сосватать и познакомить...»

Смеялись все, даже социолог.

Все же Сергееву стало его жаль. Он понимал, что таким и должен быть настоящий подвижник идеи.

— Как бы там ни было, вы молодец. Ладно, давайте считать: один — один, ничья. Но боевая! Пусть будут клубы. Вы там только подработайте у себя в столичных институтах для них здоровую основу. А я, уж так и быть, сам напишу про этот ваш вечер.

Через два месяца в кабинет Сергеева вошла Нина Петровна, скромная, в синей кофточке, с потупленным взглядом.

— Новомир Харитонович! У меня к вам, во-первых, заявление, — она протянула листок, — а, во-вторых, приглашение...

«Три дня по семейным обстоятельствам, неделю за свой счет», — прочитал Сергеев. — Заболел кто?

— Нет. — Она подняла глаза, как девушка, решившаяся на признание. — Я, Новомир Харитонович, замуж выхожу. И мы вас приглашаем на свадьбу. Ведь это благодаря вам...

— Это что... — охрипнув, начал Сергеев, — в этом клубе, что ли, сосватались? Значит, вы меня, то есть нас

Михаил
ЗАДОРНОВ

Я очень люблю,
когда люди сме-
ются. Смех рас-
крепощает, застав-

ляет задумы-
ваться над нелеп-
остью, неспра-
ведливостью, не-
разумностью того,
что уже стало ка-
заться обыден-
ным. Вообще есть
в жизни много ве-
щай, над которы-
ми люди охотно
смеются, а стои-
ло бы поплакать.

Если уж не пла-
вать, так по край-
ней мере заду-
маться. Увы, не-
вероятно трудно
заставить человека
увидеть в сати-
рических образах
не кого-то, а само-
го себя. Это уме-
ют немногие.

Моя жена —
первый критик,
болельщик и со-
ветчик. Ей прихо-
дится выслуши-
вать каждое мое
произведение
в нескольких де-
сятках вариан-
тов, — оттого она
у меня очень гру-
стная. Если рас-
сказ не вызывает
ее смеха, считаю,
что он удался.

Если смеется —
дело плохо, нуж-
но все переписы-
вать.

Рассказы, кото-
рые вы будете чи-
тать, ей совсем не
понравились.
Именно поэтому
я рискнул пред-
ложить их «Кре-
стьянке».

В связи с возрос-
шим за последнее время
значением всякого рода
тестов и анкет на душу
населения мы решили
не отставать от моды
и тоже предложить свою
тест-анкету для тех, кто
в чем-либо сомневает-
ся...

Итак! Зайдите в укром-
ный уголок, чтобы ваши

лучили зарплату, прия-
домой, как вы с ней посту-
паете?

— Отдам жене частич-
но

— 1.5 очка:

— Отдам полностью

— 2.7 очка:

— Полностью отдам,
потом полностью заберу

вместе с ее зарплатой

— 7 очков.

— очки, соответствую-
щие вашему весу в
килограммах.

7. Любите ли вы помо-
гать своей жене по дому?

— Люблю

— метраж вашей квар-
тиры:

— Не люблю

— размер вашего
дивана:

— Не знаю, не пробо-
вал

— количество лет,
прожитых вами вместе,
со знаком минус.

8. Представляете ли вы
ее героиней известных
произведений?

— Татьяной Лариной

— количество странниц,
прочитанных вами
в романе:

— Наташей Ростовой

— количество странниц,
пропущенных вами
в романе:

— Женщиной в белом

— вес макулатуры, в
последний раз
сданной в утиль.

9. О чем вы думаете,
когда засыпаете?

— О жене

— возраст жены:

— О другой женщине

— возраст другой жен-
щины:

— О ремонте

— возраст вашей квар-
тиры от прошлого
ремонта.

За завтраком он съел
восемь калорий по нов-
ой диете из загранично-
го журнала. Сначала по-
жалев две редиски по
калории за каждую, по-
том отгрыз от сухаря че-
тыре калории, пятую
оставил себе на ужин.
И запил все это столо-
вой ложкой пустого чая
строго без сахара и без
калорий. После чего по-
чувствовал необыкно-
венную легкость в теле,
тяжесть на душе и соса-
ние под ложечкой.

— Ну, может, хоть
яичницу можно, а? —
с надеждой спросила
она. — Я б мигом... А по-
том к Лене поехали бы,
позагорали...

— Нет, — строго отве-
тил он. — Я не имею пра-
ва так безрассудно про-
водить воскресенье. Воскресенье — един-
ственный день, когда
можно по-настоящему
заняться аутогенной
тренировкой и успоко-
иться после трудовой
недели.

Когда она уходила, он
уже лежал на диване с
широко закрытыми
глазами и следил за пут-
ем вымышенной бу-
кашки, которую усилием
воли заставлял ползти
от большого пальца пра-
вой ноги к подбородку.

— Я ухожу, — сказала
она, — не забудь сходить
в магазин, а то останем-
ся без еды на вечер...
Слышишь?

Но он не ответил, по-
тому что в это время бу-
кашка доползла до жиз-
ненного места и он внушил
ей номер своего телефона.
Остаток запомнил и никому не говорил, по-
тому что он не имеет нико-
кого значения.

ОТВЕТ. Если вы проде-
лали все, как указано
в нашей анкете... извините,
но вы свою жену не
любите. Ведь вы позволи-
ли себе усомниться в этом
настолько, что стали отве-
тить на вопросы, из кото-
рых автор собирается
сделать себе диссертацию.

Если же вы отнеслись
ко всему этому, как к шут-
ке, то вы совершенно оче-
видно любите свою жену
крепко и будете ее люби-
ть вечно, не обращая
внимания ни на какие
ухищрения и проказы мно-
гочисленных социологов.

Чего вам и желаем!

— У меня не было ни

Любите ли вы свою жену?

ответы, не дай бог, не
увидела ваша жена,
и максимально честно
постарайтесь ответить
на все вопросы, выписы-
вая на отдельный листок
бумаги заработан-
ные вами очки.

1. Что вы говорите сво-
ей жене, когда просыпае-
тесь?

— Доброе утро!

— 1 очко:

— Как ты себя чув-
ствуешь?

— 2 очка:

— Приготовь поскорей
завтрак!

— 3 очка.

2. Как вы прощаетесь
с ней, когда уходите на
работу?

— Крепко обнимаю!

— 1 очко:

— Ласково целую!

— 2 очка:

— Дружески жму руку!

— 3 очка.

3. Если вы на работе по-

4. Что бы вы сделали,
если бы случайно вернув-
шись домой раньше обычного,
застали в гостях
незнакомого мужчину?

— Убил его!

— 0.5 очка:

— Убил ее!

— 0.7 очка:

— Познакомился

— 16 очков.

5. Что вы и ваша жена
делаете в свободное вре-
мя?

— Смотрим телевизор

— минус 2 очка:

— Ходим в кино

— плюс 2 очка:

— Считаем деньги

— по очку за каждый

рубль.

6. Как часто вы говори-
те жене, что любите ее?

— Раз в год

— 1 очко:

— Два раза в месяц

— 2 очка:

— Три раза в день

после еды.

секунды времени! — первно отозвался он из позы кучера, недовольный тем, что у него никак не отнимаются ноги. — И вообще не мешай мне сосредоточиться!

— Бог с тобой! — перебила она его, накрывая на стол. — Мне Ле-

чи, согласно последним рекомендациям японского журнала для тех, кто не спит, мысленно чертил на стене концентрические окружности, запускал букашку, прижимался голодным животом к холодной стенке... Наконец, измучившись и обессилев, под

Есть хочется и худеть хочется

ночка на всякий случай пирогов завернула с котлетами...

— Слабый ты человек! — не на шутку рассердился он, проглатывая слюну. — Мало того, что ты меня все время нервишь, так ты еще и ешь на ночь. Учи, с такой никудышной силой воли тебя нельзя будет взять с собой в будущее!

— Поешь, дурачок! — ласково перебила она его, отправляя в рот чудовищный бутерброд в сто сорок калорий.

— Ни за что! — закричал он и убежал в спальню, где лег на кровать в позу змеи и быстро-быстро стал про себя вскрикивать: «Я сыр! Я сыр! Я сыр! Я сыр!» Но голод не проходил.

Она заснула сразу, как легла. Он же долго ворочался, считал до тыся-

утро он скорее забылся, чем заснул. Но тут ему привиделась букашка. Она наползала на него, быстро увеличиваясь в размерах и ласково называя его по-японски «калорийным».

— Ольга! На помощь! — закричал он и очнулся в холодном поту.

— Тебе чего? — спросила она, тоже просыпаясь от его крика.

— Ты здесь? — спросил он.

— Здесь, милый, здесь... — Она ласково погладила его по голове. — Спи, голубок!

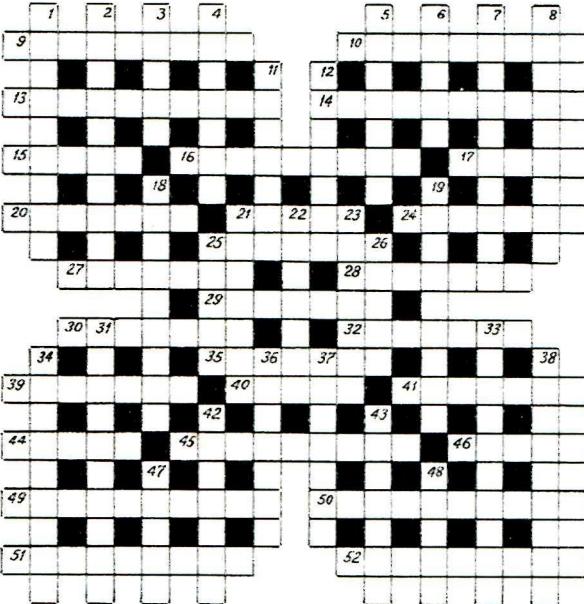
Засыпая, он думал о том, что с завтрашнего дня надо будет во что бы то ни стало усилить занятия аутогенной тренировкой. А то нервы что-то совсем расшатались...

Рис. В. КОВАЛЯ.

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 9. Русская революционерка, публицист, участница Парижской коммуны. 10. Овощная культура. 13. Актер, народный артист СССР, исполнитель главных ролей в фильмах «Отец солдата», «День последний, день первый». 14. Спортсмен, достигший высших результатов в состязании. 15. Итальянский композитор, автор знаменитых опер. 16. Система счисления времени. 17. Хлебный злак. 20. Легкое быстроходное судно. 21. Город в Польше, место проведения международных фестивалей эстрадной песни. 24. Травянистое душистое растение, используется в декоративном садоводстве. 25. Государство в Западной Африке. 27. Настой лечебных трав. 28. Армянский скульптор, автор памятника Л. Н. Толстому в Париже. 29. Штат в США. 30. Французский писатель, автор романов о комиссаре Мегрэ. 32. Изображение на светочувствительной пленке. 35. Город в Башкирии. 39. Прекрасная ожившая статуя — возлюбленная скульптора Пигмалиона. 40. Химический элемент, металл. 41. Русский публицист и литературный критик, революционный демократ. 44. Сложноузорчатая художественно-декоративная ткань. 45. Телевизионная передача для детей. 46. Музыкальный ансамбль. 49. Вид спорта. 50. Народный артист СССР, крупнейший мастер дирижерского искусства. 51. Оформление сцены, павильона, съемочной площадки. 52. Русский сорт яблони.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Старинное парусное судно. 2. Служащая пассажирского морского судна или самолета. 3. Южное плодовое дерево. 4. Геометрическая фигура. 5. Пресноводная рыба. 6. Кукла из театра Карабаса Барабаса. 7. Историческая область между реками Днестр и Прут. 8. Период в культурном развитии ряда стран Европы. 11. Сказка в стихах К. И. Чуковского. 12. Часть речи. 18. Вышка, надстройка над зданием или беседка на вымыщенном месте. 19. Участок ботанического сада с коллекцией древесных растений. 21. Вид учебных занятий. 22. Крупная водяная птица с длинным клювом. 23. Горный хребет на Южном Урале. 25. Остров в Эгейском море. 26. Арочный проем в своде или стене. 31. Летчик-космонавт СССР. 33. Известный советский поэт, автор песни «Катюша». 34. Руководитель творческого содружества русских композиторов «Могучая кучка». 36. Великий русский художник-пейзажист. 37. Американский журналист, интернационалист, друг СССР, участник гражданской войны. 38. Картина В. Е. Маковского. 42. Русский механик-самоучка. 43. Вооруженный всадник, участвующий в бое быков. 47. Свод правил, регулирующих деятельность организаций, учреждений. 48. Минерал, спутник алмаза.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 5

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. «Боржоми». 7. Книппер. 9. Яровит. 10. Малина. 11. Окарина. 12. «Фараон». 14. Ногата. 16. Ханка. 18. Дейtron. 19. «Арктика». 20. Эверест. 22. Шоколад. 24. Таран. 25. Юсупов. 28. Галера. 30. Опахало. 31. Зенкер. 32. Рыдван. 33. Саратов. 34. Афалина.

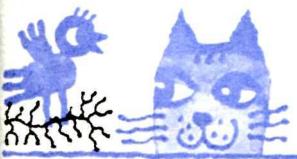
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. «Правда». 2. Бостон. 3. Мичман. 4. Эпилог. 5. Барнард. 6. Исфахан. 7. Косилка. 8. Ранетка. 13. Онтарио. 15. Острога. 16. Холст. 17. Аргон. 20. Эксцесс. 21. Таланов. 22. Шаланда. 23. Держава. 26. Пекари. 27. Ворота. 28. Горчак. 29. Лоджия.

ЧТО ТАКОЕ СЧАСТЬЕ?

Вот я уже
Дорос до лета,
Я прожил дней —
Не сосчитать.

Теперь я знаю:
Счастье — это
Приткнуться к маме
И читать!

ПИРОГИ С МОРОШКОЮ

— Пироги с морошкою!
Пироги с черникою!
На сучке березовом
Я сижу, чирикаю.
Как сверкают ягоды!
Как мука бела!
Скоро мне достанутся
Крошки со стола!

— Пироги с морошкою!
Пироги с черникою!
Под тенистой яблоней
Я лежу, мурлыкаю.
Дым плывет над крышею
Белым крендельком.
Скоро мне достанется
Плошка с молоком!

— Пироги с морошкою!
Пироги с черникою!
Целый день за мамою
Я хожу и хныкаю:
— Не хочу чернику я,
Не хочу морошку,
А хочу воробышка
И погладить кошку!

ПОРОСЕНОК И ЖЕРЕБЕНОК

Поросенок-сенок-поро,
Жеребенок-бенок-жере
Шли однажды по дороге
Ниоткуда никуда.

Поросенок-сенок-жере,
Жеребенок-бенок-поро
Поскользнулись и
упали,

И скатились под откос.

Пороженок-женок-жере,
Жересенок-сенок-поро
Так запутались

в сугробе,
Что подняться
не смогли.

Говорила мышка кошке:
«Я вчера видала чудо —
Ржал в сугробе
поросенок,
Как лошадка на лугу!»

Отвечала кошка мышке:
«Это все пустые
сплетни.
Я слыхала — жеребенок
Хрюкал до ночи в
снегу!».

«Ерунда!» — вскричала
мышка.
«Ерунда!» — вскричала
кошка.
«Шутки!» — «Враки!» —
«Чушь!» — «Нелепость!» —
И расселись по углам...

Поросенок-сенок-поро,
Жеребенок-бенок-жере
Утром вылезли из снега
И сказали дружно:
«Фу-у-у!..»

НОЧЬЮ

В джунглях тигренку
не спится.
Говорит ему
мама-тигрица:
— Спи, мой теплый
котенок!

А в доме котенку не
спится,
Но кошка не будет
сердиться —
Носом в котенка
потычет
И промурлычет:
— Спи, мой храбрый
тигренок!

Все мамы на свете
Такие, как эти.
И если ночью не спят
их дети,
Они укачивают их снова,
Пригревают,
Погладят
И быстро найдут
Самое доброе слово!

НЕЗНАКОМЕЦ

По дороге
От ворот
И до поворота
Помесь пуделя идет
И еще кого-то.

Ходит вежливая помесь,
С посторонними
знакомясь.

Незнакомец дорогой,
Познакомься и со мной!

СПАСИБО!

Как жалко, что недели
Так медленно летят!
Что дети, как родятся,
Не сразу говорят!

А то бы только-только
Я маму увидал,
Как тут же бы,
как сразу
«Спасибо!» ей сказал.

За то, что я родился!
За то, что я живой!
За то, что вместе
с папой
Идем сейчас домой!

За то, что дверь
откроем
И знаем наперед,
Что мама напёвает
И нас к обеду ждет!

ПЕТУХ И ЧЕРВЯЧОК

Петух,
Во сне увидев червячка,
Подумал так:
«Заморим червячка!..»

«Ужасный сон!..» —
Подумал червячок
И повернулся
На другой бочок.

Рис. Н. САВЕЛЬЕВОЙ.

Крестьянка

ИЮНЬ 1988 г.

МОСКВА.
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА.

Редакционная коллегия:

Н. И. ГОРШКОВА,
Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
Т. М. КОСТИГОВА
(ответственный секретарь),
А. В. КУПРИЯНОВА
(заместитель главного редактора),

И. В. НОРКИНА,
А. А. ПИМЕНОВА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
И. Г. УШАЧЕВ,
Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
С. И. ВОРОНЦОВА.
Художественный редактор
Е. Г. НОВИКОВА.
Номер оформлен
с участием Е. В. АНТОНОВА.

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.

Адрес редакции: 101460, Москва,
ГСП-4, Бумажный проезд, 14.
Телефоны для справок: 212-20-79,
212-12-39.

Сдано в набор 14.04.88. Подписано
к печати 03.05.88. А 00336. Формат
бумаги 60 × 90%. Глубокая печать.
Усл. п. л. 6,00. Уч.-изд. л. 8,56. Усл.
кр.-отт. 21,00. Тираж 18 900 000 экз.
(1—14 630 106 экз.). Зак. № 2352.

Во всех случаях обнаружения полиграфического брака редакция просит обращаться в типографию, печатающую журнал.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда». 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки — Елена КУЗМИЧ, оператор машинного доения колхоза «Прогресс» Копыльского района Минской области. Фото Б. ЗАДВИЛЯ. На последней странице обложки фото С. САФОНОВОЙ.

СВЕТ
ОТЕЧЕСТВА

«Если каждый человек на куске земли своей сделал бы все, что он может, как прекрасна была бы земля наша!» — говорил А. П. Чехов А. М. Горькому, который посетил его в Ялте, в доме, где Чехов прожил последние свои годы. Здесь Антон Павлович создал пьесы «Вишневый сад», «Три сестры», рассказы «Дама с собачкой», «Архиерей», «На святках», «Невеста», повесть «В овраге». Отредактировал полное собрание своих сочинений. И успел заложить сад.